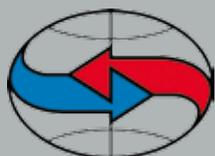

ISSN 2311-6412

Институт стран СНГ

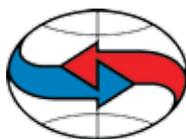
НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 2(10)

Москва

2016

Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 2(10)

Тема номера:

**Актуальные проблемы политических процессов
на постсоветском пространстве**

Москва

2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – К.Ф. Затулин,
директор Института стран СНГ (Института диаспоры и интеграции)
Зам. главного редактора – В.Г. Егоров, *доктор исторических наук, профессор*
Шеф-редактор – С.Я. Лавренов, *доктор политических наук*
Редакторы – Н.М. Новикова, Ю.Ю. Кузнецова
Корректор – С.Ю. Иванченко
Дизайн-верстка – Т.С. Каракозова

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Байбаков С.А., *доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова*
Игнатьев В.В., *и.о. Министра иностранных дел ГМР*
Конотопов М.В., *доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ*
Кузнецова О.Д., *доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры истории экономических наук Факультета бизнеса и делового администрирования Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова*
Майорова Е.И., *доктор юридических наук, профессор*
Мамонтов В.К., *президент Издательского дома «Известия»*
Манойло А.В., *доктор политических наук, профессор, заместитель декана факультета политологии МГУ им. Ломоносова*
Мигранян А.М., *профессор кафедры политологии МГИМОИД РФ, кандидат исторических наук, вице-президент фонда «Реформа», академик Академии политических наук РФ*
Маркаров А.А., *доктор политических наук, профессор, заместитель проректора по научной политике и международному сотрудничеству (Армения)*

Рецензирование всех присланных материалов осуществляется в установленном редакцией порядке. Редакция оставляет за собой право отбора статей для публикаций.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции.

Мнения редакции может не совпадать с мнением авторов.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ

Т.К. АЛЯБЬЕВА. ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВВ.....	5
Н.М. СЕРГЕЕВ. О РУССКОМ ЯЗЫКЕ В БЕЛОРУССИИ.....	22
Д.В. ХАРИТОНОВА. ВЕХИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	30
Б. А. ШАПОВАЛОВ. РОГОЗИН ДАЛ КИШИНЕВУ «ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ» НА ОСЕНЬ.....	38
Г.В. ЗАХАРОВ, А.В. ФАДЕЕВ. МОРСКИЕ ПОРТЫ ПОСТСОВЕТСКОЙ ПРИБАЛТИКИ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОСТОЯНИЯ РОССИИ И ЗАПАДА.....	49
С.Ф. ВИТИТНЕВ. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР ГЕНЕЗИСА ЛЕВОГО И ПРАВОГО РАДИКАЛИЗМА В ФРГ.....	63

ИСТОРИЯ

В.П. ВИТЕВИЦКИЙ. ВЛИЯНИЕ ШКОЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СОЦИАЛИЗАЦИЮ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ).....	75
---	-----------

ЭКОНОМИКА

Д.Н. ЕРМАКОВ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН СНГ.....	99
---	-----------

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

С. Я. ЛАВРЕНОВ. СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ.....	103
---	------------

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»	123
--	------------

CONTENT

POLITICAL SCIENCE

T. ALYABEVA. <i>PERIODIZATION OF TRANSFORMATION OF THE POLITICAL SYSTEM IN RUSSIA AT THE TURN OF THE XX-XXI CENTURIES</i>	6
N. SERGEEV. <i>ABOUT RUSSIAN LANGUAGE IN BELARUS</i>	22
D. KHARITONOVA. <i>MILESTONES IN THE POLITICAL HISTORY OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN</i>	30
B. SHAPOVALOV. <i>ROGOZIN GIVES TO KISHINEV 'HOME TASK' FOR THE AUTUMN</i>	38
G. ZAKHAROV, A. FADEEV. <i>POST-SOVIET BALTIC SEA PORTS IN THE CONDITIONS OF RUSSIA AND THE WEST</i>	49
S. VITITNEV. <i>ECOLOGICAL PROBLEMS OF INDUSTRIAL SOCIETY AS A FACTOR OF THE GENESIS OF THE LEFT AND RIGHT-WING RADICALISM IN GERMANY</i>	64

HISTORY

V. VITEVITSKIY. <i>IMPACT OF THE SCHOOL HISTORICAL EDUCATION ON POLITICAL SOCIALIZATION OF LEARNING YOUTH (ON EXAMPLE OF POST-SOVIET RUSSIA)</i>	76
---	-----------

ECONOMY

D. ERMAKOV. <i>ACTUAL PROBLEMS OF PENSION INSURANCE OF LABOR MIGRANTS FROM THE CIS COUNTRIES</i>	99
---	-----------

SCIENTIFIC LIFE

S. LAVRENOV. <i>JUSTICE AS A VALUABLE FOUNDATION OF STATE AND LAW: POLITICAL AND LEGAL ASPECTS</i>	103
---	------------

TERMS OF SUBMITTING ARTICLES TO THE MAGAZINE "THE POST-SOVIET MAINLAND"	123
--	------------

Т.К. АЛЯБЬЕВА,

кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии и права
Московского государственного
областного
университета
e-mail: kuza-marfa@rambler.ru

T. ALYABEVA,

Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Chair
of Political Sciences and Law,
Moscow State Regional University

Ключевые слова:

трансформация, политическая система,
постсоветский период, президент,
Совет Федерации РФ, гражданское
общество, итоги трансформации,
Верховный Совет РФ, судебная система,
избирательная система,
Государственная дума РФ, революция

Key words:

Political system, post-Soviet period,
president, the Council of the Federation,
the State Duma, civil society,
transformation results,
the Supreme Soviet, judicial system,
electoral system, revolution,
political system, periodization
of the process of transformation
in the Russian Federation

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВВ.

Статья раскрывает направление, пути, методы и периоды трансформации политической системы РФ с 1991 по 2016 г. Рассмотрены два этапа трансформации: первый – из советской политической системы в постсоветскую; второй – начавшийся в 2000 г. Автор раскрывает противоречия в строительстве политической системы на рубеже XX–XXI в., показывает роль государства и знакомит с различными точками зрения на формирование трансформационных процессов.

PERIODIZATION OF TRANSFORMATION OF THE POLITICAL SYSTEM IN RUSSIA AT THE TURN OF THE XX-XXI CENTURIES

The article reveals the direction ways, methods and periods of transformation of the political system of the Russian Federation from 1991 to 2016. Considered two phases of transformation: first – from the Soviet political system in the post-Soviet one; the second - which began in 2000. The author reveals the contradictions in construction of the political system at the turn of XX-XXI centuries, shows role of state and introduces different points of view on the formation of transformation processes.

На рубеже XX–XXI вв. в России одновременно протекали сложнейшие процессы: уничтожение советской модели государственного управления и формирование либерально-демократической, создание основ качественно иного государства – национального, демократического, правового. Происходила перестройка всей экономической и политической системы, социальной структуры, радикально изменился государственный и общественный строй.

В результате осмысления происходящего сформировались две совершенно противоположные точки зрения.

Сторонники первой – видные российские экономисты И.В. Стародубровская и В.А. Мау и ряд других политологов, считают что процессы, протекающие в России, являются полномасштабной социальной революцией [1; 2; 3], обладающей всеми характерными чертами революций прошлого: кризис государственной власти, жесткая дифференциация общества, перераспределение собст-

венности в масштабе государства, острейшие противоречия между жесткой институциональной структурой СССР и объективно сложившимися постиндустриальными тенденциями информационного общества.

Ряд других ученых настаивают на том, что процессы, происходящие в России, – это трансформация (вторая точка зрения).

Академик РАН Т.И. Заславская и Д.В. Маслов обозначают изменения, произошедшие в России, как трансформацию, охватывающую социально-экономическую, политическую, институциональную сферы, как «череду недостаточно подготовленных, противоречивых реформ, последствием которых было формирование затяжных социально-экономических кризисов» [4; 5; 6; 7]. И прежде всего это доказывает постепенное, мирное, без жесткой смены правящих элит глубокое преобразование социальной природы общества и всей политической системы.

На такой же точке зрения, настаивает и доктор исторических наук

Н.Н. Разуваева, оценивая политический процесс 90-х годов в России [8]. Она говорит об этом периоде как о «направляемой «сверху» кризисной и остро конфликтной общественной эволюции», эволюционной трансформации и модернизации.

Исследования академика РАН В.В. Алексеева также показывают, что в России происходит социальная трансформация, которая охватила федеральный и локально-региональный, институциональный уровень и носит субсистемный и системный характер [9].

На обозначении политических процессов в России данного периода, как трансформации настаивает и М. Жеребкин. Он показывает изменения в обществе и государстве через трансформационную парадигму, где вектор изменений объективно не задан и заранее не определен. С его точки зрения, на первый план выступает вариативность, непоследовательность, непредсказуемость и неопределенность при конституционном закреплении основных правил игры, легитимности власти, наличии единых социокультурных ценностей для управляемых и управляющих [10].

Авторы концепции «политической трансформации», разрабатывающейся со второй половины XX в., также считают, что Россия переживает трансформацию. С их точки зрения, это затянувшийся переходный период, в результате которого происходят преобразования, изменившие вид, форму политической системы; реформирование общества; поднятие системы «государство — общество» на более

высокий уровень социально-экономического, политического, духовного развития, формирование новой модели федеральной и региональной власти, механизма их взаимодействия. Они обращают внимание на то, что в ходе трансформации сформировались лидеры и федерального, и регионального уровня, от профессионализма и компетентности которых, их способности принимать решения во многом зависит развитие субъектов РФ и всей России в целом.

На наш взгляд, анализ событий рубежа XX—XXI вв. позволяет, несмотря на радикальность реформ, охарактеризовать этот период также как трансформацию. На это указывает ряд обстоятельств:

- несмотря на то что изменения носили всеобъемлющий характер и затронули положение разных социальных групп и социума в целом, реформированию подверглись отдельные институты общества и государства;

- изменения происходили мирным путем;

- насилие не было массовым и не вылилось в стихийное разрушающие формы;

- криминализация общества и национальные конфликты носили мелколокальный характер, не обладали государственно-образующим характером;

- происходящие изменения признавались социумом и элитой;

- смена элиты происходила постепенно и продолжается по сей день;

- политологический анализ данного периода не позволяет выделить движущие силы, которые являются

обязательным атрибутом любой революции.

Особенностью развития данного периода является то, что одновременно формируются два процесса: модернизация и трансформация. Произошел переход к постиндустриальному, информационному обществу, затронувший комплекс экономических, политических, социальных, культурных и политических сфер (модернизация), была сформирована стратегия формирования новых общественно-политических, социально-экономических структур (трансформация) [11]. Весь комплекс происходящих изменений в России и охватывает понятие трансформации.

Таким образом, процесс трансформации политической системы в РФ сложный и многогранный. Он требует политологического анализа, в котором важное место занимает периодизация, позволяющая осмыслить происходящие изменения. На данный момент существует несколько подходов к периодизации.

Известный ученый, историк и политолог В.В. Согрин выделяет в развитии трансформационного процесса в России так называемые пропрезидентские периоды: М. Горбачев, Б. Ельцин, В. Путин [12]: первый – горбачевский, второй – ельцинский, третий – путинский. Он считает, что именно нахождение данных людей у власти характеризует особенности российской трансформации в указанный период. То есть в основе лежит личностный аспект, сопровождающийся институциональными и системными изменениями,

усложненный своеобразием исторического развития, перехода из одной политической плоскости в другую и выделением пространственно-временных координат.

Выделяя конкретные пространственно-временные координаты, опираясь на периодизацию В.В. Согрина, можно представить другой, более детализированный вариант периодизации, который раскрывает институциональную и системную трансформацию в России в указанный период.

Горбачевский период (1980–1991 гг.) подразделяется на два этапа: 1980–1985 гг. и 1987–1991 гг.

Трансформация заключалась в проведении либерально-демократических и антикоммунистических преобразований, позволивших начать переход от авторитарной системы к либерально-демократической, к формированию основ для построения правового, демократического, социального государства и развитию гражданского общества. Изменения происходили мирным путем и широко поддерживались обществом, насилие отсутствовало.

Но М.С. Горбачев и КПСС потерпели неудачу. Последствия были сокрушительными: СССР распался в результате конфликта республиканской и федеративной власти, начался «парад суверенитетов»; перестройка государственно-бюрократической машины социализма не состоялась; но смена всей модели общественного развития произошла. М.С. Горбачев не мог действовать самостоятельно, на него оказывали активное давление партийные руководители разного

ранга и внешние политические силы.

Попытка ускорить модернизацию прежней социалистической системы, не изменяя ее основ, оказалась безрезультативной, формирование демократического направления в процессе развития государства с 1987 по 1991 г. не помогло провести необходимых изменений. Этот период называют «бархатной революцией», «умеренной революцией». Но необходимо отметить, что если экономическое направление провалилось, то политическое: формирование политического, общественного и гражданского плюрализма, трех ветвей власти, противовесов в политической системе (создание Конституционного Суда в 1991 г.), зарождение гражданского общества шло достаточно интенсивно.

Попытка М.С. Горбачева построить советскую модель демократического социализма не удалась, отсутствие стратегии и тактики, разработанного плана реформ, неразвитость среднего класса, демократических элементов и гражданского общества, косность политической элиты не позволили трансформироваться старой социалистической системе.

В ельцинский период (1991–2000 гг.) произошли радикальные изменения во всей социально-экономической, политической системе, которые обозначены были как реформы. В данном периоде также можно выделить два этапа: 1991–1993 гг., 1994–2000 гг.

1991–1993 гг. В стране появился первый демократически избранный президент.

8 декабря 1991 г. в Беловежской Пуще руководители России, Украины

и Белоруссии – Б. Ельцин, Л. Кравчук и С. Шушкевич – подписали соглашение о распаде СССР и создании Содружества Независимых Государств (СНГ). Республики стали независимыми государствами.

Во внешней политике РФ образовалось два направления: отношения со странами ближнего зарубежья и дальнего зарубежья.

Была трансформирована вся государственно-политическая и партийная структура советского периода. Это период острой борьбы между исполнительной и законодательной властью.

Важным событием в формировании российской государственности было подписание 31 марта 1992 г. большинством субъектов РФ (93 субъекта) Федеративного договора. В результате были разграничены предметы ведения и полномочия федеральных исполнительных и законодательных органов власти и органов власти субъектов РФ. Был установлен перечень субъектов РФ.

Этот период заканчивается принятием в 1993 г. пятой Конституции РФ, закрепившей новый государственно-политический строй и президентскую форму республики. В действительности же сложилась двойственная ситуация.

Де-юре республика позиционировалась как республика смешанного типа – президентско-парламентская, а де-факто была закреплена президентская форма, так как в отношении исполнительной и законодательной власти наибольшие полномочия были закреплены за президентом. С нашей

точки зрения, России с ее огромными пространствами, с разным уровнем социально-экономического и политического развития и мировоззрения, различным менталитетом и назревавшим региональным сепаратизмом, в условиях политического кризиса нужна была именно президентская республика.

12 декабря 1993 г. был сформирован Совет Федерации и проведены выборы в Государственную думу РФ. ГД являлась, согласно Конституции, одним из важнейших институтов политической системы РФ. Выборы состоялись на основании смешанной избирательной системы: часть депутатов избирались по избирательным округам, а часть — по партийным спискам. Высшим исполнительным органом России стало правительство, в котором огромное значение имел президент, де-юре не имевший к нему никакого отношения. Были сформированы такие институты, как Совет безопасности и Администрация Президента.

Этот период был осложнен существованием конфронтации: президент и Верховный Совет РФ, съезд народных депутатов, которые выступали за различные политические режимы. Конфликт Б.Н. Ельцина и Верховного Совета с ГКЧП помог формированию нового типа государства, новой российской государственности. Полностью была ликвидирована власть Советов депутатов. Съезд Советов народных депутатов и Верховный Совет были распущены. Новая система строилась на принципе разделения властей. Это было началом процесса формирования российского парламентаризма и многопартийности.

Либерализация цен, рост тарифов, монетаристская политика правительства, акционирование государственных предприятий, минимизация вмешательства государства в экономику привели к экономическому кризису. В результате ваучеризации был сформирован слой крупных собственников. Приватизация начала носить криминальный характер, нарастала дифференциация населения.

1994–2000 гг. В этот период были проведены глобальные экономические реформы (либерализация цен, приватизация), сформировался новый механизм государственной власти, а также произошел дефолт.

Решительный поворот реформаторов-радикалов к модели чистого либерализма без учета социально-экономических и социально-культурных реалий России привел к тому, что страна рухнула в яму обширнейшего социально-экономического и политического кризиса.

Это было время, когда активно формировался чиновничье-олигархический капитализм. В результате в государственном управлении наибольшее влияние получили финансово-олигархические группы и главы регионов. Активно формировалась коррупционная составляющая в госаппарате. Происходила криминализация всего общества, ослабли федеративные связи.

Позиция Б.Н. Ельцина «берите суверенитета, сколько сможете проглотить» привела к развитию сепаратистских тенденций. Региональные элиты взяли курс на самостоятельность, начался процесс формирования проти-

водействия сближению культур, который необходимо было преодолевать. Назрел социальный, экономический, политический и духовный раскол. Во время второго срока президентства Б.Н. Ельцина власть, находившаяся практически в руках отдельных чиновников, представителей крупного бизнеса и СМИ [13], не справлялась со сложившейся ситуацией. Объективно назрела необходимость укрепления государственности, собирания ее в одном центре.

С 2000 г. начинается новый, третий – путинский период, трансформация политической системы России продолжалась.

Путинский период охватывает четыре этапа: первый – 2000–2004 гг., второй – 2004–2008 гг., третий – 2008–2012 гг. «медведевский, когда В.В.Путин был премьер министром», четвертый – с 2012 г. и по настоящее время.

Начиная с 2000 г. были проведены социально-экономические реформы, к которым относятся налоговая, земельная, пенсионная, банковская, монетизация льгот, реформа трудовых отношений, электроэнергетики, железнодорожного транспорта, здравоохранения, образования, произошли серьезные изменения в жилищной политике и сельском хозяйстве, возросло государственное влияние на социально-экономические процессы (переход к твердой ставке обложения налогов, отказ от прогрессивной формы налогообложения, отказ от налога на добавочную стоимость и т. д.). Общая тенденция в развитии страны выразилась в слиянии рыночных отно-

шений, либерально-демократических тенденций, активном строительстве государства, которое выразилось в усилении роли государства во внутренней и внешней политике. Началось активное слияние рыночных механизмов и государственного аппарата власти. Данный процесс продолжал развиваться до 2016 г. Но выделенные этапы путинского периода обладают и некоторым своеобразием, хотя общим является строительство сильного государства, активно проводящего свою политику, как во внутренней, так и во внешней сфере.

Первый и второй этапы характеризуются укреплением государственности, которое выразилось в усилении исполнительной вертикали власти, социальной экономической и фискальной функций государства. Была проведена национализация некоторых предприятий («Альфа Ренова», «Роснефть», «Ванкорнефть», «Северная нефть» и ряд других) [14]. Развитие рыночных преобразований происходило на фоне усиления экономического развития государства в целом. Только сильный влиятельный Центр мог вытянуть Россию из ямы кризиса. Строительство сильной формы государственности сопровождалось формированием рыночного либерализма в экономической системе и стабилизацией внутреннего и внешнеполитического положения России.

Основными направлениями политики В.В. Путина как президента на этом этапе были политико-государственное, социально-экономическое и внешне политическое направление

и связанное с ним международное направление.

Была проведена реформа Совета Федерации, в результате которой главы субъектов Федерации и главы законодательной власти регионов, работавшие в СФ РФ, стали назначаться и теперь работали на постоянной профессиональной основе; выборы глав регионов были отменены и они тоже стали назначаться президентом, а Государственная дума перешла к пропорциональной системе выборов.

После того как на выборах, в Центре и в регионах победила пропрезидентская партия «Единая Россия», была внесена поправка в федеральное законодательство. Партия, победившая на выборах, могла предлагать своего кандидата на пост глав регионов. В начале 2007 г. 70 глав регионов из 86 были членами партии «Единая Россия».

До 2000 г. в России существовала смешанная избирательная система: 50% по мажоритарной и 50% по пропорциональной системе. С 2000 г. политическая элита России взяла курс на формирование только пропорциональной системы. С 2007 г. произошел полный переход на пропорциональную систему, отменен порог явки избирателей, заградительный барьер был установлен в пределах 7%.

В Администрации Президента ведущие посты заняли сокурсники В.В. Путина по университету, сослуживцы периода работы в ГДР и Ленинграде, а также сотрудники спецслужб.

С 2000 г. начала проводится судебная реформа. Были приняты законы: «О статусе судей РФ», «О судебной системе», «О Конституционном Суде

РФ», «Об адвокатской деятельности». Большое значение имело принятие нового Уголовно-процессуального кодекса РФ, который значительно отличался от старого. Важным было и то, что все участники процесса были разделены, сформированы в две группы: обвинительную и защитную, право защиты получили родственники обвиняемого.

28 декабря 2010 года Президентом Российской Федерации подписан Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации», в соответствии с которым 15 января 2011 Следственный комитет Российской Федерации был выведен из состава Прокуратуры.

Были внесены изменения в Конституцию. В результате Верховный суд и Высший арбитражный были объединены в августе 2014 года.

За время нахождения В.В. Путина в должности президента РФ были организованы молодежные движения, которые активно поддерживали политическую линию: движение «Наши», «Идущие вместе». Главной, основополагающей идеей программ данных движений было сохранение целостности и суверенитета России, что было актуальным и востребованным в данное время.

Экономика государства с точки зрения *The Wall Street Journal* вернула себе все позиции, утраченные в 90-е годы, создала жизнеспособный спектр услуг, которого не было в советский период. Россия смогла в сложнейшее для нее время создать третий, после Китая и Японии, по объему золотовалютный запас [15]. Фактически было

создано равновесие между государством и олигархами.

Важным является то, что с 29% в 2000 г. до 18% в 2004 г. снизился объем граждан, живших ниже уровня бедности. С 2000 г. по 2006 г. в 45 раз увеличился объем потребительского кредитования. Производство в обрабатывающей промышленности увеличилось на 77%.

Налоговая реформа позволила увеличить сбор налогов, запустила экономическое развитие, что оценивается экономистами и политологами как наиболее удачное начинание президента.

Земельная реформа позволила закрепить право собственности на землю, была разрешена покупка и продажа сельскохозяйственных земель.

Таким образом, проведен ряд важных социально-экономических реформ: пенсионная, банковская, монетизации, электроэнергетики, железнодорожного транспорта, сформирован стабилизационный фонд, началась реализация национальных проектов, введен материнский капитал. Многие политологи характеризуют этот период как реформаторский авторитаризм, как авторитарный демократизм, а западноевропейские политики обозначают как «мягкая форма авторитаризма». Наиболее важным аспектом было то, что реформы В.В. Путина устраивали социум и политическую элиту.

Для медведевского периода (2008–2012 гг.) характерно активное изменение избирательного законодательства: увеличение объема федеральных норм прямого действия и уменьшение объ-

ема регионального законодательства в этой сфере; монополизация федерального Центра в сфере данного вида законодательства; сохранение избирательных прав граждан в региональном законодательстве; начало создания избирательного кодекса.

В 2008 г. Д.А. Медведев продолжил модернизацию избирательной системы, начатую В.В. Путиным, с целью вовлечения социума в политическую жизнь страны, так называемые «10 шагов по демократизации политической системы». Произошло снижение минимальной численности партии; был отменен избирательный залог, необходимый для регистрации на выборах; думским партиям обеспечен доступ к СМИ; для партий, которые набрали 5–7% на выборах, гарантируются 1–2 мандата в ГД; предложения по кандидатам будущих руководителей исполнительной власти субъектов РФ теперь представлялись президенту только партией, набравшей наибольшее количество голосов на региональных выборах; минимальная численность партии была снижена с 50 тыс. до 40 тыс. и т. д. [16].

Партийная реформа, проведенная в путинский и медведевско-путинский период, может рассматриваться как полноценный политический курс государства, который был инициирован на федеральном уровне. Были введены нормативные изменения в законодательство о партиях. В результате роль партий, их значение в политической жизни страны усилилось. Была сделана попытка сформировать в лице партийного движения «посредника» между различными элементами и инс-

титутами российского общества, между элитами и социумом, между избирателями и кандидатами на выборные должности. Постепенно усиливалось влияние территориальных отделений различных партий. Но, к сожалению, политические партии так и не смогли сформировать сильные региональные отделения, стать действительно самостоятельным институтом общества и государства.

В сфере государственного развития произошел переход от стабилизации положения России к развитию, стратегическому планированию в жизни социума и государства до 2020 г.

Но нужно отметить, что именно тесное кадровое переплетение команд двух лидеров (президента Д.А. Медведева и премьер-министра В.В. Путина), совместная программа действий; четкое разделение контроля над институциональными и политическими ресурсами; взаимодополняемость, скоординированность, четкое взаимодействие обоих центров (Медведев – Путин) позволили охарактеризовать этот этап как путинский. Этот период можно назвать двухполюсным и одновременно моноцентристским.

Но с 2008 г. начинает замедляться темп роста доходов населения. В 2008 г. доходы населения выросли на 3,8, а в 2009 – на 1,8%, по данным Росстата.

Третий путинский период с середины 2012 г. и по настоящее время. Это период продолжения модернизации политической и социально-экономической систем в России, усиления влияния государства во внешней и внутренней политике, развития рыночных отношений в ракурсе либе-

рализма. Объем населения живущих за чертой бедности с 2000 г. до 2013 г. уменьшился с 30% до 11%, государство проводило постоянную индексацию пенсий. При всех успехах более глубокий анализ социально-экономического развития России, данный А. Кудриным, показал, что в общем Россия опаздывает с реформами [17]. Это доказывают данные Росстата. Доход населения в 2014 г. впервые упал на 0,5%, а в мае 2015 г. уже на 6,4%.

Продолжалась реформа избирательной системы. С ноября 2013 г. было принято решение отказаться от общего введения пропорциональной системы на муниципальных выборах. В Москве и Санкт-Петербурге было принято решение отказаться от голосования по партийным спискам; в других регионах объем депутатов, избираемых по пропорциональной системе, снизился до четверти состава.

Положение России в связи с введением санкций, падением цен на нефть, снижением инвестиций, девальвацией отечественной валюты, экономическим спадом стало довольно серьезным испытанием, осложненным событиями в Крыму, на юго-востоке Украины и в Сирии, а также общим геополитическим напряжением.

В 2015 г. произошло падение дохода населения на 10%, инфляция стала 15-процентной, напряжение на рынке труда [18]. Перед государством встали задачи: оптимизировать систему «экспорт – импорт» продовольствия, протекционизм в сельском хозяйстве, расширить частную инициативу и развитие мелкого и среднего бизнеса, необходимо провести комплексные

мероприятия. Они объединяют модернизацию корпоративного законодательства и совершенствование системы корпоративного управления, развитие механизмов защиты прав собственности акционеров и инвесторов, повышение эффективности организационно-правовых форм юридических лиц, реорганизацию бизнес-структур, улучшение конкурентной среды, формирование антимонопольного регулирования, мер конкуренции, регулирование естественных монополий; повышение эффективности экономических зон, совершенствование банковской системы и кредитных организаций [19].

Таким образом, в путинский период в России были проведены экономические, социально-экономические, политические, административные преобразования. Это период четко выраженного президентского правления, реформаторского авторитаризма, в результате которого усилилась федеральная и региональная власть, изменились отношения власти, бизнеса, СМИ.

Общая тенденция трансформации политической системы, как мы видим, не является реставрацией авторитарной системы, а представляет собой формирование объединения либерально-демократических реформ с возрождением и усилением государственной власти. Нельзя не согласиться с В.В. Согриным, который считает данное объединение исключением из правил в отечественной истории [12]. При этом политологический анализ деятельности В.В. Путина в данный период показывает, что вектор разви-

тия направлен на эволюционные, а не на революционные изменения: на объединение, демократизацию, либерализацию, модернизацию и одновременно развитие государственности.

Для этого периода характерно изменение построения взаимоотношений региональной элиты и федерального уровня, изменились не только взаимоотношения между Центром и регионами, изменилась значимость отдельных регионов, это процессы [20], напрямую зависящие от геополитической и геоэкономической роли России на международной арене.

Также это и активная трансформация в институциональном плане региональных политических режимов. Сформировались региональные элиты, руководители публичной власти перешли к важным социально-экономическим и политическим преобразованиям.

Период трансформации конца XX – начала XXI в. можно представить в виде схемы, базирующейся на временных векторах, но опирающейся на феномен малопартийности, представленный В. Степанченко в статье «Вектор трансформации политической системы России» [21], охватывающий период с 1989 по 2008 г.:

– 1989–1991 гг. – разрушение советской системы управления государством, начало становления нового национального государства и его системы государственного механизма, характеризуется началом строительства политического плюрализма и связанной с ним системы многопартийности;

– 1991–1993 гг. – становление нового национального государства Рос-

сии, кризис государственной власти, создание и принятие на всенародном референдуме Конституции 1993 г., юридическое закрепление политического и социального плюрализма;

– 1993–2000 гг. – федеративное строительство РФ, формирование федеративной и региональной системы власти, принципов взаимодействия их политических групп; попытка формирования политического плюрализма, многопартийности на базе создания формально многоплановой элиты; накопление опыта политической, конкурентной борьбы.

Но при ситуации, когда начиная с 1993 г., в соответствии с Конституцией все ветви власти находятся в той или иной мере под контролем президента;

– 2000–2008 гг. – продолжение модернизации политической системы, активная корректировка избирательного законодательства; уменьшение количества политических партий, имеющих возможность активно участвовать в политической жизни страны, утверждение требования подотчетности правительства парламенту страны, внесение поправок в Конституцию (изменен срок нахождения у власти президента и Государственной думы РФ, введена отчетность правительства перед парламентом без возможности влиять на отзыв или роспуск правительства, т. е. введение формального влияния парламента на правительство, изменение в избирательном законодательстве и др.), сокращение количества политических партий, т. е. уменьшение игровых в политической сфере.

В 2006 г. было зарегистрировано 37 партий, в конце 2007 г. – 19; 11 партий не смогли принять участие во Всероссийских выборах.

В 2008 г. активно протекал процесс слияния партий. Аграрная партия влилась в «Единую Россию»; СПС, Демократическая партия, партия «Гражданская сила» – объединились в «Правое дело» и т. д. Этот период можно охарактеризовать как период формирования российской модели взаимодействия либерально-демократической системы, рыночной экономики и развития авторитарно-демократической системы политической власти.

Можно отдельно выделить еще один этап, 2005–2007 гг., когда наиболее ощутимо было реформирование избирательной системы. Были приняты новые правила, регулирующие избирательный процесс,

– 2008 – 2015 гг. – поиск новой структуры политической системы, которая сопровождалась внесением поправок в Конституцию России.

Анализ периодов показывает, что все изменения совпадают с периодами президентства и избирательными циклами, все трансформации в России проводятся сверху. Наблюдается трансформация и институализация политической системы России, с одной стороны, а с другой – достаточно негативный процесс: тихая ликвидация оппозиции, формирование «ограниченного плюрализма», усиление бюрократии в политической жизни России. Увеличение объема влияния бюрократии на политический процесс приводит к разбалансировке обще-

ства, искажению в деятельности механизма и возможности влияния общества на государство, к нарастанию антидемократических тенденций [22], к формированию плебисцитарно-демократического режима [23]. Роль избирателей сводится к утверждению выбора, сделанного политической элитой. Перекрывается канал выдвижения кандидатов снизу без согласия элиты, партии теряют свою реальность и эффективность, начинается формальный период в процессе их формирования и деятельности.

Интересна периодизация трансформационного процесса в России, связанная с развитием многопартийности, данная Т.Н. Жокиной [24] и дополненная А. Калачевым [25], которые пытаются объяснить периодизацию исходя из партийного строительства. Они выделяют 5 этапов (до 2016 г.).

Первый этап: 1980 г. – начало 1990 г. – кризис советской однопартийности, становление и развитие, самоорганизация неформальных общественных организаций, народных фронтов, клубов гражданских и правовых инициатив и других протопартийных структур, эволюция данных институтов в политическую партию. Для данного периода характерна слабая, нестойкая организация, влияние межличностных отношений, персонификация партии и лидера, когда симпатии и антипатии к лидеру играли огромную роль. Данные институты более походили на политические клубы, в которых реализовывались политические убеждения социума.

Второй этап: конец 1991 г. – первая половина 1993 г. – образование

политических партий, период кризиса и конфронтации, развитие региональной политической системы, включение в процесс развития партийной системы в конце 90-х годов более или менее влиятельных региональных политиков, среди которых можно отметить Б.Е. Немцова, И.П. Склера, Д.И. Беднякова, С.В. Кириенко и др.

Партии, возникшие на первом и втором этапе трансформации процесса партийной системы РФ, более похожи на клиентелы, зависящие от активности отдельных лидеров общества и политического строительства. И управленческий механизм, и структура копировали клиентелы.

Но генезис партийного строительства в России в этот период во многом зависел от стремления представителей регионов участвовать в политической жизни на федеральном уровне. Это был период реализации корпоративных целей, электоральной мобилизации.

Особенностью данного периода было и то, что для привлечения избирателей была необходима личная харизма, а не принадлежность к какой-либо партии. При этом в регионах сформировалось конкурентное политическое пространство, упор делался в политической борьбе на конкурирующих политических акторов.

Третий этап: сентябрь 1993 г. – первая половина 2001 г. – относительная стабилизация функционирования и развития политических партий.

Четвертый этап: 2001 г. – 2011 г. – увеличение объема вмешательства государства в функционирование

политических партий и применение технологий франчайзинга*.

Пятый этап: 2012 г. — по настоящее время. Этот этап начался с упрощения процедуры регистрации политической партии, стабилизации партийного строительства.

Исследования Т.Н. Жокиной [24], Калачева А. [25], Вагиной Л.С. и И.А. Удовиченко [26] показали, что слабость партий федерального и регионального уровня обусловлена длительным периодом трансформации антигражданской культуры советского периода (атомизации общества), отсутствием опыта сосуществования и взаимодействия государства и гражданского общества, навыков политической и социальной борьбы, затянувшимся периодом формирования федерального и регионального уровня элиты; недостаточностью финансовых и материальных ресурсов; сложным скачкообразным процессом демократизации, самоорганизации институциональных форм, а также присутствием аспектов затруднявших перечисленные процессы. К таким процессам авторы относят: формирование сверхпрезидентской республики; слабого, неразвитого парламента, базирующегося на недоразвитой системе плюрализма; господством групповых интересов и низкой компетентности в СМИ.

Они обращают внимание на то, что именно слабое гражданское общество, недоразвитость правового государства, постоянно изменяющаяся ситуация в экономике, участие в партийном строительстве бизнес-элиты; наличие федерального и регионального уровня лобби, достаточно часто разнонаправленного, легло в основу превращения партий в клиентелы.

Таким образом, анализ трансформационного процесса в России на рубеже XX—XXI вв. показал, что для этого процесса характерны взлеты и падения, ярко выраженная борьба единства и борьба противоположностей, проведение реформ и контрреформы. Одно несомненно — это период бифуркации всей политической системы России, достаточно жесткой трансформации, которая продолжается и по сей день. Рассмотрение выделенных периодизаций показало, что политическая составляющая преобладает над всеми другими, а российский механизм формирования и функционирования политической власти имеет ряд отличительных черт и особенностей. Главная особенность — формирование ведущей роли государства во всех процессах, наблюдаемых в это время. Именно государство принимало, осуществляло, координировало стратегию развития во внутренней и внешней сфере и формировало гражданское общество.

* Франчайзинг стал достаточно популярной схемой политической сферы, где желающий начать политическую деятельность получает готовый, работающий, узнаваемый людьми политический опознавательный знак. Название таких бизнес-взаимоотношений произошло от англ. franchise — «лицензия», «привилегия».

Список литературы

1. *Мау В.А., Стародубровская И.В.* Великие революции от Кромвеля до Путина. М.: Вагриус, 2004.

[*Maу V.A., Starodubrovskaya I.V.* Velikie revoljucii ot Kromvelja do Putina. M.: Vagrius, 2004]

2. *Буренко В.И.* Политическая власть как объект социального регулирования. Дис. ... д-ра. полит. наук. М., 2000.

[*Burenko V.I.* Politicheskaya vlast' kak ob"ekt social'nogo regulirovaniya. Dis. ... d-ra. polit. nauk. M., 2000]

3. *Курюкин А.Н.* Взаимодействие законодательной и исполнительной властей в условиях реформирования российского общества. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2000.

[*Kuryukin A.N.* Vzaimodejstvie zakonodatel'noj i ispolnitel'noj vlastej v usloviyah reformirovaniya rossijskogo obshhestva. Dis. ... kand. polit. nauk. M., 2000]

4. *Заславская Т.И.* Современное российское общество. Социальный механизм трансформации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agitclub.ru/center/syst/parties11.htm>

[*Zaslavskaya T.I.* Sovremennoe rossijskoe obshhestvo. Social'nyj mexanizm transformacii [E'lektronnyj resurs]. URL: <http://www.agitclub.ru/center/syst/parties11.htm>]

5. *Шимов Я.В.* Россия на пороге XXI века: социально-политическая трансформация [Электронный ресурс]. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/05-2001/018Shimov.pdf>

[*Shimov Ya.V.* Rossiya na poroge XXI veka: social'no-politicheskaya transformaciya [E'lektronnyj resurs]. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/05-2001/018Shimov.pdf>]

6. *Абрадушкина Н.Ю.* Группы давления в трансформации политической власти в России. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2000.

[*Abradushkina N.Yu.* Gruppy davleniya v transformacii politicheskoy vlasti v Rossii. Dis. ... kand. polit. nauk. M., 2000]

7. *Шировов О.А.* Легитимация власти как необходимое условие политической модернизации России. Дис. ... канд. полит. наук. М., 1996.

[*Shirokov O.A.* Legitimaciya vlasti kak neobходимое uslovie politicheskoy modernizacii Rossii. Dis. ... kand. polit. nauk. M., 1996]

8. *Разуваева Н.Н.* Российская власть в 90-е годы (проблемы развития внутривластных отношений) // Социально-гуманитарные знания: Научно-образовательное издание. 2006. № 3. С. 263–276.

[*Razuvaeva N.N.* Rossijskaya vlast' v 90-e gody (problemy razvitiya vnutrivlastnyx otnoshenij) // Social'no-gumanitarnye znaniya: Nauchno-obrazovatel'noe izdanie. 2006. № 3. S. 263–276]

9. *Алексеев В.В.* Трансформация российской цивилизации в XX веке // Индустриальная Россия: профессорский сборник научных статей. К 60-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Владимира Владимировича Захария. Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2012. С. 52–58.

[*Alekseev V.V.* Transformaciya rossijskoj civilizacii v XX veke // Industrial'naya Rossiya: professorskij sbornik nauchnyx statej. K 60-letiyu so dnya rozhdeniya doktora istoricheskix nauk, professora Vladimira Vladimirovicha Zaxariya. Ekaterinburg: UMC-UPI, 2012. С. 52–58]

10. *Жеребкин М.* Группа интересов в трансформационном процессе // *Власть*. 2002. № 3.

[*Zherebkin M.* Gruppy interesov v transformacionnom processe // *Vlast'*. 2002. № 3]

11. *Коровицына Н.В.* Сравнительный опыт общественных преобразований в постсоциалистических странах // *Социологические исследования*. 2002. № 5.

[*Korovicyna N.V.* Sravnitel'nyj opyt obshhestvennyx preobrazovanij v postsocialisticheskix stranax // *Sociologicheskie issledovaniya*. 2002. № 5]

12. *Согрин В.В.* Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачева до Путина. Серия «Высшее образование». М.: Весь мир, 2001.

[*Sogrin V.V.* Politicheskaya istoriya sovremennoj Rossii. 1985–2001: ot Gorbacheva do Putina. Seriya «Vyshee obrazovanie». М.: Ves' mir, 2001]

13. *Гельман В.Я.* Институциональное строительство и неформальные институты в современной российской политике // *Полис. Политические исследования*. 2003. № 4. С. 6–25.

[*Gel'man V.Ya.* Institucional'noe stroitel'stvo i neformal'nye instituty v sovremennoj rossijskoj politike // *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2003. № 4. S. 6–25]

14. *Паннэ Я.Ш., Антоненко Н.С.* Изменение соотношения между частным и государственным секторами в российском крупном бизнесе в 2000–2013 гг.: субъективный подход [Электронный ресурс]. URL: <http://institutiones.com/general/2439-izmenenie-sootnosheniya-mezhdu-chastnym-i-gosudarstvennym-sektorami-v-rossijskom-krupnom-biznese.html>

[*Pappe' Ya.Sh., Antonenko N.S.* Izmenenie sootnosheniya mezhdru chastnym i gosudarstvennym sektorami v rossijskom krupnom biznese v 2000–2013 gg.: sub"ektivnyj podxod [E"lektronnyj resurs]. URL: <http://institutiones.com/general/2439-izmenenie-sootnosheniya-mezhdu-chastnym-i-gosudarstvennym-sektorami-v-rossijskom-krupnom-biznese.html>]

15. *Грэм Т.* Царь – модернизатор // *The Wall Street Journal*. 2008.

[*Gre'm T.* Tsar' – modernizator // *The Wall Street Journal*. 2008]

16. *Степанченко В.* Вектор трансформации политической системы России: феномен малопартийности // *Власть*. 2009. № 9.

[*Stepanchenko V.* Vektor transformatsii politicheskoy sistemy Rossii: fenomen malopartiynosti // *Vlast'*. 2009. № 9]

17. *Кудрин А.* Власти серьезно опоздали с экономическими реформами [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/economics/15/04/2013/853964.shtml>

[*Kudrin A.* Vlasti ser'ezno opozdali s ekonomicheskimi reformami [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.rbc.ru/economics/15/04/2013/853964.shtml>]

18. *Галкин В.* Политическая ситуация в России // *Политика и экономика* [Электронный ресурс]. URL: <http://vadim-galkin.ru/politics/politicheskaya-situaciya-v-rossii-prognoz-na-2016-god>

[*Galkin V.* Politicheskaya situatsiya v Rossii // Politika i ekonomika [Elektronnyy resurs]. URL: <http://vadim-galkin.ru/politics/politicheskaya-situatsiya-v-rossii-prognoz-na-2016-god>]

19. Прогноз социально-экономического развития российской федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов. М., 2013.

[*Prognoz sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya rossiyskoy federatsii na 2014 god i na planovyy period 2015 i 2016 godov.* М., 2013]

20. *Лейченко О.Ф.* Политическое лидерство России на рубеже XX–XXI вв. Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Владивосток, 2010.

[*Leychenko O.F.* Politicheskoe liderstvo Rossii na rubezhe XX–XXI vv. Avtoref. diss. ... kand. polit. nauk. Vladivostok, 2010]

21. *Степанченко В.В.* Вектор трансформации политической системы России: феномен малопартийности // Власть: Общенациональный научно-политический журнал. 2009. № 9. С. 21–29.

[*Stepanchenko V.V.* Vektor transformatsii politicheskoy sistemy Rossii: fenomen malopartiynosti // Vlast': Obshchenatsional'nyu nauchno-politicheskiy zhurnal. 2009. № 9. S. 21–29]

22. *Макарычев А.С.* Принципы и параметры общественного выбора (исследования вирджинской школы) // Полис. Политические исследования. 1995. № 4. С.184–186.

[*Makarychev A.S.* Printsipy i parametry obshchestvennogo vybora (issledovaniya virdzhinskoy shkoly) // Polis. Politicheskie issledovaniya. 1995. № 4. S.184–186]

23. *Холодковский К.Г.* К вопросу о политической системе современной России // Полис. Политические исследования. 2009. № 2. С. 7–22.

[*Kholodkovskiy K.G.* K voprosu o politicheskoy sisteme sovremennoy Rossii // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2009. № 2. S. 7–22]

24. *Жокина Т.Н.* Российские партии в современной политической системе: федеральный и региональный аспекты институционализации. Дисс. ... канд. полит. наук. Воронеж, 2009.

[*Zhokina T.N.* Rossiyskie partii v sovremennoy politicheskoy sisteme: federal'nyu i regional'nyu aspekty institutsionalizatsii. Diss. ... kand. polit. nauk. Voronezh, 2009]

25. *Калачев А.* Трансформация российской партийной системы в постсоветский период (региональные тенденции в конце XX – начале XXI в. // Власть. 2013. № 3. С. 59–62.

[*Kalachev A.* Transformatsiya rossiyskoy partiynoy sistemy v postsovetskiy period (regional'nye tendentsii v kontse XX – nachale XXI v. // Vlast'. 2013. № 3. S. 59–62]

26. *Удовиченко И.А., Вагина Л.С.* Партийная система как компонент региональных режимов в постсоветской России (на примере Оренбургской области) // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2009. № 11. С. 143–161.

[*Udovichenko I.A., Vagina L.S.* Partiynaya sistema kak komponent regional'nykh rezhimov v postsovetskoy Rossii (na primere Orenburgskoy oblasti) // Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) MGYuA. 2009. № 11. S. 143–161]

Н.М. СЕРГЕЕВ,

представитель Института стран СНГ
в Минске
e-mail: rujansergeev@mail.ru

N. SERGEEV,

Representative of the Institute of CIS
countries in Minsk
e-mail: rujansergeev@mail.ru

Ключевые слова:

русский язык в РБ, БССР,
политика дерусификации,
образование на русском языке в РБ,
топонимический ландшафт РБ

Keywords:

Russian language in the Republic
of Belarus (RB), the Byelorussian SSR,
de-Russification policy,
education in Russian in the RB,
RB toponymic landscape

О РУССКОМ ЯЗЫКЕ В БЕЛОРУССИИ

В статье проводится ретроспективный анализ использования русского языка в Белоруссии с древнейших времен и до наших дней. Автор приводит статистические данные о распространенности и популярности русского языка в РБ в настоящее время, а также описывает негативные изменения в учебных планах русского и белорусского языков и литературы в средних учебных заведениях и существующее ограничение области применения русского языка при обозначении географических объектов. Автор резюмирует статью способами преодоления антирусских и антирусских тенденций в РБ.

ABOUT RUSSIAN LANGUAGE IN BELARUS

The article presents a retrospective analysis of using of Russian language in the Belarus since ancient times to the present day. The author cites statistics on the prevalence and popularity of the Russian language in the Republic of Belarus at the moment, as well as describes the negative changes in the curricula of the Russian and Belarusian languages and literature in secondary schools and the existing limits in using of the Russian language when the geographical objects are designated. The author formulates the ways of overcoming anti-Russian and anti-Russian tendencies in Belarus.

Введение

В Белоруссии по-русски говорят со времен расселения на эти территории восточнославянских племен криви-

чей, дреговичей и радимичей. На это обстоятельство, в частности, указывал в своем фундаментальном труде «Бе-

лорусы» выдающийся ученый-славист Е.Ф. Карский: «Язык их чисто русский, быт и поэзия тоже» [1]. Что касается литературной формы русского языка, то она начала развиваться на западно-русских землях с появлением на Руси в X–XI столетиях церковной литературы на церковнославянском языке.

После включения западнорусских земель в состав Великого княжества Литовского и Русского (ВКЛ) русский язык (в западнорусском варианте) был официальным и письменно-литературным языком ВКЛ (с XIV в.), а позже русских земель Речи Посполитой (1569–1696 гг.), что было юридически закреплено в третьем Статуте Литовско-Русского государства от 1588 г. (разд. IV, арт. I) [2]. На западнорусском языке была создана обширная православная и светская литература, являющаяся неотъемлемой частью общерусской культуры.

Положение русского языка и в целом русской культуры на Западной Руси резко ухудшилось после заключения в 1569 г. Люблинской унии и образования Речи Посполитой, на русских землях которой происходило вытеснение русского языка из официального государственного оборота и судебно-административной практики. Процесс дерусификации ВКЛ продолжался

более ста лет и завершился полным запретом официального использования русского языка в государственной жизни Речи Посполитой.

XVIII в. стал в истории Западной/Белой Руси темным временем без русского языка, что поставило западнорусский/белорусский народ на грань национального исчезновения. От полного ополячивания белорусские земли были спасены крахом Речи Посполитой и возвратом их в лоно русской государственности.

Положение начало заметно меняться только после польского восстания 1863 г. благодаря целенаправленной деятельности генерал-губернатора Северо-Западного края (Белоруссия и Литва) М.Н. Муравьева [3]. Он проделал огромную и успешную работу, направленную на пробуждение национального самосознания у белорусских крестьян и мещан. В частности, была создана широкая сеть народных училищ, издавалось и распространялось большое количество просветительской литературы на русском языке и белорусском наречии. Благодаря этому Белоруссия за короткий период времени избавилась от польского национально-культурного наследия и восстановила черты самобытного русского края.

Положение с русским языком в БССР

В советское время, исходя из догмата «ленинской национальной политики», утверждалась идея об отдельности белорусов от русского народа. В период так называемой «белорусизации»

(20-е годы XX в.) русский язык был объявлен для белорусов наследием «проклятого царизма», а затем «языком межнационального общения» [4]. Подобный подход отразился не только

на второстепенном положении русского языка в БССР, но и привел к грубой исторической фальсификации.

Так, советской историографией для обозначения русского языка Великого княжества Литовского и Русского был введен «политически правильный» лингвистический новодел — «старобелорусский» язык. Понятие «западнорусский язык» было объявлено «великодержавно-черносотенным» и запрещено. Хотя никакой прямой связи между официальным языком ВКЛ и белорусской «мовой» не существует.

В течение всего советского периода партийной пропагандой постоянно подчеркивалась первостепенность языка «титальной нации», который был «священной коровой» для «национальной по форме и социалистической по содержанию» белорусской советской культуры. Русскому же языку была отведена роль языка народного хозяйства и естественных наук.

И все же вопреки усилиям властей Белоруссия оставалась русскоговорящим краем. В городах БССР разговорный русский язык был ближе к его литературной форме, в сельской местности — дальше. Однако современный лите-

ратурный белорусский язык, сконструированный на основе местных сельских говоров в конце XIX — начале XX в., стоит еще дальше от этих говоров, нежели литературный русский язык.

В СССР существование белорусского языка поддерживалось лишь при помощи серьезных государственных дотаций и воспринималось большинством жителей БССР как идеологическая причуда властей. В городах школы с белорусским языком обучения из-за нежелания родителей отдавать в них детей практически исчезли. Власти всячески стремились сохранить белорусские школы хотя бы на селе, где родители более бесправны [5]. В то же время белорусские язык и литература были обязательными для изучения во всех учреждениях общего среднего образования республики. Высшее образование в БССР в позднесоветский период, за исключением отдельных гуманитарных специальностей (белорусский язык, литература и др.), было русскоязычным [6].

В 1959 г. только 6,8% этнических белорусов назвали родным языком русский, в 1970 г. — 9,8%, в 1979 г. — 16%, в 1989 г. — 19,7%.

Языковая политика властей Республики Беларусь

Благодаря «ленинской национальной политике» в советское время был выпестован русофобствующий слой творческой интеллигенции, которому в 1990 г. удалось подтолкнуть прокоммунистический Верховный Совет Республики Беларусь к приданию го-

сударственного статуса белорусскому языку, что было закреплено в Конституции Республики Беларусь 1994 г. [7]. Тогда же была принята рассчитанная на 10 лет государственная программа по вытеснению русского языка не только из системы государственной

власти и сферы образования, но и различных областей общественной жизни [8]. Вопрос стоял о тотальной дерусификации белорусов, т. е. о радикальном искажении их национального самосознания.

Начавшаяся политика дерусификации породила широкие протестные настроения в белорусском обществе, во многом опираясь на которые первым президентом Республики Беларусь стал депутат Верховного совета А. Лукашенко. Основными положениями предвыборной программы А. Лукашенко в 1994 г. помимо борьбы с коррупцией были установление государственного двуязычия и союз с Российской Федерацией.

После прихода к президентской власти А.Г. Лукашенко в мае 1995 г. был проведен республиканский референдум, в котором приняло участие 64,8% белорусских граждан. За введение русского языка в качестве второго государственного проголосовало 83,3% жителей республики, принявших участие в референдуме. После этого русскому языку был предоставлен равный статус с белорусским [9]. Окончательно статус государственного русский язык получил в ходе конституционного референдума в ноябре 1996 г., что закреплено в законодательстве. Согласно ст. 17 Конституции РБ «государственными языками в Республике Беларусь являются белорусский и русский языки» [10].

После введения в республике государственного двуязычия, выбор основного языка обучения (оба государственных языка обязательны для изучения) стал определяться желани-

ем родителей (в случае дошкольного воспитания или школьного обучения), самими учащимися или студентами. Предпочтение, несмотря на усилия республиканских властей, отдается пока русскому языку.

Так, в 2014/2015 учебном году в Республике Беларусь действовало 3074 учреждения общего среднего образования, из них:

- 1547 с белорусским языком обучения;
- 1523 с русским языком обучения;
- 4 с языком обучения национальных меньшинств (литовский, польский).

В 2015/2016 учебном году в РБ действует 3010 учреждений общего среднего образования, из них:

- 1485 с белорусским языком обучения (49,3%);
- 1521 с русским языком обучения (50,5%);
- 4 с языком обучения национальных меньшинств (литовский, польский).

При этом на русском языке (основной язык) обучается около 80% учащихся школ, а на белорусском только 20%. В Минске же цифры получающих среднее образование на русском языке близки к абсолютным – 97,9 %.

Растет количество этнических белорусов, определяющих русский язык в качестве родного. В 1999 г. вследствие суверенизации Республики Беларусь и благодаря навязчивой пропаганде об «отдельности» белорусов от русских количество белорусов, назвавших родным русский язык, составило 14,3% [11], но вот согласно переписи

2009 г. число таковых уже возросло до 36,9%.

В целом же за период с 1999 по 2009 г. значительно увеличилось общее количество жителей Белоруссии, определивших русский язык в качестве родного. Если в 1999 г. таковых было 24,1%, то в 2009 году уже 42%. При этом русские составляют из них чуть больше пятой части, остальные за незначительным исключением являются белорусами по национальности.

Еще более впечатляют цифры, связанные с «языком, на котором разговаривают дома». Так, в 1999 г. на русском языке в обиходе общалось 62,8% от всего населения республики. Среди белорусов удельный вес русскоговорящих составлял 58,6%. По-русски в быту разговаривало почти 69,7% этнических белорусов [12].

В настоящее время наблюдается переход сельского населения Белоруссии в условиях информационного общества с наречия, которое еще в первой четверти XX столетия академик Е.Ф. Карский определил как «самое важное местное видоизменение русского народного языка», на основную форму русского языка, который вполне закономерен и остановить его какими-то административными мерами вряд ли представляется возможным.

Большинство школ с белорусским языком обучения находится в сельской местности или небольших городах. При этом даже в деревнях «мова» звучит только во время уроков, на переменах же и вне школы учащиеся и учителя чаще говорят по-русски.

Однако Министерством образования РБ практически возобновлена

порочная практика ползучей дерусификации образования. Так, в феврале 2016 г. принято решение о введении с 2016/2017 учебного года в средних учебных заведениях равного количества часов на изучение белорусского и русского языков и литературы вне зависимости от основного (русского или белорусского) языка обучения [13]. Данное решение обосновывается заботой о создании равных условий для изучения обоих государственных языков. Фактически же речь идет об ограничении доступа учащихся к русской (общерусской) культуре, так как ставить на один уровень духовный потенциал русской и белорусской литературы, мягко говоря, некорректно.

Несмотря на то что русский язык в Белоруссии уже более 20 лет имеет статус государственного, в Республике Беларусь не прекращаются попытки ограничить область применения русского языка. При этом в качестве основополагающего выдвигается ложный посыл о том, что русский язык является пришлым для Белоруссии.

Русский язык практически полностью исключен из государственной транспортной системы. Указатели на дорогах, названия населенных пунктов и улиц, географических объектов (реки, озера и т. д.) выполнены исключительно на белорусском языке. Объявления в городском транспорте и минском метрополитене делаются только по-белорусски, зрительная информация на железнодорожных и автобусных станциях представлена также в основном на белорусском языке.

Подобный подход противоречит не только Конституции РБ (ст. 17), но

и элементарному здравому смыслу, так как по белорусским дорогам идут большие транспортные потоки из Российской Федерации, других стран ЕАЭС и СНГ, а главными гостями (деловые поездки, туристы) являются граждане России и стран СНГ, являющиеся носителями русского языка. Отсутствие русскоязычной информации на дорогах, в транспорте, на улицах городов, вокзалах, железнодорожных и автобусных станциях создает большие неудобства для водителей транспортных средств и русскоязычных гостей РБ. Более того, неоправданное стремление властей ограничить использование русского языка на транспорте принимает откровенно абсурдные формы. Так, в самолетах государственной авиационной компании «Белавиа» инструктаж пассажиров по технике безопасности перед полетом производится на английском и белорусском языках, что делает наставления по безопасному поведению во время полета бессмысленными для русскоязычных пассажиров.

Местные власти неоднократно выступали с предложениями сделать дорожные указатели на двух государственных языках, но каждый раз получали из правительственных органов отказ. Топонимическая комиссия при Совете министров РБ продвигает порочную идею по приданию русским

названиям белорусских населенных пунктов так называемое белорусское звучание [14]. В случае воплощения этой абсурдной идеи в РБ по-русски будет писаться, к примеру, не «Могилев», а «Магилеў» и т. п.

Эта русофобская затея обосновывается якобы стремлением восстановить историческое звучание названий белорусских городов и географических объектов (реки, озера и т. д.). Однако подобное утверждение является лицемерием, так как в западнорусских (белорусских) летописных источниках (например «Баркулабовская летопись», XVII в.) названия городов написаны и звучат по-русски: Витебск, Орша, Могилев, Мстиславль и т. д. При этом член упомянутой комиссии главный научный сотрудник Института языка и литературы им. Якуба Коласа и Янки Купалы Национальной академии наук Беларуси В.П. Лемтюгова ссылается как на положительный и достойный для применения в РБ украинский опыт.

Позиция Топонимической комиссии при Совете министров РБ направлена на формирование нерусского (фактически – пропольского) топонимического ландшафта в Белоруссии, усиление отрыва республики от России, торможение интеграционных процессов в рамках Союзного государства и ЕАЭС.

Выводы

1. С целью преодоления указанных антироссийских и антирусских тенденций в системе образования

Республики Беларусь представляется целесообразным добиваться унификации программ преподавания русского

языка и литературы в рамках Союзного государства, выпуска единых (общих) учебников и пособий по гуманитарным дисциплинам, соответствующей научно-методической литературы.

2. Формирование в рамках ЕАЭС единого транспортного пространства необходимо обусловить обязательным

использованием русского языка (наряду с национальными) на всех транспортных артериях и узлах ЕАЭС.

3. Возможна реализация издательского проекта, направленного на распространение и популяризацию русского языка в РБ, а также идеи Русского мира.

Список литературы

1. *Карский Е.Ф.* Белорусы. В 3-х томах. Т. 1. Введение в изучение языка и народной словесности. Минск: Белорусская Энциклопедия им. Петруся Бровки, 2006.

[*Karskij E.F.* Belorusy. V 3-h tomah. T. 1. Vvedenie v izuchenie jazyka i narodnoj slovesnosti. Minsk: Belorusskaja JEnciklopedija im. Petrusja Brovki, 2006.]

2. История Беларуси IX–XVIII веков. Первоисточники. [Электронный ресурс]. URL: http://starbel.narod.ru/statut1588_4.htm

[*Istorija Belarusi IX–XVIII vekov. Pervoistochniki.* [JElektronnyj resurs]. URL: http://starbel.narod.ru/statut1588_4.htm]

3. *Носко М.М.* Виленский генерал-губернатор М.Н.Муравьев и православное храмовое строительство в Белоруссии [Электронный ресурс]. URL: <http://hramvsr.by/nosko.htm>

[*Nosko M.M.* Vilenskij general-gubernator M.N.Murav'ev i pravoslavnoe hramostroitel'stvo v Belorussii [JElektronnyj resurs]. URL: <http://hramvsr.by/nosko.htm>]

4. Белорусизация [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/rwiki/1744480>

[Belorusizacija [JElektronnyj resurs]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/rwiki/1744480>]

5. *Алпатов В.М.* 150 языков и политика: 1917–1997. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М.: Институт востоковедения РАН, 1997.

[*Alpatov V.M.* 150 jazykov i politika: 1917–1997. Sociolingvisticheskie problemy SSSR i postsovetskogo prostranstva. M.: Institut vostokovedenija RAN, 1997.]

6. *Фурс В.* Дискурсивное формирование «проблемы белорусского языка»: топосы аргументации [Электронный ресурс]. URL: http://kamunikat.fontel.net/www/knizki/brama/prastora/prastora_01.htm

[*Furs V.* Diskursivnoe formirovanie «problemy belorusskogo jazyka»: toposy argumentacii [Jelektronnyj resurs]. URL: http://kamunikat.fontel.net/shhshhshh/knizki/brama/prastora/prastora_01.htm]

7. Конституция Республики Беларусь (Первоначальная редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_Республики_Беларусь/Первоначальная_редакция

[Konstitucija Respubliki Belarus' (Pervonachal'naja redakcija) [JElektronnyj resurs]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Konstitucija_Respubliki_Belarus'/Pervonachal'naja_redakcija]

8. Русский язык в Белоруссии [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/334032>

[Russkij jazyk v Belorussii [JElektronnyj resurs]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/334032>]

9. Сообщение Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов [Электронный ресурс]. URL: <http://web.archive.org/web/20110720220048/http://www.rec.gov.by/refer/ref1995resdoc.html>

[Soobshhenie Central'noj komissii Respubliki Belarus' po vyboram i provedeniju respublikanskih referendumov [JElektronnyj resurs]. URL: <http://web.archive.org/web/20110720220048/http://www.rec.gov.by/refer/ref1995resdoc.html>]

10. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://etalonline.by/?type=text®num=v19402875#load_text_none_1

[Konstitucija Respubliki Belarus' 1994 goda (s izm. i dop., prinjatymi na respublikanskih referendumah 24 nojabrja 1996 g. i 17 oktjabrja 2004 g.) [JElektronnyj resurs]. URL: http://etalonline.by/?type=text®num=v19402875#load_text_none_1]

11. *Шахотько Л.П., Куделка Д.Н.* Этноязыковый состав населения Белоруссии // Вопросы статистики. № 11. 2002. С. 30–37.

[*SHahot'ko L.P., Kudelka D.N.* JEtnojazykovyj sostav naselenija Belorussii // Voprosy statistiki. № 11. 2002. S. 30–37.]

12. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://census.belstat.gov.by>

[Nacional'nyj statisticheskij komitet Respubliki Belarus' [JElektronnyj resurs]. URL: <http://census.belstat.gov.by>]

13. Дополнительные уроки белорусского языка введут вместо факультативов [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/society/24902501/>?

[Dopolnitel'nye uroki belorusskogo jazyka vvedut vmesto fakul'tativov [JElektronnyj resurs]. URL: <https://news.mail.ru/society/24902501/>?

14. Топонимическая комиссия при Совете министров Беларуси предлагает сохранить транслитерацию географических наименований с белорусского языка на русский [Электронный ресурс]. URL: <http://cenadm.gov.by/ru/republic/view/toponimicheskaja-komissija-pri-sovete-ministrov-belarusi-predlagaet-soxranit-transliterationsiju-geograficheskix--7267>

[Toponimicheskaja komissija pri Sovete ministrov Belarusi predlagaet sohranit' transliteraciju geograficheskix naimenovanij s belorusskogo jazyka na russkij [JElektronnyj resurs]. URL: <http://cenadm.gov.by/ru/republic/view/toponimicheskaja-komissija-pri-sovete-ministrov-belarusi-predlagaet-soxranit-transliterationsiju-geograficheskix--7267>]

Д.В. ХАРИТОНОВА,

научный сотрудник Отдела евразийской интеграции и развития ШОС
Института стран СНГ,
аспирант Московского государственного областного университета
e-mail: dariahar09@gmail.com

Ключевые слова:

Азербайджан, президент,
демократия, выборы

Keywords:

Azerbaijan, president,
democracy, elections

D. KHARITONOVA,

Science Fellow
of the Division of Eurasian Integration
and SCO Extension
Institute of CIS Countries,
Postgraduate Student
of the Moscow Regional State University

ВЕХИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье освещены значимые события политической истории Азербайджанской Республики в постсоветский период. Дана картина развития политических процессов после развала Советского Союза до прихода к власти третьего президента страны Гейдара Алиева. Автор уделил внимание демократическим преобразованиям в 2000-е годы и избирательным кампаниям, которые проходили в республике в 2013 и 2015 гг.

MILESTONES IN THE POLITICAL HISTORY OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

The article highlights a short period in the history of democratic transformation before coming to power Heydar Aliyev. The author paid attention to the last election campaign and their peculiarities, held in the country in 2013 and 2015, and cited the example of the statistics. Also the author focuses their attention on the future political development of the Republic of Azerbaijan.

История демократических преобразований на территории современного Азербайджана уходит своими корнями в начало XX в. После ликвидации в мае 1918 г. Закавказской Федеративной Демократической Республики были образованы три независимых государства. Актом о государственной независимости, подписанным 28 мая 1918 г., была создана Азербайджанская Демократическая Республика (АДР)*. В то время к руководству страной пришло мусаватистское правительство, которое опиралось на помощь Турции**. Заметим, что на период распада Российской империи и установления советской власти в АДР наблюдалось крайне тяжелое экономическое и политическое положение.

Азербайджанская Советская Социалистическая Республика была образована 28 апреля 1920 г. В СССР (30 декабря 1922 г.) она вошла уже в составе Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики, а после ее упразднения, в 1936 г., как союзная республика (Азербайджанская ССР). С распадом СССР, который характеризуется экономическим спадом и ростом националистических настроений практически во всех советских республиках, начался новый этап демократизации Азербайджана.

Первым президентом независимого Азербайджана стал А. Муталибов, одержавший победу на выборах с результатом в 98,5% (в бюллетене для голосования не было альтернативных кандидатов). В период его правления был принят Конституционный акт о государственной независимости Азербайджанской Республики (18 октября 1991 г.) и подписан ряд межгосударственных соглашений: о вступлении страны в Содружество Независимых Государств и Организацию Объединенных Наций [1].

Несмотря на то что первый президент обладал широким спектром полномочий, успехи сопутствовали ему не во всех начинаниях. Так, в Азербайджанской Республике до сих пор остается неразрешенным внутренний военный конфликт и до настоящего времени страна участвует в армяно-азербайджанском нагорно-карабахском конфликте. В тот период Азербайджан проигрывал в войне и под давлением партийной оппозиции – Народного фронта Азербайджана – президент подал в отставку.

В июне 1992 г. к власти пришел протурецкий лидер от Народного фронта Азербайджана А. Эльчибей, стремившийся развить международные отношения прежде всего с США, Францией и Великобританией.

* Азербайджанская Демократическая Республика в тот период стремилась установить добрососедские отношения со всеми членами международного сообщества, в особенности с сопредельными народами и государствами. В настоящее время 28 мая является государственным праздником – Днем Республики.

** 4 июня 1918 г. состоялось подписание Соглашения о военной помощи между Османской Империей и АДР в рамках Батумской мирной конференции (турецкое правительство не ратифицировало данный документ).

В период его правления произошел коренной перелом в войне не в пользу Азербайджана, что поставило страну на грань гражданской войны.

В данной обстановке полковником С. Гусейновым была совершена попытка военного государственного переворота. За ней последовало проведение референдума по оказанию вотума недоверия президенту.

На референдуме за отставку А. Эльчибея проголосовало 97,5% населения.

Отметим, что за период правления первых двух президентов внутривнутриполитическая ситуация складывалась не лучшим образом для центральной государственной власти. Нахичеванская Автономная Республика под руководством Г. Алиева показывала свою независимость и проводила самостоятельную внешнюю политику от центральной власти. Учитывая выше перечисленные события, эксперты отмечают, что для нового независимого государства возникал риск превратиться в *failed state*, т. е. несостоявшееся государство [2].

Эксперт С. Чернявский считает, что «период с 1991 по 1993 годы с полной уверенностью можно назвать периодом смуты, безвластия и анархии. Дилетантские методы управления и полная недееспособность руководства страны до предела накалили внутривнутриполитическое противостояние в

азербайджанском обществе, создали почву для усиления сепаратистских тенденций» [3].

Стоит отметить, что не все приняли «правила игры» националистов в республике. Так, в конце 80-х годов была основана нелегальная талышская организация «Талышская национальная партия возрождения». Основной целью этой партии, по мнению ее активиста И. Мамедова, являлась защита национальных прав талышей на государственном уровне и в будущем борьба за создание автономии на территории семи районов, входящих в состав Талышско-Муганского региона Азербайджана.

Данный регион примечателен еще одним эпизодом в истории республики. В период политического кризиса, поставившего страну на грань гражданской войны, к власти в стране пришел Г. Алиев. Через две недели после его прихода полковник А. Гумматов и его офицеры потребовали отставки нового президента. В это же время была образована Талыш-Муганская Автономная Республика*. Необходимо заметить, что политика третьего президента (Г. Алиева) была направлена на стабилизацию экономики и повышение жизненного уровня населения в Азербайджане**.

В мае 1994 г. при посредничестве России и других членов международного сообщества в Нагорном Карабахе

* Талыш-Муганская Автономная Республика — это самопровозглашенная автономная республика в составе Азербайджанской Республики. Она просуществовала с 21 июня по 24 августа 1993 г.

** Заключение «контракта века» в 1994 г., что позволило Азербайджану реформировать свой геополитический статус и превратиться из «горячей точки» в оплот стабильности и гаранта энергетической безопасности для Европейского союза.

было установлено перемирие*. Ряд экспертов отмечают, что правление Г. Алиева носило авторитарный характер, который впоследствии несколько трансформировался при правлении И. Алиева. Отражая тенденции демократизации в республике, стоит упомянуть о важных внутривластных процессах, которые происходили в Азербайджане в начале 2000-х г. Во многом они были связаны с состоянием здоровья Г. Алиева. Так, в 2002 г. прошел референдум по изменению конституции, инициированный президентом Г. Алиевым**.

Важными пунктами изменений Основного закона страны были:

1. Порядок избрания президента. Если раньше он выбирался 2/3 голосов избирателей, то теперь была введена мажоритарная система абсолютного большинства (50% + 1 голос) [4].

2. Порядок парламентских выборов. Если до принятия поправок депутаты избирались по мажоритарно-пропорциональной системе (по партийным спискам в одномандатных округах),

то после референдума – по мажоритарной (в округах).

3. В случае досрочного сложения полномочий президента они передаются не председателю парламента, как это было предусмотрено конституцией от 1995 г., а премьер-министру страны.

В 2009 г. в республике прошел еще один референдум. Он предполагал изменение и внесение дополнений в 29 статей конституции страны. Отметим, что основные изменения коснулись ст. 101 п. 5 «Об основе избрания президента Азербайджанской Республики»***.

Азербайджан является президентской республикой, в которой глава государства обладает широкими полномочиями. Из этого можно сделать вывод, что в стране действует персонафицированный режим с продолжением курса отца нынешнего президента И. Алиева, Г. Алиева, в сочетании с модернизационной социально-экономической доктриной****. В одном из обращений к гражданам республики

* Конфликт до настоящего времени находится в состоянии status quo. Ведется переговорный процесс с участием Минской группы ОБСЕ (Россия, США, Франция).

** 97% граждан республики, участвовавших в референдуме, проголосовали за поправки, предложенные Г. Алиевым.

*** «Если проведение военных операций в условиях войны не позволяет избирать президента Азербайджанской Республики, срок полномочий президента Азербайджанской Республики продлевается до конца военных операций. Решение об этом принимается со стороны Конституционного суда Азербайджанской Республики на основании обращения государственного органа, обеспечивающего проведение выборов (референдума)».

**** «Азербайджан – 2020: взгляд в будущее» – это концепция развития страны на период до 2020 г. В ней поставлены далеко идущие задачи по удвоению ВВП на душу населения и превращению азербайджанского государства в современное постиндустриальное информационное общество с эффективной системой соцзащиты и развития человеческого капитала. Согласно концепции, уже в 2020 г. ВВП Азербайджана должен превысить 100 млрд долл., при среднем экономическом росте за эти годы на уровне 5,5–6%.

президент И. Алиев призывает забыть про нефть и развивать ненефтяной сектор азербайджанской экономики [5]. Вместе с тем глава государства проводит достаточно независимую и многовекторную внешнюю политику. Он применяет в своей практике баланс сил и приоритетов со странами Запада и с Россией для укрепления как политического, так и социально-экономического положения республики.

В октябре 2013 г. президентом страны вновь был избран И. Алиев. Данный избирательный процесс был примечателен тем, что оппозиции впервые удалось объединиться, создав «Национальный совет демократических сил» и выдвинуть единого кандидата Д. Гасанлы. Известно, что перед выборами президента американские дипломаты в разговорах с высокопоставленными чиновниками говорили, что признают итоги выборов, если оппозиционный кандидат наберет 25% голосов [6]. Но кандидат от оппозиции набрал 5,53% голосов. Стоит отметить, что в Азербайджане нет как таковой реальной оппозиции. Эксперты отмечают, что она в основном маргинализована и не представляет реальной силы на политическом пространстве республики. Вместе с тем, по мнению ряда аналитиков, в республике под давлением многих факторов может возникнуть ситуация «цветной революции» [7]. Заметим следующее, что в этой пре-

имущественно мусульманской стране зарегистрированы 54 политические партии, свыше 3600 НПО и около 4500 СМИ [3]. Это является неотъемлемым элементом демократических преобразований в республике.

Важной частью политической системы Азербайджана является высший законодательный орган Милли Меджлис. Согласно ЦИК Азербайджана, в парламентской гонке в 2015 г. приняло участие 769 кандидатов на 125 депутатских мест*. Отметим, что в стране действует запрет правящей партии «Ени Азербайджан» («Новый Азербайджан») на баллотирование членов партии вне партийных списков. По данным азербайджанских аналитиков, правящая партия «Новый Азербайджан» получила 70% мест в парламенте, что оказалось естественным и закономерным явлением.

Несмотря на снижение мировых цен на нефть, которое привело в начале 2015 г. к девальвации маната к американской валюте на 33,5%** , это практически не сказалось на внутривнутриполитической ситуации в период предвыборной парламентской кампании. У населения страны есть сформированный образ сильной партии как гаранта спокойствия и стабильности, а также сильного лидера, который вызывает доверие у электората.

Характерной чертой на прошедших 1 ноября 2015 г. парламентских выбо-

* Наблюдателями были 40 международных организаций, таких как ПАСЕ, Межпарламентская ассамблея СНГ, Парламентская ассамблея тюркоязычных стран и т. д.

** Вторая девальвация маната произошла в декабре 2015 г. Национальная валюта обесценилась еще примерно на 50%.

рах было увеличение количества числа прошедших в парламент беспартийных депутатов, а также представителей других партий*, вошедших в состав нового парламента [8].

Другим характерным моментом в период парламентской кампании в Азербайджане был инцидент с Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ. В сентябре 2015 г. БДИПЧ ОБСЕ отменило свою миссию за наблюдением по проведению парламентских выборов. Планировалось отправить 380 наблюдателей (30 – долгосрочных и 350 – краткосрочных), но азербайджанская сторона попросила сократить список до 6 долгосрочных и 125 краткосрочных соответственно.

По мнению аналитиков, миссия наблюдателей ОБСЕ хотела устроить в период выборов политическую провокацию и тем самым повлиять на исход выборов или же сорвать их. Заметим, что недопонимание между Азербайджаном и Европой происходило и значительно раньше. В июне 2015 г. в Азербайджане проходили первые в истории Европейские игры**, на которых не присутствовали руководители многих крупных европейских государств. Несмотря на некоторое недопонимание со стороны ОБСЕ, на парламентских выборах присутствовали представители многих организаций

и государств, в том числе входящих в ОБСЕ, которые признали выборы состоявшимися и демократическими [9].

При этом эксперты отмечают, что в стране в последние годы стал оформляться запрос на изменения внутри элиты и на повышение социальной мобильности населения. После победы на парламентских выборах правящей партии глава государства И. Алиев начал ротацию состава правительства. Отметим, что своих постов лишились не только крупные высокопоставленные чиновники, но и министр национальной безопасности Э. Махмудов [10] и министр связи и информационных технологий А. Аббасов. По мнению азербайджанских исследователей, данный политический процесс носит своевременный характер.

Несмотря на реформирование государственной политической системы Азербайджана, американская неправительственная организация Freedom House в своем докладе «Страны переходного периода – 2016» поставила Азербайджану 6,86 баллов из 7 «худших» возможных по уровню демократичности [11], отметив при этом, что в стране за последние два года ухудшилось положение гражданского общества и судебной системы. Хуже показатели, по мнению американских

* На прошедших выборах в парламент прошли лидеры Милли Вахдат («Национальное Единство») и Социально-демократической партии Азербайджана.

** Европейские игры в Баку – первые в истории соревнования спортсменов из Национальных олимпийских комитетов стран Европы, которые прошли 12–28 июня 2015 г. В них приняли участие 6,2 тыс. спортсменов из 50 стран.

исследователей, только в Узбекистане и Туркмении.

Таким образом, несмотря на критику в адрес не демократически проводимых в республике выборов, руководство страны остро чувствует политические веяния времени. После парламентских

выборов начался процесс ротации политической элиты. Он направлен главным образом на стабилизацию политической ситуации в республике, которая так же, как и соседние страны, может быть подвержена внутренним волнениям и внешним вызовам.

Список литературы

1. Азербайджан [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/encyclopedia/country/%D0%90/azerbaydzhan#total>

[Azerbaydzhan [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://tass.ru/encyclopedia/country/%D0%90/azerbaydzhan#total>]

2. *Егоров В.Г., Станевский Ф.И.* Постсоветская трансформация политической системы Азербайджана // Постсоветская трансформация политических систем новых независимых государств. Материалы международной научно-практической конференции, 25 ноября 2011 г. М.: Изд-во МГОУ, 2012.

[*Egorov V.G., Stanevskij F.I.* Postsovetskaja transformacija politicheskoj sistemy Azerbaydzhana // Postsovetskaja transformacija politicheskikh sistem novyh nezavisimyh gosudarstv. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 25 nojabrja 2011 g. М.: Izd-vo MGOU, 2012]

3. *Черняевский С.И.* Десять лет истории Азербайджана 2003–2013 годы. М.: ФЛИНТА, 2013.

[*Chernjavskij S.I.* Desjat' let istorii Azerbaydzhana 2003–2013 gody. М.: FLINTA, 2013]

4. Азербайджан меняет Конституцию [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/vybory/2002/08/25/referendum>

[Azerbaydzhan menjaet Konstituciju [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://lenta.ru/vybory/2002/08/25/referendum>]

5. Ильхам Алиев: «Мы должны забыть про нефть и сделать акцент на туризм...» [Электронный ресурс]. URL: http://moscow-baku.ru/news/culture/ilkham_aliev_my_dolzyny_zabyt_pro_neft_i_sdelat_aktsent_na_turizm

[Il'ham Aliev: «My dolzhny zabyt' pro neft' i sdelat' akcent na turizm...» [Jelektronnyj resurs]. URL: http://moscow-baku.ru/news/culture/ilkham_aliev_my_dolzyny_zabyt_pro_neft_i_sdelat_aktsent_na_turizm]

6. *Притчин С.* Пойдет ли Азербайджан на перемены после выборов? [Электронный ресурс]. URL: <http://atameken.info/opinions/Poydet-li-Azerbaydzhan-na-peremenu-posle-vyborov%23node>

[*Pritchins S.* Pojdet li Azerbajdzhan na peremeny posle vyborov? [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://atameken.info/opinions/Poydet-li-Azerbajdzhan-na-peremeny-posle-vyborov%23node>]

7. *Кузнецов А.А.* Проблема газового транзита во внешней политике Азербайджана // Постсоветский материк. 2015. № 4. С. 87–94.

[*Kuznecov A.A.* Problema gazovogo tranzita vo vneshnej politike Azerbajdzhana // Postsovetskij materik. 2015. № 4. S. 87–94.]

8. Видеомост Москва – Баку: Итоги парламентских выборов в Азербайджане [Электронный ресурс]. URL: <http://pressmia.ru/pressclub/20151102/950450252.html>

[Videomost Moskva – Baku: Itogi parlamentskih vyborov v Azerbajdzhane [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://pressmia.ru/pressclub/20151102/950450252.html>]

9. Совет Европы признал выборы в Азербайджане демократическими [Электронный ресурс]. URL: <http://haqqin.az/news/56210>

[Sovet Evropy priznal vybory v Azerbajdzhane demokraticeskimi [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://haqqin.az/news/56210>]

10. Снят с должности глава МНБ Эльдар Махмудов [Электронный ресурс]. URL: <http://haqqin.az/news/55191>

[Snjat s dolzhnosti glava MNB Jel'dar Mahmudov [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://haqqin.az/news/55191>]

11. Freedom House: Nations in Transit 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://freedomhouse.org/report/nations-transit/2016/azerbaijan>

[Freedom House: Nations in Transit 2016 [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://freedomhouse.org/report/nations-transit/2016/azerbaijan>]

Б.А. ШАПОВАЛОВ,
доктор философии,
политолог-социолог,
заместитель председателя
общественного движения
«Родина – Евразийский союз».
e-mail: b.shapovalov@mail.ru

B. SHAPOVALOV,
PhD, Expert in political sciences
and sociology,
Vice-Chairman of Social Movement
'Motherland-Eurasian Union

Ключевые слова:
Молдова, Приднестровье,
Соглашение об ассоциации с ЕС,
«дорожная карта»

Keywords:
Moldova, Pridnestrovie,
Agreement on Association with EU,
'road map'

РОГОЗИН ДАЛ КИШИНЕВУ «ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ» НА ОСЕНЬ

В статье рассматриваются основные итоги официального визита вице-преьера правительства России Дмитрия Рогозина в Молдову и Приднестровье, состоявшегося 6–7 июля 2016 г. Автор рассматривает более чем скромные результаты подписания Молдовой Соглашения об ассоциации с ЕС в июне 2014 г., вынудившие правящую элиту вернуться к необходимости возобновления переговоров с Россией относительно восстановления торгово-экономических отношений. Автор анализирует содержание и реалистичность достигнутых промежуточных договоренностей между Россией и Молдовой в рамках «дорожной карты». Особое внимание уделено приднестровской проблеме, попытке России снять ограничительные меры, предпринятые Кишиневом, приведшие к резкому ухудшению социально-экономической ситуации в непризнанной республике.

ROGOZIN GIVES TO KISHINEV 'HOME TASK' FOR THE AUTUMN

The article considers main results of official visit of vice-premier of the Russian government of Dm. Rogozin to Moldova and Pridnestrovie, that has been held in 6–7 of July, 2016. Author envisages more than modest results of the signing by Moldova of the Agreement on association with EU in June of 2014 that enforced the ruling elite of Moldova to renew the consultations with Russia concerning the possible restoring of trade and economic relations. Author analyzes the contents and feasibility of attained of temporary agreements between Russian and Moldova in framework of the 'road map'.

Special attention is given to the problem of the Pridnestrovie, Russian attempts of removing of the restrictive measures, taken by Kishinev that caused drastic deterioration of social and economic situation in unrecognized republic

Состоялся долгожданный визит в Молдову вице-премьера правительства России, сопредседателя межправительственной молдавско-российской комиссии и специального представителя президента России по Приднестровью Д. Рогозина. Долгожданный, потому что Д. Рогозин был назначен спецпредставителем президента России по Приднестровью в начале 2012 г., несколько раз бывал и в Кишиневе и в Тирасполе. Большинство визитов Рогозина негативно воспринималось молдавским руководством и проправительственными СМИ. Его известная всем прямолинейность и правдивость формулировок не нравилась представителям молдавского властного Олимпа.

Заседания молдавско-российской комиссии не проводились с ноября 2013 г., с момента, когда Молдова начала «свадебный танец» с Европейским союзом. Сам Д. Рогозин в последний раз был в Молдове в августе 2014 г., когда приезжал в Приднестровье на празднование 70-летия освобождения Молдовы от фашистских захватчиков. Кишиневские власти тогда объявили визит Рогозина неофициальным, и с учетом подписанного 27 июня 2014 г. Соглашения об ассоциации с Европейским союзом, высокомерно от каких-либо контактов со спецпредставителем российского президента отказались.

К тому же у заместителя главы российского правительства возникли

тогда серьезные проблемы с вылетом обратно в Москву. Молдавские спецслужбы проявили бесцеремонность по отношению к его самолету, а Украина вообще отказалась пропускать российский правительственный самолет. Д. Рогозин тогда улетел из Кишинева обычным пассажирским рейсом. После этого последовало резкое заявление российского премьера Д. Медведева с общим смыслом «они еще об этом пожалеют» [1].

А в Кишиневе царила эйфория. Зачем о чем-то разговаривать с вице-премьером России, когда Европа отменила для молдавских граждан визы, обещала «райскую жизнь», изобилие и открытый рынок. Хотя российская сторона настоятельно несколько раз просила молдавское руководство согласовать вопросы экономического взаимодействия двух стран в связи с возникшими противоречиями между Соглашениями о свободной торговле, подписанными Молдовой и со странами СНГ, и с Европейским союзом.

Не дождавшись от «стратегических партнеров» адекватной реакции, Россия, в целях защиты своего рынка и производителей от реэкспорта европейских товаров через Молдову на свою территорию, ввела определенные таможенные ограничения на экспорт винодельческой и сельскохозяйственной продукции. Молдавская сторона, вместо того, чтобы попытаться уладить реально беспокоящую Россию

проблему (против России США и ЕС разворачивали санкционную войну), обиженно обозвала защитные действия российского правительства «российским эмбарго» и демонстративно подключилась практически ко всем антироссийским проектам. После этого в Кишиневе в течение 2015 г. началась чехарда со сменами нескольких молдавских правительств, так что российским представителям говорить там было вообще не с кем.

Накануне нынешнего визита Д. Рогозина исполнилось два года со дня подписания Соглашения об ассоциации Молдовы со странами Евросоюза (27 июня). Оно начало действовать с 1 сентября 2014 г. в режиме временного применения и с 1 июля этого года полностью вступило в силу [2].

Результаты внедрения в жизнь колониального Соглашения в жизнь для Молдовы оказались плачевными. Вместо увеличения, как обещало ЕС, все основные экономические показатели Молдовы наоборот упали, о чем молдавское правительство предупреждалось российской стороной еще в 2013 г. ВВП Молдовы сократился на 1%, вместо ожидаемого 15% роста экспорта получили его сокращение почти на 16% в 2015 г.

Примечательно, что экспорт снизился не только в страны СНГ, но и в страны ЕС (на 2% в 2015 г. и на 10% в январе-мае текущего года). Аналогичная ситуация с импортом – вместо предусматриваемого роста получили снижение – в 2015 г. на 5,5%, в том числе в ЕС – на 3,9%, а в январе-мае 2016 г. – на 25%, в том числе в ЕС – на 23,9%. Таким образом объем торговли

Молдовы со странами ЕС существенно уменьшился [3].

За это время правящий проевропейский альянс «За евро» украл из государственных валютных резервов через три подконтрольных молдавских банка 1 млрд этих самых евро. Украденные деньги объявлены государственным долгом, и их возврат переложено на плечи простых молдавских граждан. Пока никто из государственных чиновников и банковских работников, причастных к «краже века» не осужден. Даже бывший премьер-министр В. Филат осужден не за участие в краже миллиарда, а за другие коррупционные действия.

Высокий уровень инфляции, резкие колебания валютного курса, дефицитный государственный бюджет Молдовы на 2016 г., на четверть формируемый из иностранных и международных кредитов и грантов (а заключение Соглашения с МВФ в этом году видимо также не состоится), падение реальной заработной платы, резкое падение товарооборота с Россией и Европой, заставили новое молдавское коалиционное проевропейское правительство П. Филипа вспомнить о России.

После нескольких дипломатических встреч и состоявшегося на саммите глав правительств стран СНГ в Бишкеке разговора между Д. Медведевым и П. Филипом российская сторона услышала просьбу со стороны молдавского руководства и Д. Рогозин после долгого перерыва снова прилетел в Кишинев. Теперь его визит молдавской стороной преподносится как желанный и долгожданный.

Договорились о «домашнем задании на лето»

Д. Рогозин и О. Калмык, вице-премьер правительства Молдовы и сопредседатель межправительственной молдавско-российской комиссии с молдавской стороны, поговорили о негативной эволюции объема внешней торговли, особенно экспорта, об особенностях применения к молдавским товарам таможенных пошлин Евразийского экономического союза, способах упрощения торговли, а также о проблемах в энергосекторе и в транспортной отрасли.

Договорились, что в конце июля начнет работать молдавско-российская группа экспертов и чиновников, которые должны завершить оценку «дорожной карты», переданной Москвой молдавскому руководству за неделю до встречи для урегулирования многочисленных спорных вопросов между странами. По словам Рогозина «дорожная карта» содержит «определенные решения, которые должно принять молдавское руководство, чтобы соответствующие решения были приняты руководством РФ» [4].

В Москве рассчитывают, что рабочая группа по окончательному формулированию положений «дорожной карты» завершит работу в сентябре. С российской стороны группу возглавит первый заместитель министра экономического развития А. Лихачев.

Д. Рогозин выразил уверенность в том, «что для молдавской политики крайне важно опираться на огромные преимущества российского рынка и рынка Евразийского союза. Это и тра-

диции, и востребованность той продукции, которая является профильной для молдавской экономики».

Говоря о создании рабочей группы, российский вице-премьер акцентировал внимание на следующем: «Нам важно, чтобы люди, которые приступят к совместной работе, обладали всей полнотой компетенции, чтобы решать существующие вопросы».

«Думаю, что в ноябре мы сможем провести полноценное заседание нашей межправкомиссии по экономическому сотрудничеству. А сейчас, после краткого общения мы продолжим работу на уровне конкретных министерств и ведомств», — заключил Д. Рогозин [5].

В переводе с дипломатического языка стороны договорились создать комиссию по поводу заседания очередной комиссии. Российская сторона четко и ясно сформулировала свое понимание существующих проблем и способы их разрешения, изложив все это в «дорожной карте» для отмены ограничений на экспорт молдавских товаров на российский рынок. Если Молдова выполнит порученное «домашнее задание на лето» до октября и будут найдены общие подходы и компромиссы, то возможно в ноябре состоится заседание межправительственной молдавско-российской комиссии, на которой и будут рассмотрены вопросы дальнейшего экономического взаимодействия.

Таким образом, Россия ясно обозначила свои условия восста-

новления былого экономического сотрудничества. Если устраивают молдавскую сторону российские предложения – будем сотрудничать. В этом случае остатки молдавского урожая к концу 2016 г. могут попасть на российский рынок. Если условия российской стороны не будут выполнены, то «вольному – воля». Вот такой чисто европейский прагматичный подход демонстрирует руководство России сегодня. Как сказал известный герой в знаменитом романе И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев»: «утром деньги – вечером стулья».

К сожалению, вице-премьер и министр экономики Молдовы О. Калмык, видимо пока не разобрался в поступивших от России предложениях. Или, возможно, потому что он и молдавское руководство так до конца и не определились в том, что им делать дальше, по итогам встречи со своим

российским коллегой заявил журналистам, что подписанное Молдовой Соглашение об Ассоциации с Евросоюзом комплементарно с Соглашением о свободной торговле в рамках СНГ.

«Европейский рынок комплементарен российскому рынку и наоборот. Мы очень надеемся на улучшение отношений с нашими традиционными партнерами, особенно с Россией. Выступаем за возобновление дружественных отношений, которые принесут преимущество обеим сторонам», – сказал О. Калмык. В общем, вместо признания допущенных серьезных просчетов, их анализа и поиска путей решения катастрофических экономических проблем, с молдавской стороны продолжают озвучиваться мантры счастья европейской интеграции, не учитывающие реальное положение дел и состояние молдавской экономики [4].

Приднестровский плацдарм

Д. Рогозин, анонсируя цель своего визита в Молдову, ясно выразился: «Молдавия заинтересована в российском рынке для своего вина, мы заинтересованы в снятии блокады с Приднестровья» [6]. Поэтому вторая часть его визита в Молдову проходила в приднестровском регионе, где в декабре 2016 г. состоятся очередные президентские выборы и уже развернулась нешуточная политическая борьба между основными кандидатами, которая сказывается на экономическом положении региона и социальном положении людей.

Позиция Российской Федерации по переговорному процессу и Приднестровью в целом хорошо известна и неоднократно озвучивалась. Россия помогала, помогает и будет помогать региону, в котором проживает около 150 тысяч российских граждан, а кого приднестровцы изберут своим очередным президентом России, по большому счету, все равно. Любой из кандидатов будет вынужден вести прежнюю внешнеполитическую линию и придерживаться установленных уже 25 лет принципов приднестровского государственного устройства.

Во время встреч с членами правительства и депутатами Верховного Совета Приднестровья, Д. Рогозин много говорил о проблемах экономического развития региона. Центральной мыслью прозвучала идея о разработке программы развития отношений Приднестровья с регионами России.

«Мы договорились о том, чтобы создать целую программу развития отношений Приднестровья с регионами России, в профиле деятельности которых может быть заинтересовано Приднестровье.

Например, с теми регионами, где выпускают сельхозтехнику, есть крупные университетские центры, способные готовить специалистов для региона, занимающихся вопросами транспорта, логистикой и т.д.», — отметил российский чиновник после встречи с президентом и членами правительства. Д. Рогозин также подчеркнул, что российской правительством поспособствует тому, чтобы возможно

было заключение прямых контактов с регионами России [7].

Россия усиленно подталкивает и молдавских и приднестровских лидеров к более активному двухстороннему диалогу. Молдавская сторона не проявляет в этом плане конструктивизма пытаясь навязать только свое видение решения имеющихся проблем и свой алгоритм решения конфликта. С одной стороны, было бы конечно хорошо реинтегрировать страну, но, по большому счету, молдавской стороне не нужны 250 тысяч пророссийски настроенных избирателей, которые могут оказать решающее влияние на результаты общих парламентских и президентских выборов и на результаты любого возможного референдума. Ну, а Приднестровью хотелось бы снять с повестки дня проблемы экономической блокады со стороны Украины и Молдовы, мешающие нормальной жизни региона, а к остальному приднестровцы уже привыкли и особо не печалятся.

Другие факторы, оказавшие влияние на полученный результат переговоров

1. Геополитический фактор. Россия хотела бы видеть Молдову и дальше нейтральной страной, которая воздерживается от активного сотрудничества с военно-политическим блоком НАТО, а США и ЕС заинтересованы в любом ослаблении позиций России в этом регионе. Они любым способом пытаются выдавить из Приднестровья российский ограниченный военный контингент, охраняющий невывезенное вооружение бывшей 14-й

российской армии и батальон российских миротворцев, обеспечивающих мир на берегах Днестра с июля 1992 г.

НАТО заинтересовано разместить в Приднестровье и Молдове свои военные базы, поэтому на молдавские власти все больше оказывается давление со стороны США и отдельных европейских стран с целью расширения их сотрудничества с евроатлантическим блоком. Многочисленные визиты американских и натовских генералов в

регион, значительное увеличение бюджета на молдавскую армию, открытие постоянного бюро НАТО в Кишиневе, многочисленные различные учения на территории страны и проводимые мероприятия по постепенному переводу молдавской армии на натовские стандарты, вызывают естественное и понятное раздражение в Москве.

Настороженно Россия воспринимает и любые действия украинских властей на приднестровско-украинской границе. О возможных провокациях с украинской стороны Д. Рогозин говорил на встречах и в Кишиневе, и в Тирасполе. Попытка создать в регионе еще одну горячую точку, и таким образом втянуть Россию в новый военный конфликт, вполне возможна. При этом в отличие от Донбасса, граничащего с Российской Федерацией, ПМР находится полностью в недружественном окружении.

Европейский союз после краха программы «Восточное партнерство» и появления серьезных проблем внутри конфедерации в связи с выходом Англии из ЕС, усиления миграционных потоков с Севера Африки и Ближнего Востока, быстрого разрастания движения евроскептиков в ряде европейских стран, сегодня, явно не готов к дальнейшему расширению. Дай Бог, удержать в целостности и равновесии имеющуюся структуру. Поэтому Молдова для ЕС сегодня «чемодан без ручки», который и нести тяжело, и бросить жалко.

Молдавские власти, подписавшие кабальное соглашение об ассоциации с ЕС и полностью зависящие от иностранных финансовых влияний послушно занимают антироссийскую

позицию во многих вопросах и это, естественно, не способствует нормализации молдавско-российских отношений. Москва уже давно не верит красивым словам, а ориентируется на реальные поступки «партнеров».

2. Румынский фактор. Активизация унионистского движения в Молдове в последние полтора-два года говорит о том, что Румыния целенаправленно поддерживает антимолдавские, антигосударственные политические силы и общественные организации. Попытка Румынии педалировать объединительные процессы с Молдовой под лозунгами европейской интеграции, борьбы с коррупцией, открытое вмешательство румынских властей во внутривнутриполитические процессы соседнего «временного» государства, категорический отказ подписывать политический договор и договор о границе между двумя странами держат в одинаковом напряжении и Россию, и Европейский союз. Поэтому невнятная реакция молдавских властей на действия, нарушающие молдавский суверенитет и государственность не могут быть поняты в Кремле.

3. Внутренние факторы и приближающиеся президентские выборы в Молдове (30 октября). Катастрофическая социально-экономическая ситуация в стране, фактический провал движения в Европу (уже открыто объявлено, что ЕС больше не будет расширяться), положительные итоги референдума о выходе Англии из ЕС, бездействие власти в возвращении украденного из госрезервов страны миллиарда евро, обвал всех

основных экономических показателей вступившего в силу Соглашения о зоне свободной торговли с ЕС, – все это поставило правящий в Молдове «европейский» режим на грань банкротства. Фактически этот режим семь лет вел страну в никуда. Европейская интеграция и вступление Молдовы в ЕС оказались миражом.

Правящий в Молдове «проевропейский» коррупционный олигархический режим панически боится досрочных парламентских выборов. Усиление влияния ПСРМ и ее лидера И. Додона, как наиболее реального и популярного кандидата в президенты от левой оппозиции беспокоит и молдавскую власть, и власти соседней Румынии, и американских и европейских партнеров. Они все открыто заявили, что сделают все возможное, чтобы в Молдове не победил политик дружелюбно настроенный к Российской Федерации и выступающий за более тесные контакты с Евразийским экономическим союзом.

Поэтому до завершения выборной президентской кампании (30 октября – 13 ноября при вероятном втором туре голосования) Россия не будет гордиться проводить заседание совместной межправительственной молдавско-российской комиссии. С одной стороны,

это даст возможность пророссийски настроенному лидеру оппозиции использовать факты имеющихся проблем в российско-молдавских отношениях в своей избирательной кампании, а правящий режим лишит возможности использовать потенциальное положительное их решение в своих интересах.

В целях политического шантажа и давления на Россию, Молдова раньше часто пыталась использовать ситуацию с положением российских соотечественников, ограничение использования русского языка, законодательное ущемление прав русскоязычного населения (к примеру, новый Кодекс об образовании). Но Россия научилась правильно реагировать на подобные вещи. Тем более что молдавская сторона никогда не выполняла взятые на себя обязательства. Россия активно использует «мягкие» формы сохранения русского мира и защиты прав соотечественников. Действующая уже почти десять лет российская Программа переселения соотечественников в Россию предоставляет любому человеку, осознающему себя российским соотечественником без проблем вернуться на историческую родину. Так что использовать проблему «русского мира» в целях давления на Россию молдавские власти уже не могут.

Когда будет достигнут прогресс в молдавско-российских отношениях?

Д. Рогозин в нескольких своих выступлениях подчеркнул, что Молдова имеет огромный интерес к тому, чтобы вернуться на российский рынок

с сельскохозяйственной и винодельческой продукцией. Экономическое взаимодействие может быть восстановлено в ближайшее время. «Но

для того, чтобы пройти этот период, необходимо выполнить домашнее задание всем участникам этого процесса», — сказал он.

«Это домашнее задание прописано, подготовлено российской стороной в «Дорожной карте» тех действий, которые необходимо предпринять, прежде всего, Кишиневу с тем, чтобы мы могли бы вернуться к прежнему статусу, и на прилавки российских магазинов вернулась продукция Молдовы. Наши молдавские коллеги хотели бы сделать. И мы наметили план действий», — подчеркнул Дмитрий Рогозин [4].

«Второе, о чем мы должны говорить, так это вопросы, связанные с тем, чтобы подхватить интерес Кишинева к восстановлению взаимовыгодных отношений с Россией для решения прагматичных вопросов экономики Приднестровья. В скором будущем ожидается возобновление деятельности российско-молдавской межправкомиссии, где мы хотели бы видеть приднестровскую сторону в качестве наблюдателей», — отметил российский вице-премьер, выступая на одной из встреч в Тирасполе» [4].

«Третья тема, которая меня сильно беспокоит — Днестр. Решения, принятые Украиной, губительны для всего региона, для людей, для экологии. Эта проблема в полной мере осознается в Кишиневе» [8].

Очень доступно Дмитрий Рогозин охарактеризовал суть возникших проблем в интервью «Комсомольской правде» в Молдове. «Отсутствие должной власти, междоусобица, которая столкнула лбами самые разные силы в

молдавской политике, привела к тому, что в Кишиневе какое-то время не интересовались экономикой. Молдавский производитель пытался своими силами пробиться на российский рынок, но было очевидно, что решения, принятые российским руководством, носят принципиальный характер. Просто не имели права оставлять статус-кво после того, как Молдова без консультаций с Приднестровьем и Россией проголосовала за какой-то путь, в очередь в предбанник европейский.

Сейчас наступает некое прозрение. Ответственные молдавские политики хорошо понимают, что вряд ли когда-нибудь Молдова станет членом ЕС. Люди начинают трезветь и понимать, что надо как-то восстанавливать отношения. Не может политика путаться в ногах экономики! Я надеюсь, что именно такие соображения привели к тому, что недавно в Бишкеке состоялась встреча премьером России и Молдовы и в принципе все идет в нужном и предсказуемом направлении. Мы знали, что так произойдет еще два-три года назад, предупреждали, что так произойдет! Что экономика заставит молдавское руководство вернуться к пониманию реалистичности ситуации!» — сделал вывод в своих размышлениях Дмитрий Рогозин [9].

Надо понимать, что во время встреч с молдавскими представителями, особенно на итоговой встрече Д. Рогозина с премьер-министром Молдовы П. Филипом затрагивались и другие вопросы взаимоотношений между Россией и Молдовой. Россия готова к продуктивному взаимовыгодному диалогу, готова к обсуждению всего

спектра вопросов касающихся российско-молдавского партнерства. Как говорят в таких случаях «мяч на молдавской стороне поля».

Все зависит от того насколько сегодняшнее руководство Молдовы самостоятельно в принятии решений. Опыт последних нескольких лет показывает, что любое более-ме-

нее значимое решение молдавские руководители принимают только после посещения представительства ЕС и посольства США в Молдове. В вопросах проведения своей внешней политики Молдова уже несколько лет находится под внешним управлением своих новых американо-европейских «друзей-покровителей».

Список литературы

1. *Флорья К.* Предвыборные миссии Дмитрия Рогозина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.noi.md/ru/08.07.2016>.

[*Florya K.* Predvybornye missii Dmitriya Rogozina [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.noi.md/ru/08.07.2016>]

2. *Шановалов Б.А.* «Рогозин дал «домашнее задание» на осень Кишиневу и примирил тираспольчан» [Электронный ресурс]. URL: <http://izborsk.md/blog/2016/07/07/rogozin-dal-domashnee-zadanie-na-osen-kishinyovu-i-primiril-tiraspolchan/>

[*Shapovalov B. A.* «Rogozin dal «domashnee zadanie» na osen' Kishinyevu i primiril tiraspol'chan» [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://izborsk.md/blog/2016/07/07/rogozin-dal-domashnee-zadanie-na-osen-kishinyovu-i-primiril-tiraspolchan/>]

3. *Горелова Е.В.* Краткая история проекта ассоциации Молдовы с ЕС: случилось все наоборот [Электронный ресурс]. URL: <http://izborsk.md/blog/2016/07/05/kratkaya-istoriya-neuspeha-proekta-assotsiatsii-moldovy-s-es/>

[*Gorelova E.V.* Kratkaya istoriya proekta assotsiatsii Moldovy s ES: sluchilos' vse naoborot [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://izborsk.md/blog/2016/07/05/kratkaya-istoriya-neuspeha-proekta-assotsiatsii-moldovy-s-es/>]

4. Калмык и Рогозин: договорились договариваться // Панорама. 8 июл. 2016 г. С. 5.

[*Kalmyk i Rogozin: dogovorilis' dogovarivat'sya* // «Panorama», 8 iyul. 2016 g. S. 5]

5. Рогозин: Молдове крайне важно опираться на преимущества российского рынка [Электронный ресурс]. URL: <http://bloknot-moldova.md/news/rogozin-moldove-kрайне-vazhno-opiratsya-na-preimushch-758277>

[*Rogozin: Moldove krayne vazhno opirat'sya na preimushchestva rossiyskogo rynka* [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://bloknot-moldova.md/news/rogozin-moldove-kрайне-vazhno-opiratsya-na-preimushch-758277>]

6. *Зымбельская Д.* «И рыбку съесть, и косточкой не подавиться!» // Комсомольская правда в Молдове. 6–13 июл. 2016 г. С. 3.

[*Zymbel'skaya D.* «I rybku s'est', i kostochkoy ne podavit'sya!» // Komsomol'skaya pravda v Moldove. 6–13 iyul. 2016 g. S. 3]

7. Рогозин в Тирасполе: Экономические связи с регионами РФ расширятся [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.sputnik.md/politics/20160706/7850843.html>

[Rogozin v Tiraspole: Ekonomicheskie svyazi s regionami RF rasshiryatsya [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://ru.sputnik.md/politics/20160706/7850843.html>]

8. Дмитрий Рогозин: Россия окажет поддержку в решении проблем Днестра [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.sputnik.md/politics/20160706/7850506.html>

[Dmitriy Rogozin: Rossiya okazhet podderzhku v reshenii problem Dnestra [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://ru.sputnik.md/politics/20160706/7850506.html>]

9. Дмитрий Рогозин – «Комсомолке»: Мы предупреждали руководство Молдовы о крахе вашей экономики еще три года назад!» [Электронный ресурс]. URL: <http://izborsk.md/blog/2016/07/06/dmitrij-rogozin-komsomolke-my-preduprezhdali-rukovodstvo-moldovy-o-krahe-vashej-ekonomiki-eshhe-tri-goda-nazad/>

[Dmitriy Rogozin – «Komsomolke»: My preduprezhdali rukovodstvo Moldovy o krakhe vashey ekonomiki eshche tri goda nazad!» [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://izborsk.md/blog/2016/07/06/dmitrij-rogozin-komsomolke-my-preduprezhdali-rukovodstvo-moldovy-o-krahe-vashej-ekonomiki-eshhe-tri-goda-nazad/>]

Г.В. ЗАХАРОВ,

научный сотрудник Отдела Белоруссии
Института стран СНГ
e-mail: bb@materik.ru

А.В. ФАДЕЕВ,

заведующий Отделом Белоруссии
Института стран СНГ
e-mail: bb@materik.ru

G. ZAKHAROV,

Researcher Belarus Division
Institute of CIS Countries

A. FADEEV,

Head of the Department
Belarus Institute of CIS Countries

Ключевые слова:

порты Прибалтики, порты России,
транспортировка нефтепродуктов,
Новый Шелковый путь,
НАТО

Keywords:

Baltic ports Russian ports,
transportation of petroleum products,
New Silk Road,
NATO

МОРСКИЕ ПОРТЫ ПОСТСОВЕТСКОЙ ПРИБАЛТИКИ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОСТОЯНИЯ РОССИИ И ЗАПАДА

В статье рассматриваются роли России, Белоруссии, Казахстана и Китая в современном и будущем положении портовых терминалов постсоветской Прибалтики. Особое внимание автор уделяет планам НАТО в отношении этих портов и их стратегическому значению. В статье также приводится характеристика основных трудностей и опасностей для России, связанных с портами постсоветской Прибалтики.

POST-SOVIET BALTIC SEA PORTS IN THE CONDITIONS OF RUSSIA AND THE WEST

The article deals with the role of Russia, Belarus, Kazakhstan and China in the current and future situation of the post-Soviet Baltic port terminals. Particular attention is paid to NATO's plans in regard to these ports and their strategic importance. The article also provides a description of the main difficulties and dangers for Russia, associated with the post-Soviet Baltic ports.

Введение

Долгое время темпы роста внешней торговли России существенно опережали темпы развития российских

портов, усиливая и без того значительную транспортную зависимость от морских портов Прибалтики. Положе-

ние дел было таково, что через порты постсоветских стран (Прибалтики и Финляндии) проходило больше российских грузов, чем через собственные порты России. При этом следует подчеркнуть, что наиболее важную роль порты Прибалтики играют в транзите российских нефтяных грузов (перевалкой наливных грузов заняты все ведущие прибалтийские порты). Все это не могло не породить ситуации, когда существенные валютные средства за оплату транспортировки и перевалки грузов изымались из российской экономики, работая на развитие транспортной инфраструктуры в постсоветской Прибалтике.

Существенной проблемой для развития российских портов было то, что российским грузовладельцам было экономически выгоднее пользоваться портами Прибалтики, что входило в явное противоречие с государственными интересами. Государственно-политическое руководство Латвии, Литвы и Эстонии успешно использовало это в интересах развития своего транзитного бизнеса, который стремился всеми возможными способами привязать к себе российских грузоотправителей. Были задействованы механизмы по привлечению значительных российских капиталов для строительства крупных погрузочно-разгрузочных терминалов, в том числе и в расчете на то, что это обстоятельство убедит правительство РФ в том, что у России нет другой альтернативы, кроме как всегда пользоваться портами стран постсоветской Прибалтики.

Такое положение дел не только наносило существенный ущерб эко-

номическим интересам России, но и представляло серьезную угрозу национальной безопасности. В условиях обострившегося геополитического противостояния России и Запада конкурентная борьба прибалтийских и российских портов приобрела особое значение. Поэтому далеко не случайно президент России В.В. Путин в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ 3 декабря 2015 г., говоря о необходимости развития российских портов, поставил задачу продолжить модернизацию транспортной инфраструктуры, развивать «мощные логистические центры, такие как Азово-Черноморский и Мурманский транспортные узлы, современные порты на Балтике и Дальнем Востоке» [1].

Ранее руководством Российской Федерации было принято решение о переориентации российского грузопотока на российскую инфраструктуру. ОАО «Транснефть», например, планирует приступить к процессу переориентации поставок 5,5 млн т нефтепродуктов из портов стран Прибалтики в российские порты: Приморск, Усть-Луга и Новороссийск, которые загружены примерно на 60%, а порт в Усть-Луге к 2018 г., как ожидается, достигнет пропускной способности в объеме 180 млн т любых типов грузов. Для увеличения загрузки нарастающих мощностей российских портов также рассматриваются варианты по сокращению транзита угля через Рижский порт и привлечение грузов из Республики Беларусь, за чей транзит с российскими портами также конкурируют прибалтийские порты.

Роль Республики Беларусь в нарастающей конкуренции прибалтийских и российских портов

В условиях экономических санкций и проводимой Россией политики переориентации своих грузов на российские порты грузопоток из Белоруссии, до этого потерявшей возможность транспортировки своих грузов через порты Украины (Николаев, Одесса), приобрел для стран Прибалтики особое экономическое значение.

Сегодня белорусский транзит важен и для развития российских портов: например, в Калининграде долгое время рассматривали возможность строительства порта-хаба для перевалки именно белорусских грузов. В 2012 г. президент РБ А. Лукашенко заявлял о намерении перенаправить транзит белорусских грузов из Прибалтики в порты Ленинградской области и Калининграда. Однако в настоящее время Минск активно наращивает связи с прибалтийскими портами, объясняя это тем, что везти груз из Белоруссии до Прибалтики ближе, чем до российских морских гаваней, а следовательно, — дешевле.

Для транспортировки своих грузов правительство РБ в первую очередь рассматривает два порта — Ригу и Клайпеду. Преимущество Клайпеды в том, что она ближе, дешевле и поэтому порт является основным партнером Белоруссии по перевалке калийных удобрений. Однако у порта Клайпеды есть и существенный минус — предельная глубина акватории этой гавани неполных 14 м, а гранитное дно не позволяет начать работы по

углублению. В итоге суда приходится догружать на рейде.

Через Литву Белоруссия отгружает на экспорт нефтепродукты, калийные и азотные удобрения. Доля белорусского грузопотока в общей структуре перевалки через Клайпедский порт составляет около 35% [1].

В августе и сентябре 2015 г. морской порт в Клайпедде, благодаря возросшему грузопотоку из Белоруссии, зафиксировал лучший за всю свою историю результат. Только за сентябрь через порт было перевалено 3,54 млн т грузов, что на 11,2% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Резкий рост грузооборота Клайпеды обеспечили нефтеналивные грузы из Белоруссии — перевалка жидких грузов увеличилась на 21,8% до 639,8 тыс. т [2].

В то же время литовцы продолжают активно развивать и модернизировать инфраструктуру своих морских портов, ожидая дальнейшего увеличения перевалки белорусских грузов. В августе стало известно, что литовская компания *Klaipėdos nafta* инвестирует около 9,5 млн евро в расширение мощностей нефтяного терминала в Клайпедде.

В марте 2015 г., по итогам визита в Литву заместителя министра иностранных дел РБ А. Гурьянова, посетившего предприятие *Klaipėdos nafta*, стало известно, что *Klaipėdos nafta* и ЗАО «Белорусская нефтяная компания» (БНК) подписали договор

о перегрузке темных нефтепродуктов. Планируется, что помимо перегрузки бензина и дизельного топлива БНК будет переваливать также и мазут через нефтетерминал в Клайпедском порту.

Латвия, для которой Белоруссия – второй по важности транзитный партнер (белорусские грузы составляют 10–12% от общего грузооборота, российские – 76%, казахстанские – 3–4%), также предпринимает ряд шагов по привлечению белорусских грузов. В октябре 2014 г. между Белоруссией и Латвией были подписаны три документа о сотрудничестве: Меморандум о взаимопонимании между Министерством транспорта и коммуникаций РБ и государственным акционерным обществом «Государственные дороги Латвии», Меморандум о сотрудничестве между белорусской ассоциацией международных экспедиторов и логистики БАМЭ с Латвийской логистической ассоциацией и Соглашение о взаимодействии и сотрудничестве с белорусской ассоциацией международных автомобильных перевозчиков БАМАП и ассоциацией автомобильных перевозчиков *Latvijas Auto*.

Помимо этого, в конце 2014 г. между Латвией и Республикой Беларусь был подписан Меморандум о взаимопонимании между Министерством сообщения Латвии и Министерством иностранных дел РБ в области транспорта и транзита грузов. Реализация

документа предполагает увеличение объемов перевалки белорусских грузов, в основном жидких, по латвийской железной дороге и через Рижский свободный порт.

Один из самых важных документов между Латвией и Белоруссией был подписан в мае 2015 г. на бизнес-форуме «Восточное партнерство», который проходил в Риге. Договор о намерениях между государственным белорусским госпредприятием ЗАО «Белорусская нефтяная компания»* и латвийской компанией *SIA Woodison Terminal* предусматривает покупку белорусской стороной терминала для перевалки жидких грузов в Рижском свободном порту. Предполагается, что через Ригу будут переваливаться нефтепродукты с Новополоцкого НПЗ («Нафтан»).

4 ноября 2015 г. в латвийском издании «Бизнес-Вести» было опубликовано интервью с председателем правления Рижского свободного порта А. Америксом, в котором он сообщил, что через Рижский порт «уже устойчиво идет белорусский мазут, которого мы долго ждали. В связи с этим нельзя не отметить работу терминала компании *BLB*. Отрадно и то, что белорусская сторона начинает сейчас реализацию собственного проекта строительства терминала для наливных грузов» [3].

В Латвии из трех морских портов наихудшую статистику показал Вент-

* ЗАО «Белорусская нефтяная компания» является крупнейшим в Белоруссии предприятием, занимающимся нефтедобычей и нефтепереработкой. БНК специализируется на оптовой закупке нефти, ее переработке на двух белорусских НПЗ (в Мозыре и Новополоцке), а также экспорте нефтепродуктов. БНК ежемесячно экспортирует до 1 млн т нефтепродуктов.

спилс – его грузооборот за 8 месяцев 2015 г. упал на 13,5% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Самый лучший показатель – у Лиепаи: грузооборот по сравнению с прошлым годом вырос на 1,3%. Крупнейший латвийский порт Рига за 8 месяцев увеличил грузооборот на 0,3%.

Руководство Вентспилского порта заявляет, что существенное падение грузооборота произошло на пяти из десяти терминалов порта. На 795 тыс. т (10%) меньше грузов перевалено на *Ventspils Nafta terminals*, на 137 тыс. т (7%) меньше – на *Ventbunkers*, на 31 тыс. т (10%) меньше – на *Ventplac*. Самое большое падение грузооборота зафиксировано на терминале *Kalija parks* – на 1,2 млн т (89%) меньше, чем в прошлом году, а также на *Baltic Coal Terminal*, где перевалено всего 1,5 млн т каменного угля, что на 46%, или 1,3 млн т меньше, чем годом ранее [4].

Больше всего в Вентспилский порт сократились поставки белорусских калийных удобрений, российского каменного угля и нефти. При этом в Риге отмечался рост грузооборота нефтепродуктов на 8,3%, грузооборот угля вырос на 0,3%. Вице-мэр Риги, председатель правления порта А. Америкс, комментируя сложившуюся ситуацию, высоко оценил показатели Рижского порта, отметив, что одна из причин его успеха – вложения в

инфраструктуру и развитие проекта терминала на острове Криеву*.

Грузооборот Клайпедского порта за январь – август 2015 г. вырос на 10% в сравнении с показателем аналогичного периода 2014 г. – до 25,37 млн т. Перевалка в первую очередь увеличилась за счет грузов из Вентспилса. Как отмечалось выше, в 2013 г. ОАО «Беларуськалий» приобрел треть главного терминала Клайпедского порта и перенаправил транспортировку грузов из Латвии в литовский порт по более выгодному маршруту. Согласно официальной портовой статистике, половина всего грузооборота Клайпеды приходится на два вида грузов: минеральные удобрения (33%) и нефтепродукты (17%) [4].

В этой связи нельзя не отметить, что инвестиции последних трех лет в инфраструктуру Клайпедского порта сильно увеличили его возможности в погрузке и складировании. В настоящее время возможности погрузки и складирования нефтепродуктов в порту достигают 12 млн т, зерна и других сельскохозяйственных продуктов – 6,5 млн т, минеральных удобрений – 14 млн т, контейнерных грузов – 1,5 млн условных контейнерных единиц (TEU) [5]. В то же время в Вильнюсе и Каунасе уже действуют современные интермодальные терминалы, которые планируется постепенно интегрировать в общую транспортную и логистическую систему Евразии.

* Проект строительства портовой инфраструктуры на острове Криеву реализуется с 2012 г. Затраты на него оцениваются в 148 млн евро, из них финансирование из фондов ЕС составляет 77 млн евро. На острове будут построены четыре многофункциональных причала для сыпучих грузов общей протяженностью 1180 м.

Из всех портов Прибалтики самые худшие показатели продемонстрировали эстонские порты, потерявшие нефтяной транзит, переориентированный на порты Ленинградской области.

Самое резкое падение было зафиксировано в Таллинском порту, находящемся в непосредственной близости от Приморска и Усть-Луги. Грузооборот Таллинского порта за 8 месяцев 2015 г. упал на 21,7%. Больше всего упал оборот нефтеналивных грузов, сократившийся в августе 2015 г. на 38,3% – до 796,1 тыс. т. На 17% сократился грузооборот сыпучих грузов, на 15% сократилось количество контейнеров [4].

Согласно статистике грузооборота портов стран Прибалтики за 10 месяцев 2015 г., он сократился на 2,9% по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. и составил 122,4 млн т.

Порт Рига перевалил 33,3 млн т грузов – на 0,7% меньше, чем в прошлом году.

Объемы перевалки грузов в порту Вентспилс упали на 14,1% и составили 19,3 млн т.

Грузооборот порта Клайпеда увеличился на 7,3% до 32,3 млн т.

Порт Таллин сократил перевалку грузов на 18,5% по сравнению с 2014 г. до 19,2 млн т.

Порт Силламяэ за отчетный период обработал 6,4 млн т грузов (плюс 2,5% к прошлогодним показателям) [6].

Можно констатировать, что положение дел в прибалтийских морских портах нельзя трактовать как однозначно негативное из-за существенной разницы в их показателях.

В наибольшем проигрыше оказались эстонские гавани, потерявшие транзит российской нефти, переориентированный на порты Приморска и Усть-Луги. За счет белорусского транзита Латвии удалось сдержать или ослабить падение грузооборота своих портов, а Литве существенно увеличить грузооборот.

Будущее морских портов Прибалтики в борьбе за «Новый Шелковый путь»

Свое развитие в проекте «Нового Шелкового пути» лидеры стран постсоветской Прибалтики видят в тесном сотрудничестве с Казахстаном, у которого имеются большие амбиции в китайском проекте. Казахстан, активно включившись в конкурентную борьбу за транзит китайских грузов, стремится стать центральным перевалочным пунктом на пути китайской продукции на мировые рынки. Приобретая статус важного игрока в транзитном

пространстве, казахстанские власти активно вкладывают существенные средства в развитие своей транспортной инфраструктуры. На территории страны уже сформирован современный транспортно-логистический хаб Хоргос в Алматинской области, в рамках которого развивается специальная экономическая зона (СЭЗ) «Хоргос – Восточные ворота». Она включает в себя сухой порт, логистическую и промышленную зоны, железнодо-

рожную станцию Алтынколь и казахстанско-китайский Международный центр приграничного сотрудничества «Хоргос».

Сухой порт Хоргос, начавший работу в июле 2015 г., стал первым подобным инфраструктурным сооружением в стране. Наземный порт площадью 149 га представляется как крупнейший центр дистрибуции китайских товаров. К 2020 г. планируемая мощность сухого порта составит 500 тыс. TEU.

Нельзя обойти стороной тот факт, что власти Казахстана привлекли для развития проекта «Хоргос – Восточные ворота» одних из лучших мировых специалистов из ОАЭ – крупнейшую мировую компанию *DP World (Dubai Port World)*, которая управляет 65 терминалами по всему миру.

С другой стороны, Китай, наращивая сотрудничество между Казахстаном и своей провинцией Цзянсу, планирует в течение пяти лет инвестировать в развитие логистической и индустриальной зоны СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота» около 600 млн долл. Ранее АО «Национальная компания «*Казакстан темір жолы*». инвестировала средства в терминальные мощности китайского порта Ляньюньган на восточном побережье Китая.

Для российской стороны в первую очередь важен тот факт, что если транзит китайских грузов пойдет по территории Казахстана в обход России, то Транссибирская магистраль потеряет существенную часть потенциального грузопотока. В интересах китайской стороны направлять свои грузы именно по территории Казахстана, на

который легче оказывать влияние и давление, при этом не увеличивая своей зависимости от России. Дальнейшие транзитные коридоры из Китая в Европу разделяются на три основные группы – Северный путь, Морской путь и Южный путь. Северный путь предполагает маршруты, проходящие через Казахстан и Россию. Морской путь включает выход через территорию Казахстана на порты Каспийского моря, а Южный полностью пройдет в обход территории России.

Основной задачей РФ в рамках развития «Нового Шелкового пути» представляется развитие Северного маршрута китайского коридора с дальнейшим выходом на порты Ленинградской области и Санкт-Петербурга. Очевидный плюс этого маршрута в том, что он сведет к минимуму число стран-транзитеров. Однако в этом случае российские порты столкнутся с конкуренцией за китайский груз с портами стран постсоветской Прибалтики, которые все активнее пытаются развивать транзитное сотрудничество с Казахстаном.

В ноябрьском интервью изданию «Бизнес-Вести» председатель правления Рижского свободного порта А. Америкс отмечал, что «практически каждую неделю делегации из этого государства (Казахстан) бывают в Латвии. Они изучают ситуацию, интересуются самыми разными возможностями» [3].

Председатель совета крупнейшего эстонского частного порта «Силламяэ» Т. Вяхи 16 октября 2015 г. сделал куда более радикальное заявление, отметив, что ««Шелковый путь» должен

связать не Китай и Россию, а Китай и Европу, мы предлагаем для этого порт Силламяэ» [7]. Сейчас, по словам Т. Вяхи, над проектом «Шелкового пути» работают Латвия и Литва, и эстонскому руководству необходимо также активнее включаться в работу на этом направлении.

В то же время Чрезвычайный и Полномочный Посол Эстонии в Казахстане Я. Рейнхольд в октябре 2015 г. в рамках специально запланированного мероприятия, во время которого дипломаты и представители зарубежных СМИ посетили объекты СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота», заявил: «Мы очень заинтересованы в сотрудничестве с казахстанской стороной... Наши бизнесмены интересуются казахстанскими проектами, они готовы в любой момент вернуться сюда, чтобы договариваться по всем вопросам» [8].

Я. Рейнхольд также подчеркнул, что Эстония видит свои балтийские порты частью проекта «Шелкового пути»: «Наши морские гавани – совершенно новые, с модернизированной инфраструктурой... Порт Силламяэ – самый новый порт Эстонии – расположен всего в 25 км от границы ЕС с Россией. Мы видим, что это выгодно и для Казахстана, и для ЕАЭС, и для Эстонии. Мы можем предлагать не только перевалки грузов, но и индустриальные парки, где можно перерабатывать сырье. В Эстонии есть такой парк недалеко от границы с Россией» [8].

Отдельное внимание эстонская сторона уделяет новому контейнерному терминалу в порту Таллин. «Сейчас, я вам честно говорю, что объемы (перевалки грузов) не очень большие, отметил Я. Рейнхольд, они сильно упали. Но мы готовы работать с нашими казахскими партнерами, чтобы восстановить эти объемы» [8].

Говоря о привлечении инвестиций из Казахстана, Я. Рейнхольд отметил, что «в Таллинском порту есть земля, есть причалы, почти все готово – инвестируйте, арендуйте там на 99 лет то, что вы хотите. И наоборот: наши бизнесмены готовы вкладывать собственные средства, чтобы иметь гарантированный грузопоток» [8], заявил эстонский дипломат.

Однако, судя по тем инвестициям, которые Казахстан уже вкладывает в инфраструктуру портов Прибалтики, на данный момент основным партнером в развитии проекта он видит Литву.

Так, например, логистическая «дочка» «*Kazakhstan темір жолы*» «*KTZ Express*»^{*} и литовская компания «*V.Paulis & Associates Real Estate*» уже создали совместное предприятие для увеличения объемов перевозок контейнерными поездами, а также для реализации совместных транспортных и инфраструктурных проектов в порту Клайпеда и на СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота». «Совместное развитие бизнеса обеспечит эффективное использование терминальных

^{*} *KTZ Express* интегрирует в себе железнодорожные, морские, авиа- и автоперевозки, портовую, аэропортовую инфраструктуру, а также сеть складов и терминалов. Под управлением компании находится СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота».

мощностей, вследствие чего будут созданы все необходимые предпосылки для комфортной логистики и увеличения грузопотоков», — пояснили в пресс-службе «KTZ Express» [9]. В июне 2015 г. литовско-казахстанское совместное предприятие запустило в Клайпеде интермодальный терминал мощностью 100 тыс. TEU в год. В планах у сторон создать еще один терминал мощностью 1 млн TEU/год.

В то же время нельзя забывать, что за 2014 г. железнодорожный грузооборот между Казахстаном и Литвой уже составил более 800 тыс. т, что на 25,5% больше, чем в 2013 г.

Ранее Посол Казахстана в Латвии Б. Мухамеджанов в программе Латвийского Радио 4 «Действующие лица» заявил о том, что Литва смогла предложить более выгодные условия сотрудничества руководству КТЖ.

По словам Елюбаева, компания также рассматривала и российские порты Балтийского моря, однако административные мероприятия и таможенные процедуры «оказались достаточно тяжелыми, даже несмотря на то, что мы в Таможенном союзе», — подчеркнул глава «KTZ Express». Он также отметил, что, по его мнению, небольшие страны Прибалтики сильнее заинтересованы в развитии портовых услуг. «В случае работы с российскими портами нам надо было очень долго стучаться в двери» [10].

С другой стороны, политические лидеры Литвы ведут активные переговоры с высшим руководством Китая о реализации китайского транзита через литовскую портовую инфраструктуру. В конце ноября 2015 г., во время своего рабочего визита в Китай, премьер-министр Литвы А. Буткявичюс вместе с руководителями правительств стран Центральной и Восточной Европы принял участие во встрече с главой Китая Си Цзиньпином. Во время мероприятий, проходивших в формате «Китай + 16»*, обсуждались экономические и торговые перспективы сотрудничества и возможные инвестиции в страны ЕС и в Китай.

Также премьер-министр Литвы А. Буткявичюс встретился с руководством одной из крупнейших государственных корпораций Китая «China Merchants Group» (CMG), после чего были подписаны соглашения между Клайпедской СЭЗ и CMG, а также между дирекцией Клайпедского государственного морского порта и CMG. «Я рад намерениям CMG развивать свою деятельность в Литве», — сказал А. Буткявичюс, сообщив о планах китайской корпорации инвестировать в Клайпедский морской порт, стать управляющим одного из терминалов и учредить в Клайпедке логистический парк китайских производителей. Глава правительства особо подчеркнул стремление Литвы оказывать всяческое содействие на пути привлечения

* Формат сотрудничества между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы «16 + 1» нацелен на развитие сотрудничества Китая с 16 европейскими государствами — Чехией, Эстонией, Венгрией, Латвией, Литвой, Румынией, Словакией, Словенией, Болгарией, Хорватией, Польшей, Македонией, Черногорией, Сербией, Албанией, Боснией и Герцеговиной.

дополнительных инвестиций китайской компании *СМГ* [11].

Премьер-министр Литвы отметил, что подписанные соглашения между руководством морского порта в Клайпеде и *СМГ*, положат начало становлению Литвы как глобального центра по распределению потоков китайских товаров в Европе, «этому будут способствовать не только Клайпедский морской порт, но и интермодальные терминалы, контейнерные поезда».

Помимо этого, Литва и КНР подписали Соглашение о создании совместной транспортной компании, которая будет заниматься транспортировкой грузов для строительства индустриального парка «*Great Stone*» («Великий камень») в Республике Беларусь.

Немного ранее, в сентябре 2015 г., министр транспорта и коммуникаций Литвы Р. Синкявичюс на выставке *China Silk Road International Logistics Expo*, которая прошла в Ляньюньгане (КНР), и вице-губернатор провинции Синьцзян М. Хасиму обсудили возможность создания совместной рабочей группы по транспортному сотрудничеству между Литвой и Синьцзяном. Во время встречи Р. Синкявичюс отмечал, что Литва также намерена активно участвовать в реализации стратегии «Нового

Шелкового пути»: «Синьцзян активно участвует в национальной программе «Шелкового пути», поэтому для Литвы важно развивать сотрудничество с этой провинцией Китая», — заявил министр [12].

В ходе встречи обсуждались вопросы экспорта китайских товаров из Синьцзяна — крупнейшего региона с населением более 24 млн человек — в страны ЕС через литовские морские порты, а также поддержка и развитие проекта высокоскоростных контейнерных поездов «*Saule*», способных доставлять грузы из КНР в Европу в течение 10 дней (по морю 40 дней).

Руководство китайской провинции Синьцзян заверило Литву, что поддерживает ее инициативу продлить маршрут поезда до города Урумчи, который в будущем станет восточными транспортными воротами для Китая, в то время как литовский Каунас вместе с Клайпедским портом, по замыслам литовских политиков, — западными воротами КНР в Европу. Р. Синкявичюс, отмечая растущий товарооборот между Европой и Китаем, который в 2014 г. составил примерно 500 млрд евро, сообщил, что в будущем в Прибалтике планируется открыть логистический центр по распределению китайских товаров в страны ЕС.

Планы НАТО в отношении использования портовых терминалов постсоветской Прибалтики

В последнее время к портам постсоветской Прибалтики повышенный интерес проявляет руководство блока НАТО. Североатлантический альянс

при этом преследует две цели: добиться господствующего положения в восточной части акватории Балтийского моря и включить порты прибал-

тийских государств в логистическую инфраструктуру постоянной группировки НАТО, которая в настоящее время фактически разворачивается на территории Латвии, Литвы и Эстонии. В 2015 г. разгрузка/погрузка военной техники, снаряжения, предметов снабжения и другого оборудования НАТО осуществлялась в основном через Рижский порт (Балдерайя). Например, подразделения и техника ВС Латвии и Литвы 9 октября 2015 г. были погружены на борт корабля в порту Риги в рамках крупнейшей военно-транспортной операции НАТО в Прибалтийском регионе. Целью операции являлась погрузка техники и подразделений ВС Эстонии, Латвии и Литвы, входящих в Балтийский батальон, а также подразделений страны – партнера НАТО Финляндии на транспортные корабли для переброски в Испанию на учения НАТО *Trident Juncture 2015*.

Однако время от времени использовались и другие порты постсоветской Прибалтики.

Так, 29 сентября 2015 г. в Клайпедский порт прибыла военная техника из Бельгии и Люксембурга, которая использовалась затем на проходивших в Литве учениях *Baltic Piranha*.

10 октября 2015 г. корабль Соединенного Королевства доставил в Клайпедский порт около 350 транспортных средств и более 100 контейнеров, предназначенных для учений сил быстрого реагирования союзников НАТО (*Allied Rapid Reaction Corps (ARRC) «Arcade fusion»*). Прилетевшие в Литву более 200 военных специалистов обеспечили перевозку

доставленных грузов и оборудования на места учений в Латвии и Литве.

6 ноября 2015 г. в морском порту Клайпеды разгрузили военную технику Соединенного Королевства, которая затем использовалась участниками учения «Железный меч – 2015».

При этом базирование кораблей и судов НАТО в прибалтийских портах должно способствовать превращению территориальных и прилегающих вод стран постсоветской Прибалтики в район постоянной боевой подготовки Объединенных военно-морских сил НАТО (ОВМС НАТО), включая отработку задач с применением кораблями и морской авиацией атомного оружия (условно). Особое значение придается порту Риги (Балдерайя), а также портам Таллин, Лиепая, Вентспилс и Клайпеда. Учитывается то, что в последние годы, характеризующиеся мягкой зимой, большинство из этих портов зимой замерзло на очень короткий срок, а некоторые порты вообще не замерзли (Таллин, Клайпеда). Все это способствует организации в восточной части Балтики учебных боевых действий отдельных кораблей и соединений ВМС НАТО круглый год. В условиях мелководья Балтийского моря основное внимание, как представляется, командование НАТО будет уделять отработке учебно-боевых задач по тралению и поиску мин.

Незначительность приливов (0,1–0,2 м) и сгонно-нагонных колебаний (не более 4 м) при низменных и песчаных берегах позволяет планировать и проводить крупные морские десантные операции НАТО, наращивая амфибийные силы с базированием

в прибалтийских портах. Дело идет, как представляется, к созданию в восточной части Балтийского моря командования НАТО по типу западно-германско-датского Балтап, которое, как известно, с 1961 г. смогло установить контроль над западной частью Балтики, проливной зоной и восточной частью Северного моря.

20 ноября 2015 г. в Паланге президенты Литвы Д. Грибаускайте, Латвии Р. Вейонис и Эстонии Т.Х. Ильвес договорились, что будут «единодушно» добиваться укрепления мер

сдерживания в регионе и увеличения количества военнослужащих и военной техники союзников по НАТО, находящихся на территории этих трех государств на постоянной основе. Нет никаких сомнений в том, что на предстоящем 8 июля 2016 г. саммите НАТО в Варшаве главы прибалтийских государств поставят вопрос о долгосрочном присутствии вооруженных сил НАТО на своей территории, включая постоянное базирование отрядов кораблей НАТО в портах Латвии, Литвы и Эстонии.

Заключение

Для России особую опасность представляют усилия государственно-политического руководства стран постсоветской Прибалтики по созданию условий для постоянного базирования кораблей и судов НАТО в портах Латвии, Литвы и Эстонии, что должно способствовать превращению территориальных и прилегающих вод в район постоянной боевой подготовки ОВМС НАТО, включая отработку задач с применением кораблями и морской авиацией атомного оружия (условно). Не исключено создание в восточной части Балтийского моря командования НАТО. Североатлантический альянс при этом преследует две цели: добиться господствующего положения в восточной части акватории Балтийского моря и включить порты прибалтийских государств в логистическую инфраструктуру постоянной группировки НАТО, которая в настоящее время фактически развертывается на территории Латвии, Литвы и Эстонии.

В 2015 г. Республика Беларусь приняла активные действия по установлению теснейших торгово-экономических связей с Литвой и Латвией, включая использование их портовых потенциалов. РБ переориентировала значительную часть своих экспортных потоков на Клайпеду, получив от Вильнюса льготный железнодорожный тариф на грузоперевозки по линии Литовских железных дорог, гибкие условия портовых стивидорных компаний и другие преференции. Минск помимо основной экспортной статьи – перевалки калийных удобрений с 2015 г. вернулся к транспортировке через порты Латвии и Литвы также и нефтепродуктов. За счет белорусского транзита Латвии удалось сдержать падение грузооборота своих морских портов, а Литве зафиксировать существенный рост грузооборота в 2015 г.

Литва в рамках развития проекта «Нового Шелкового пути» стремится стать региональным транспортным

хабом. Каунас вместе с Клайпедой могут стать западными воротами КНР в Европу. Между Клайпедской свободной экономической зоной и одной из самых крупных государственных корпораций КНР СМГ, у которой есть планы по инвестированию в Клайпедский морской порт, был подписан ряд документов, направленных на создание в Клайпедке логистического парка китайских производителей. Литва смогла предложить более выгодные условия сотрудничества руководству Казахстанских железных дорог, поэтому Рижский порт пока остается за пределами нового транспортного коридора для транзита китайских грузов.

Латвия будет вынуждена искать альтернативные варианты для участия в региональном логистическом рынке и, возможно, пойдет по пути создания с Эстонией многофункционального логистического центра на границе двух государств, на пересечении железных дорог Эстонии, Латвии и России.

Задача правительства России и руководства транспортных отраслей, как

представляется, состоит в том, чтобы на основе государственной поддержки продолжить развитие российских портов на Балтике, в первую очередь портов Приморск и Усть-Луга. Минтрансу и МПС России совместно с морскими администрациями портов необходимо создавать наиболее выгодные для российских, китайских и белорусских грузовладельцев условия перевалки грузов в российских портах. В рамках транспортно-логистического проекта «Шелкового пути» России необходимо принять активное участие в развитии Северного маршрута китайского коридора с дальнейшим выходом на порты Ленинградской области и Санкт-Петербурга. В реализации этого проекта надо быть готовыми к тому, что российские порты столкнутся с жесткой конкуренцией за китайский груз со стороны Латвии и Литвы, все активнее пытающихся развивать транзитное сотрудничество с Казахстаном, который имеет амбиции стать центральным пунктом на пути распределения китайских грузов и товаров на мировые рынки.

Список литературы

1. Послание В.В. Путина Федеральному Собранию: Россия окончательно откажется от портов Прибалтики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/041215-poslanie-putina/#t20c>

[Poslanie V.V. Putina Federal'nomu Sobraniyu: Rossiya okonchatel'no otkazhetsya ot portov Pribaltiki [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/041215-poslanie-putina/#t20c>]

2. Союзное государство: как Белоруссия поддерживает режимы Прибалтики [Электронный ресурс]. URL: <http://regnum.ru/news/polit/1992731.html>

[Soyuznoe gosudarstvo: kak Belorussiya podderzhivaet rezhimy Pribaltiki [Elektronnyy resurs]. URL: <http://regnum.ru/news/polit/1992731.html>]

3. Порты: битва за Шелковый путь — Прибалтика и Белоруссия против России [Электронный ресурс]. URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/47394>

[Porty: bitva za Shelkovyy put' — Pribaltika i Belorussiya protiv Rossii [Elektronnyy resurs]. URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/47394>]

4. Как прибалтийские порты живут в условиях кризиса? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/14092015-pribaltiyskie-porty>

[Kak pribaltiyskie porty zhivut v usloviyakh krizisa? [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/14092015-pribaltiyskie-porty>]

5. Белоруссия наращивает грузопоток через порт Клайпеды [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kurier.lt/belorussiya-naraschivaet-gruzopotok-cherez-port-klajpedy>

[Belorussiya narashchivaet gruzopotok cherez port Klajpedy [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.kurier.lt/belorussiya-naraschivaet-gruzopotok-cherez-port-klajpedy>]

6. Транзит: глобальные и локальные изменения в регионе Балтийского моря [Электронный ресурс]. URL: <http://regnum.ru/news/economy/2023582>

[Tranzit: global'nye i lokal'nye izmeneniya v regione Baltiyskogo morya [Elektronnyy resurs]. URL: <http://regnum.ru/news/economy/2023582>]

7. Порт Силламяэ: Эстонии следует заняться проектом Шелкового пути [Электронный ресурс]. URL: <http://www.baltic-course.com/rus/transport/?doc=111838>

[Port Sillamyae: Estonii sleduet zanyat'sya proektom Shelkovogo puti [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.baltic-course.com/rus/transport/?doc=111838>]

8. Хоргос [Электронный ресурс]. URL: http://polpred.com/?ns=1&ns_id=1528403

[Horgos [Elektronnyy resurs]. URL: http://polpred.com/?ns=1&ns_id=1528403]

9. Мимо российских портов: Казахстан осваивает «Шелковый путь» с Прибалтикой [Электронный ресурс]. URL: <http://www.logists.kz/news/view/kazakhstan-osvaivaet-shelkovyy-pyt-s-pribaltikoj>

[Mimo rossiyskikh portov: Kazakhstan osvaivaet «Shelkovyy put'» s Pribaltikoy [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.logists.kz/news/view/kazakhstan-osvaivaet-shelkovyy-pyt-s-pribaltikoj>]

10. Мимо России: Казахстан повезет китайские грузы в литовские порты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.severinform.ru/?page=newsfull&date=23-10-2015&newsid=235501>

[Mimo Rossii: Kazakhstan povezet kitayskie gruzy v litovskie porty [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.severinform.ru/?page=newsfull&date=23-10-2015&newsid=235501>]

11. В Литве будет основан логистический парк китайских производителей [Электронный ресурс]. URL: <http://regnum.ru/news/economy/2021210>

[V Litve budet osnovan logisticheskiy park kitayskikh proizvoditeley [Elektronnyy resurs]. URL: <http://regnum.ru/news/economy/2021210>]

12. Порты: Латвия растет за счет Украины и Белоруссии, а Литва любит Китай [Электронный ресурс]. URL: <http://regnum.ru/news/polit/1980855.html>

[Porty: Latvija rastet za schet Ukrainy i Belorussii, a Litva lyubit Kitay [Elektronnyy resurs]. URL: <http://regnum.ru/news/polit/1980855.html>]

13. Контейнерный поезд Литва – Казахстан будет пущен на этой неделе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kurier.lt/kontejnernyj-poezd-litva-kazakhstan-b/>

[Konteynernyy poezd Litva – Kazakhstan budet pushchen na etoy nedele [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.kurier.lt/kontejnernyj-poezd-litva-kazakhstan-b/>]

С.Ф. ВИТИТНЕВ,

профессор
факультета истории, политологии
и права Московского государственного
областного университета
e-mail: ivan439@ya.ru

Ключевые слова:

леворадикальные движения Германии,
праворадикальные движения Германии,
политические партии Германии,
внутренняя политика Германии,
экологические проблемы

S. VITITNEV,

Professor Faculty of History,
Political Science and Law,
Moscow state
regional University

Keywords:

radical left movement in Germany,
right-wing movement in Germany,
the political parties in Germany,
the German domestic politics,
environmental issues

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР ГЕНЕЗИСА ЛЕВОГО И ПРАВОГО РАДИКАЛИЗМА В ФРГ

В статье автор рассматривает перемещение вопросов экологии в центр политической жизни ФРГ, имевшее своим следствием возникновение партии «Зеленых», а также экологическую переориентацию ведущих политических сил в лице Социал-демократической партии Германии (СДПГ), Христианско-демократического союза Германии (ХДС), Христианско-социального союза (ХСС) и Свободной демократической партии Германии (СвДП). Автор характеризует существенное воздействие этого перемещения на движения, располагаемые по краям политического спектра, традиционно определяемые в официальных документах германского государства и научно-публицистической литературе как лево- и праворадикальные. Автор проводит сопоставительный анализ специфики их политического генезиса, отмечая при этом их различную социальную природу и враждебность друг к другу в идейно-политическом отношении, а также то, что каждое из них выступает за решительное, коренное изменение существующей социальной системы, учитывая при этом, что модели общественного устройства, предлагаемые левыми и правыми радикалами далеко не идентичны, а радикализм последних замешан на откровенно реакционных идеях.

ECOLOGICAL PROBLEMS OF INDUSTRIAL SOCIETY AS A FACTOR OF THE GENESIS OF THE LEFT AND RIGHT-WING RADICALISM IN GERMANY

The author considers the movement of environmental issues at the center of German politics, which had the effect of the emergence of the party "green" and ecological reorientation of the leading political forces in the face of the Social Democratic Party of Germany (SPD), the Christian Democratic Union of Germany (CDU), Christian social Union (CSU) and Free democratic party of Germany (FDP). The author describes the significant impact of this move on the motion, located at the edges of the political spectrum, traditionally defined in the official documents of the German state, scientific and journalistic literature both left- and right-wing. The author carries out a comparative analysis of their specific political genesis, noting their different social nature and hostile to each other in ideological and political terms as well as what each of them stands for a decisive, radical change in the existing social system, bearing in mind that social model proposed by the left and right radicals are not identical, and the radicalism of the past involved the frankly reactionary ideas.

К моменту возникновения экологического движения в ФРГ существовало несколько десятков праворадикальных партий и организаций. Одни из них имели откровенно неонацистскую природу и объединяли фанатиков А. Гитлера, делавших ставку на применение насилия и террора. Другие предпочитали заявлять о своей приверженности ценностям буржуазного консерватизма и лояльности по отношению к существующему в стране конституционному строю. Третьи, как могло показаться, вообще стояли вне политики, поскольку целью своей деятельности провозглашали развитие культуры и науки.

Всем им в идейно-политическом плане был присущ ряд общих черт, наличие которых в литературе принято рассматривать как идентификацион-

ные признаки правого радикализма. К их числу Х.В. Хеффкен и М. Сатлер относят:

- отрицание правил демократической политической игры;
- враждебность к представителям национальных меньшинств и иностранным рабочим;
- тяготение к конспиративности;
- приверженность к архаическим формам политической и экономической идеологии [1].

Т. Херц, помимо этого, отмечает склонность правых радикалов к вождизму, социальной демагогии, враждебное отношение к марксизму, профсоюзам и крупным предпринимателям [2]. На свойственный всем представителям этого политического направления воинствующий антикоммунизм указывает О. Зайферт [3].

Перечисленные черты (идентификационные признаки) правого радикализма являются ключом к пониманию специфики его антисистемности, качественно отличающей его от «антисистемности» других радикальных течений.

Эта специфика заключается в том, что ее фундаментом служат интересы и целевые установки социальных слоев, отрицавших и боявшихся прогрессивных изменений в жизни общества, а потому тяготевших к крайним формам политической реакции и консерватизма, но во имя сохранения устоев, готовых пойти на весьма существенные (радикальные) преобразования, вплоть до полного разрушения, отдельных сторон общественного устройства. В первую очередь речь шла о преобразовании политической надстройки, важнейшим элементом которой является государство. Это значит, что «антисистемность» правых радикалов носит преимущественно политический характер и не распространяется на всю социальную систему в целом. Многие из них открыто заявляют о своей приверженности «социальному рыночному хозяйству» [4].

В новых исторических условиях – после военного разгрома нацистского режима, превращения Западной Германии в зону оккупации США, Англии и Франции, создания в 1949 г. на ее территории ФРГ, провозглашенной парламентской республикой, – капитаны большого бизнеса, как правило, отдавали свои симпатии клерикально-консервативному блоку ХДС/ХСС, ставшему надежным проводником их политической воли.

Более того, наметилась отчетливая тенденция к снижению политических возможностей праворадикального лагеря, которому пришлось отказаться от былых парламентских амбиций. Наиболее влиятельная в нем на тот момент праворадикальная Национал-демократическая партия (НДП) на протяжении всего десятилетия на земельных и федеральных выборах терпела поражение за поражением, с каждым разом собирая все меньше голосов, число которых измерялось десятками долями процента [5].

Такое развитие событий определялась тем, что сложившаяся за годы правления христианских демократов партийно-политическая модель исчерпала свои возможности, подтверждением чему стала их неудача на выборах 1969 г. в бундестаг, после чего они были вынуждены отправиться в оппозицию, уступив бразды государственного правления социал-либеральной коалиции.

Таким образом, индустриально-техническая цивилизация рассматривалась как органическое воплощение исторического творчества особо одаренных представителей белой расы, качественно отличающейся по своим креативным способностям от представителей «цветных» рас. При этом идеологи правого радикализма, ссылаясь на О. Шпенглера, философа, внесшего заметный вклад в концепцию «консервативной революции», делали вывод о недопустимости передачи «цветным» народам технических достижений, созданных гением белой расы. Не сумев «одушевить» технику, эти народы способны использовать ее

лишь для борьбы против «нордического человека». В этой связи сторонники течения «новых правых» прямо заявляли, что за критическим отношением к технике, получившим широкое распространение в современном западном обществе, просматривается стремление лишить европейцев власти над ней. Страх перед техникой объявлялся вслед за О. Шпенглером проявлением старческого недуга европейских народов, преодоление которого определялось как одна из наиболее актуальных задач, стоящих перед ними.

Техника, по мнению правых радикалов, несет угрозу природе и человеку лишь при условии, если она оказывается в распоряжении народов, не обладающих естественной предрасположенностью к ее использованию. Что же касается народов развивающихся стран, то лучшим средством против нищеты и надвигающейся экологической катастрофы называлась активная демографическая политика, направленная на резкое сокращение рождаемости. При этом идеологи правого радикализма не учитывали, что способ воспроизводства народонаселения в значительной степени определяется уровнем социально-экономического развития. Наличие большой семьи в развивающихся странах было залогом выживания людей, гарантией того, что, заболев или состарившись, а значит, потеряв трудоспособность, человек не умрет от голода.

Обыгравая действительно чрезвычайно острую проблему, с которой столкнулись многие западные страны, в том числе и ФРГ, — увеличивающую-

ся и плохо контролируемую миграцию сотен тысяч выходцев из развивающихся стран, правые радикалы видели в них источник экологической угрозы и призывали к принятию самых строгих мер. Первыми шагами в этом направлении, согласно Р. Люскирхену, должен стать запрет на въезд новых эмигрантов и высылка тех, что прибыли из неевропейских стран [6].

Однако при этом правые радикалы игнорировали тот факт, что миграция была прямым следствием экономической отсталости этих стран, на протяжении долгих лет находившихся в состоянии колониальной и неоколониальной зависимости. Единственным способом поднять жизненный уровень населения и обеспечить его занятость в этой ситуации могло стать развитие национального производства. Но такой вариант правыми радикалами, из-за его «неэкологичности», отвергался. Во-вторых, миграция первоначально активно инициировалась монополистическим капиталом ФРГ, заинтересованным в условиях экономического подъема в притоке дешевой рабочей силы.

Впрочем, правые радикалы были далеки от намерения познать истину и утвердить справедливость. На первый план выступало иное желание: с помощью «экологических» аргументов обосновать «справедливость» расистских мифов и на волне ксенофобии расширить сферу своего политического влияния. Как заявил в начале 80-х годов признанный лидер неонацистского течения М. Кюннен, «если говорить о разрушении окружающей среды, то рано или поздно придется

подойти к расовому вопросу. Я заранее надеюсь на то, что... удастся направить внимание на одновременное разрешение вопросов о разрушении окружающей среды и засилья чужаков» [7].

Социальным институтом, способным противостоять этим тенденциям, правые радикалы называли семью, в лоне которой должны формироваться нравственно и физически здоровые личности [8]. Несмотря на то, казалось бы очевидную правильность этого утверждения, вопрос заключался в том, что для правых радикалов, всегда тяготевших к социальной архаике, идеалом семьи была семья патриархальная, исповедующая мещанские ценности, отводящая женщинам лишь роль матери и домашней хозяйки [5]. Одним словом, семья, образ которой столь активного популяризировался во времена Третьего рейха.

По утверждению руководителя «Молодых национал-демократов» Г. Деккерта, принятие соответствующих законов предоставит в распоряжение государства «здоровые подрастающие поколения» и «позволит сэкономить на социальных расходах» [9]. Подменив социальную политику политикой расового отбора и ликвидации «биологически неполноценных» (к числу которых при желании можно отнести кого угодно), правые радикалы весьма недвусмысленно дают понять наиболее реакционно настроенным представителям господствующего класса ее преимущества – свертывание обременительных статей бюджета и возможность получать физически и психически крепкий «человеческий материал» для рынка труда и для войны.

Нужно заметить, что в период существования нацистской диктатуры подобные идеи уже осуществлялись на практике. Так, в июне 1933 г. нацистами «для предупреждения наследственных болезней» был издан закон, предусматривающий насильственную стерилизацию. В июле 1939 г. в Берлине состоялась конференция психиатров, рекомендовавших осуществить скорейшую «ликвидацию» психически больных и неизлечимых, а вскоре, в октябре 1939 г., А. Гитлер издал секретный приказ, в котором говорилось, что эвтаназии подлежат люди, жизнь которых не имеет ценности [10]. Всего в соответствии с этим приказом в стране было уничтожено 275 тыс. человек.

Следуя националистической традиции, правые радикалы весьма неохотно касались вопроса о роли предприятий, принадлежавших германским промышленникам, в загрязнении окружающей среды, предпочитая говорить об анонимных «мультинациональных концернах» и сионистском капитале. Эти силы, писали в своем «Манифесте»: «Молодые национал-демократы, имея влияние на политику, препятствуют экологическому благоразумию во имя собственной прибыли» [11]. Уходя от «неудобных» вопросов, авторы этого документа обрушивались на парламентскую демократию, «диктатуру бездарностей, не способных обеспечить ни порядок, ни порядочность» [9], обвиняя ее в прислужничестве международной финансовой олигархии.

Однако даже та часть правых радикалов, что предпочитали скрывать

свое идейное родство с нацизмом, вслед за Г. Грулем вполне открыто заявили о необходимости установления «экодиктатуры». Свойственные правым радикалам мечтания о сильном, иерархически упорядоченном государстве, выступающем в качестве своеобразной антитезы государству либерально-демократическому, получили экологическое обоснование.

Углубляющийся экологический кризис со все большей определенностью выявляет полную недееспособность последнего. Как писало молодежное праворадикальное издание «Юнге Фрайхайт», «...могут наступить времена, когда непрерывная череда экологических катастроф сделает необходимым передачу власти в руки экодиктаторских режимов, которые при помощи принудительных мер, а возможно и войны, попытаются обеспечить выживание хотя бы части человечества» [12].

Приведенные выше суждения в определенной степени не совпадают друг с другом. Запугивая граждан перспективами безостановочного экономического роста, правые радикалы, с одной стороны пытались доказать его допустимость применительно к странам Запада, а с другой — отвергали утвердившийся там демократический государственный строй, заявляя, что от существующей модели хозяйственного развития все равно придется отказаться. И этот отказ будет сопряжен с установлением диктаторского режима. Требовать от идеологов правого радикализма логической последовательности, конечно нельзя. Вопрос заключается даже не в

том, что им не хватало культуры мышления. Эклектизм, противоречивость утверждений являются традиционным для идеологии этого типа, сознательно прибегающей к таким ухищрениям с целью завоевания поддержки со стороны представителей всех социальных групп.

Тем не менее прогнозы правых радикалов не были безосновательными. В условиях экологической катастрофы возможность прихода к власти диктатора заметно возрастает, а именно такое развитие событий является для них наиболее желаемым. Подобно нацистам, правые радикалы видели в диктатуре наиболее подходящий инструмент для разгрома рабочего и демократического движения, на сей раз во имя спасения не только нации, но и природы.

На первый взгляд, положение правых радикалов в 80–90-е годы в рамках существующей в ФРГ партийно-политической системы не претерпело изменений. Они по-прежнему оставались организационно раздробленными, а численность их сторонников не давала оснований прогнозировать грядущее изменение в национальном масштабе соотношения политических сил [13].

При более внимательном рассмотрении картина предстает несколько иной. Как подчеркивает известный немецкий историк Р. Кюнль, уже в 1987 г. выборы в бундестаг продемонстрировали, что правые радикалы вышли из состояния стагнации [14]. Так, НДП получила 0,6% голосов (против 0,2% в 1983 г.), «Патриоты Германии» и «Эколого-демократическая пар-

тия» – 0,3%. На выборах в ландтаги ряда земель картина была аналогичная. Скажем, в Баден-Вюртемберге (март 1988 г.) НДП в блоке с Немецким народным союзом – 2,1%, партия «Республиканцы» – 1%, «Патриоты Германии» – 0,1%, «Эколого-демократическая партия» – 1,4% [15]. При этом наблюдался рост симпатий к правым радикалам той части электората, которая голосовала ранее за консерваторов из клерикальных партий. Преимущественно это были люди старших возрастных групп, а также молодежь [15].

Подобные явления, по мнению немецкого политолога К. Буллана, были связаны с наличием кризисных тенденций, охвативших существующую партийно-политическую систему, причиной которых стали перемены социокультурного характера, социальная дезинтеграция, рост индивидуалистических настроений, технологическая модернизация, а также экологический и глобальный кризис [16].

Признанным лидером праворадикального лагеря к концу 80-х годов становится партия «Республиканцы». В 1989 г. на выборах в берлинскую ратушу они получают 7,7% голосов, а в Европарламент – 7,1% [7].

Правда, как отмечает Ф. Рельке, в их первой программе (1987 г.) вопросам экологии уделялось относительно мало места, а защита природы рассматривалась в контексте «сохранения немецкого народа». В программе 1990 г. этот дефицит был восполнен, а ее составители начали использовать формулировки «конституционно-конфор-

мистского характера», что было не чем иным, как «политической косметикой» [17]. Сами же «республиканцы» свою программу определяли как консервативно-либеральную [18].

Заметной популярностью «республиканцы» начинают пользоваться после объединения страны на территории бывшей ГДР, где, по некоторым данным, возникло несколько десятков ориентирующихся на них праворадикальных организаций [19]. В Берлине примерно 1/5 часть их избирателей составляли молодые люди в возрасте от 18 до 23 лет [19].

Заметное разочарование праворадикальным партиям принесли выборы в бундестаг в 1994 и в 1998 гг. Преодолеть 5%-ный барьер и оказаться в стенах высшего законодательного органа власти им не удалось. Более удачно для правых радикалов прошли земельные выборы весной 1998 г. в Саксонии-Анхальте. Здесь Немецкий народный союз (ННС), выступавший под лозунгом «Выбираем протест», получил беспрецедентно большее число голосов – 12,9%. Окрыленный успехом, лидер ННС Г. Фрей заявил о необходимости коалиции праворадикальных партий и о том, что будет считать свою политическую задачу выполненной лишь только тогда, когда традиционные партии начнут защищать национальные интересы. В частности, он указал на необходимость в кратчайшие сроки решить вопрос о пребывании в стране миллионов иностранцев, отбирающих у немцев рабочие места.

Помимо деятельности на парламентском поприще правые радикалы заявляли о себе разного рода демонс-

трациями, митингами, актами прямого насилия, в большинстве своем направленными против находящихся в стране мигрантов. Количество подобных выступлений начинает расти ускоренными темпами [20]. Эта тенденция давала о себе знать на протяжении всех 90-х годов [21].

Конечно, было бы упрощением сводить оживление правого радикализма лишь к его спекуляциям на ниве экологии. За этим явлением стоят некоторые кризисные тенденции общественного развития, усиление влияния правоконсервативных сил в деятельности правительства, поддержка со стороны определенных фракций крупного капитала [22]. Так, например, немецкий публицист Г. Дайтерс связывает успехи на выборах правых радикалов с накрывшей страну так называемой консервативной волной [23].

Однако зависимость между определенным укреплением позиций правых радикалов, наметившимся со второй половины 80-х годов, и их яростной эксплуатацией в пропагандистской работе вопросов защиты окружающей среды, «мира природы и человека», несомненно, существует.

По замечанию немецких исследователей К. Фаллера и Р. Хаана, правые радикалы в новой исторической ситуации создали действенные организационные структуры, отразили в своих программах такой актуальный политический вопрос, как борьба за чистоту окружающей среды, что позволило им завоевать симпатии молодых избирателей [13]. На это обстоятельство указывают немецкие

исследователи У. Хоффман-Ланге, М. Гилле и Х. Шнайдер, согласно данным которых праворадикальные идеи на западе страны поддерживают 8,4% молодежи, а на востоке – 10,6% [25].

Тем не менее полученные результаты далеко не всегда соответствовали ожиданиям правых радикалов. Так, по мнению Х. Рустеймейра, участие праворадикальных партий в серии выборов, состоявшихся в 1994 г., в очередной раз обнаружило их идейно-политическую слабость, в частности, приверженность к материализму и враждебное отношение к природе, что не позволило им добиться сколь-нибудь существенной поддержки со стороны избирателей. Не щадя своих единомышленников, он заявляет, что многие праворадикальные политики оказались не менее лживыми, чем представители «традиционных правых», но при этом выглядят еще более глупо. Примером такой глупости выступает требование развивать альтернативные источники энергии в сочетании с намерением сохранить атомную энергетику. Бедой всех праворадикальных партий является то, что они не осознали вызова, который им бросило время, и тем более не нашли путей решения возникших проблем.

Характеризуя отношение ведущих праворадикальных партий к проблемам экологии и их способность использовать последние в политической борьбе, Х. Рустеймейр пишет, что в деятельности НДП экология не нашла должного места, а раздел ее программы, посвященный окружающей среде, выглядит как выполненное

против воли упражнение. Программа «Немецкой лиги» чрезвычайно расплывчата, а экологическая политика Немецкого народного союза направлена не на сохранение природы, а на отстаивание интересов капитала. Единственной партией, удостоившейся его положительной оценки, стали «Республиканцы», хотя и многие из них «малокомпетентны в вопросах экологии». На основании этого он делает вывод о том, что экологическое мышление должно присутствовать во всех разделах программы праворадикальных партий, поскольку защита окружающей среды не является одним пунктом среди многих, а имеет приоритет перед всеми прочими интересами [18]. Эту же мысль отстаивает другой праворадикальный идеолог, Х. Лоркович, согласно убеждению которого вопросы экологии в скором времени станут пробным камнем любой политики [26]. Подобного рода рефлексии свидетельствуют о том, что правые радикалы готовы и впредь двигаться по пути экологической модернизации, рассматривая ее в качестве залога своего политического будущего.

Действительно, как отмечалось выше, нельзя исключать ситуации, когда дальнейшее углубление экологического кризиса выльется в череду экологических катастроф, которые своим продолжением будут иметь непредсказуемые по масштабам социальные потрясения, дезорганизацию деятельности институтов государственной власти, массовую фрустрацию населения. Именно такое развитие событий наиболее благоприятно для

реализации политических амбиций правых радикалов.

Однако возможность того, что этот сценарий станет реальностью, по крайней мере в ближайшее время, не слишком велика. Руководство ведущих политических партий и капитаны немецкой индустрии, при всех изъянах своих экологических подходов, всерьез озабочены состоянием окружающей среды и явно не намерены допустить ее дальнейшего разрушения. В условиях же, когда экологический кризис протекает в формах, не сопряженных с серьезными политическими потрясениями, обращение к экологической проблематике не стало панацеей для праворадикального движения, продолжавшего пребывать в состоянии политической маргинализации.

Как уже отмечалось, в основе политических успехов партии или движения лежит целый комплекс причин и обстоятельств. Поэтому было бы неверно предположить, что сохраняющийся в ФРГ вплоть до XXI в. сравнительно невысокий уровень политического влияния праворадикальных организаций объясняется лишь промахами при розыгрыше экологической карты. Тем не менее, поскольку этот розыгрыш, по собственному признанию правых радикалов, далеко не всегда был удачен, необходимо выявить те факторы, что способствовали этому.

В их ряду тактические ошибки и нерасторопность, о которых упоминали рефлексирующие праворадикальные идеологи, отнюдь не главные. Собственно говоря, сами эти ошибки во многом вторичны и производны от факторов, несомненно, более глубин-

ных и значимых. В первую очередь, нужно указать на то, что прокламируемые правыми радикалами рецепты решения экологических проблем были неадекватны поставленной задаче.

Помимо этого, правые радикалы являлись далеко не единственной политической силой, заявляющей о необходимости решения экологических проблем. В ФРГ же в этом качестве выступали практически все партии, стремившиеся привлечь таким образом на свою сторону избирателей, обеспокоенных состоянием окружающей среды. При этом правые радикалы, выступающие с антисистемных позиций, могли бы еще конкурировать с «этаблированными» партиями, во многом ответственными за возникший в стране экологический кризис. Выработать же экологическую концепцию, способную предстать в глазах населения страны в качестве альтернативы той, что исходила от партии «Зеленых», они были не в состоянии. Иными словами, в политической системе ФРГ экологическая ниша была прочно занята «Зелеными», что в конечном счете делало попытки правых радикалов поднять свой политический рейтинг за счет эксплуатации природоохранной проблематики значительно менее результативными, чем можно было предположить изначально.

Эти выводы во многом справедливы и применительно к экологическим начинаниям левых радикалов. Несмотря на то что их экологическая позиция по сравнению с праворадикальной во многом основывалась на верных в методологическом плане установках, а ее антисистемный пафос позволил

надеяться на привлечение протестно настроенной части общества, участие в экологическом движении не принесло Германской коммунистической партии (ГКП) и близким к ней организациям политических лавров. Как и в случае с правыми радикалами, подобный результат определился не только политическими упущениями или непреодоленной идеологической догматикой. Не сумев привлечь на свою сторону «Зеленых», ГКП вступает в конкуренцию с ними, но терпит поражение, что вынуждает ее внести серьезные коррективы в свою экологическую концепцию и отказаться от былой склонности к конфронтации. Впрочем, положение дел качественным образом поправить не удалось, а неудачи в экологической политике стали одной из причин охватившего партию в конце 80-х годов кризиса.

Такого рода специфика взаимоотношений «Зеленых» с партиями и организациями, представляющими антисистемную часть политического спектра ФРГ, во многом объясняет тот факт, что, несмотря на казалось бы резкую критику и противодействие со стороны «этаблированных» партий, им удалось обрести парламентский статус и впоследствии войти в состав правительственной коалиции.

«Умеренный» радикализм «Зеленых», их способность за счет обращения к проблемам экологии привлекать на свою сторону протестно настроенные слои населения, надо полагать, сыграли не последнюю роль при определении политическим истеблишментом ФРГ своего отношения к этой партии. «Зеленые» выглядели мень-

шим злом, чем радикалы «красные» или «коричневые», а потому начали восприниматься более лояльно.

Этому также способствовало обозначившееся в конце 80-х годов стремление «Зеленых» интегрироваться в политическую систему ФРГ, что было сопряжено с сознательным отказом партии от ряда радикальных программных установок. Обратной стороной указанной ситуации стало снижение популярности «Зеленых» у антисистемного электората, в рядах которого вновь обозначилась готовность поддерживать другие более радикальные партии. Это означало, что избыточная интегрированность «Зеленых» в систему могла парадоксальным образом привести и к снижению лояльности по

отношению к ним со стороны политического истеблишмента, заинтересованного в существовании «зеленых» в качестве действенной альтернативы другим радикальным силам.

Можно утверждать, что осознание «Зелеными» этой угрозы заставляет их, несмотря на неоднократно высказываемые намерения стать «нормальной» партией, периодически подчеркивать свою альтернативность и склонность к политическому радикализму. Ведь подобная тактика совсем не противоречила политическим принципам, пришедшим в это время к руководству партии «Реалистов», неоднократно заявлявших о необходимости проведения глубоких сознательных реформ.

Список литературы

1. *Hoffken H. W., Satler M.* Rechtsextremismus in der Bundesrepublik: Die Alte, die Neue Rechte und Neonazismus. Oplanden, 1980.
2. *Seifert O.* Differenzierte Formen und Methoden zur Wiederbelebung neofaschistischer Ideologie // IPW-Berichte. B., 1978. № 11. S. 46–50.
3. *Berend M., Prenzel M.* Die Republikaner, Neue Rechte oder 1000 Jahre und keine Ende. Leipzig, Wien, B.: Urania-Velbag, 1990.
4. Wie kriminell ist die NDP: Analysen, Dokumente, Namen. Hamburg, 1980.
5. *Huhn A., Meyer A.* Einst kommt der Tag der Rache: Die Rechtsextreme Herausforderung Seit 1945. Freiburg, 1986.
6. Unsere Zeit. 1986. 27 Mai.
7. Unsere Zeit. 1985. 31 Mai.
8. UZ – Eigenbeilage zu Unsere Zeit. 1983, 17 Marz. S. 28.
9. Der Neue Nationalismus. Ursachen, Chancen, Gefahren. Schwabach, 1994.
10. Die deutsche Frage in Spiegel der Parteien. Koln, 1989.
11. Nationaler Sozialismus von Rechts. Antifaschistische Texte. B., 1980.
12. Unsere Zeit. 1981. 12 September.
13. *Faller K.* Bewegungen am rechten Rand // Marxistische Blätter. Frankfurt a.M., 1988. № 2. S. 12–18.

14. *Kuhn R.* Der aufhaltsame Aufstieg rechtsextremer Partei // Blätter für deutsche und internationale Politik. Köln, 1989. № 3. S. 280–285.
15. Unsere Zeit. 1986. 2 Dezember.
16. *Bulln K.* Nationalismus und Neue Rechte. Hamburg, 1993.
17. *Relke F.* Okorepublik Deutschland? Die Okologisierung der Wirtschaft in den Programmen der Bundesdeutschen Parteien. Frankfurt a.M., 1997.
18. Süddeutsche Zeitung, 1990. 9 Juli.
19. Süddeutsche Zeitung, 1990. 15 Juli.
20. Der Spiegel. Hamburg, 1995. № 6. S. 24.
21. Der Spiegel. Hamburg, 1990. № 4. S. 65.
22. Unsere Zeit. 1990. 30 März.
23. *Deiters G.* Konservative Volkspartei und Integration nach rechts // Blätter für deutsche und internationale Politik. Köln, 1988. № 1. S. 62–71.
24. *Faller K., Hahn R.* «Dem Hab keine Chance» – Elemente eines neuen Antifaschismus // Blätter für deutsche und internationale Politik. Köln, 1989. № 5. S. 534–542.
25. Hoffmann-Lange U., Gille M., Schneider H. Das Verhältnis von Jugend und Politik // Aus Politik und Zeitgeschichte. Bonn, 1993. № 19. S. 3–12.
26. Nation Europa. Coburg, 1992. № 5. S. 21–29.

В.П. ВИТЕВИЦКИЙ,

начальник департамента МИД РФ,
соискатель кафедры политологии
и права Московского государственного
областного университета
e-mail: oknovpiter@yandex.ru

Ключевые слова:

историческое сознание,
историческая память,
школьный учебник истории,
политический заказ,
единый историко-культурный стандарт

V. VITEVITSKIY,

Chief of Department of the Ministry
of Foreign Relations RF,
seeker for candidate degree of the Chair
of Political Sciences and Law of the
Moscow State Regional University

Keywords:

historic conscience,
historical memory,
school textbook,
political demand,
single historic and cultural standard

ВЛИЯНИЕ ШКОЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СОЦИАЛИЗАЦИЮ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ)

В статье рассматриваются особенности воздействия школьного исторического образования в России на политическую социализацию молодежи. Анализируются причины перехода от слабо контролируемого со стороны государства плюрализма авторских концепций в изложении событий прошлого, представленных в учебниках истории, к попытке упорядочить их содержание на основе единого историко-культурного стандарта при формировании рекомендуемой линейки учебников. Автором сделан вывод о том, что школьный учебник истории всегда идеологичен, являясь, во многом, воплощением политического заказа со стороны государства.

IMPACT OF THE SCHOOL HISTORICAL EDUCATION ON POLITICAL SOCIALIZATION OF LEARNING YOUTH (ON EXAMPLE OF POST-SOVIET RUSSIA)

The article considers specifics of influence of the school historical education in Russia on political socialization of the youth, analyzes causes of transition from weakly controlled pluralism of the author's conceptions in covering of the historic events to the course of regulation of its contents on base of single historic and cultural standard while forming of the recommended line of textbooks. The conclusion is made that textbook is always ideologically oriented, taking, in some sense, the state approach to the contents.

Историческому сознанию, формируемому в ходе школьного исторического образования, принадлежит особое место в формировании гражданской идентичности молодежи как фундаментальной основы для сознательного выполнения ею своей политической обязанности перед государством [1]. Для гражданина она предполагает не только соблюдение законов, но и гражданскую ответственность, под которой понимается нравственная позиция, выражающаяся в чувстве долга и ответственности человека не только перед семьей, но и перед страной, готовность отстаивать ее интересы от возможных посягательств.

По мнению Ж.Т. Тощенко, историческое сознание представляет собой «совокупность идей, взглядов, представлений, чувств, настроений, отражающих восприятие и оценку прошлого во всем его многообразии, присущем и характерном как для общества в целом, так и для различных социально-демографических, социально-профессиональных и этносо-

циальных групп, а также отдельных людей» [2].

Историческое сознание, в свою очередь, базируется на исторической памяти, которая является выражением «процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей и для возвращения его влияния в сферу общественного сознания» [3].

Содержание исторического сознания в значительной степени обуславливает характер политической социализации личности. Известный американский социолог и психолог С. Московичи, определив историческое сознание «всеобщим достоянием большинства», констатировал: «Даже если оно не осознается, даже если от него отказываются, оно остается основой, созданной историей... и каким-то невидимым образом влияет на наши мнения и действия» [4].

Солидаризируется с этим утверждением исследователь Е.Ю. Зубкова: «То

обстоятельство, что человек в оценке современных ему событий и явлений, а также в организации собственной деятельности часто руководствуется системой исторических представлений, на первый взгляд, не столь очевидно (в том числе и для самого человека). Вместе с тем именно исторические интерпретации... могут многое сказать об общей системе ценностей человека и в какой-то степени прогнозировать его поведение (способ действия)» [5].

Исходя из этого, историческое сознание, выросшее на фундаменте знания и осмысления опыта прошлого, во многом определяет мысли и поступки человека, определяет уровень и характер его социального (в том числе, политического) поведения [6], как результат политической социализации.

В соответствии с узким, инструментальным подходом под политической социализацией принято понимать процесс включения индивида в политическую систему [7]. Этот процесс предполагает интегрирование и освоение отдельным человеком, как членом определенного общества и государства, основных элементов соответствующей политической культуры. Вследствие многогранности и сложности этого явления существуют и иные определения политической социализации. Так, с точки зрения исследователя Ф.Н. Ильсова, политическая социализация – «это процесс включения индивида в систему властных отношений и структур» [8].

Интересный подход к изучению проблем социализации предложила исследователь И.В. Солодникова, ко-

торая объединила социально-психологические факторы социализации, в том числе политической, в два блока:

первый блок – социальные факторы, отражающие социокультурный срез социализации (набор ролей и статусов, предлагаемых обществом человеку, совокупность социальных институтов, в рамках которых он может формировать свои социально-политические качества и т. п.);

второй блок – индивидуально-личностные факторы, в значительной мере определяемые спецификой конкретного этапа жизненного пути человека (избирательность личности в освоении образцов поведения, деятельности, проявлении гендерных особенностей, транслируемых конкретным обществом) [9].

Заслуживает внимания синергетическая парадигма в исследовании социализации личности, в том числе политической. С точки зрения синергетики как мировоззренческой парадигмы социализация представляет собой процесс двоякого свойства: с одной стороны, она носит целенаправленный характер (воспитание, обучение), с другой – стихийный. В первом случае речь идет об организации, включающей координацию деятельности людей, упорядоченность общественной жизни с помощью институциональных механизмов, с другой – о самоорганизации, которая осуществляется в структурах социальных связей человека (по его принадлежности к объединениям, местожительству, социальным институтам и т. д.) и является процессом и результатом рефлексии сознания человека на са-

мопознающем уровне и фактом социокультурного взаимодействия.

Сложность процесса социализации проявляется не только в трудности проведения границы между биологическими и социальными детерминантами, но и в том, что выходная реакция необязательно связана с входящей социальной информацией и при этом она не влияет на последующие изменения. Среда воспринимается личностью выборочно: какие-то сигналы игнорируются, какие-то воспринимаются, но конечный результат – поведение – определяется внутренними потребностями.

Ряд исследователей по-разному оценивают роль субъективных факторов в процессе развития личности. На взгляд автора, наиболее продуктивными являются субъектно-субъектные теории, которые рассматривают индивида и как объект, и как субъект политической социализации, который не только активно участвует в процессе собственного становления, но и способен влиять на социальные процессы в целом.

Классическое в этом отношении определение социализации было предложено социальным психологом Г.М. Андреевой, согласно которому «Социализация – это двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей, с другой стороны, процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду» [10].

Большинство отечественных исследователей разделяют точку зрения зарубежных коллег относительно того, что политической социализации присуща определенная последовательность. Как сложное комплексное явление, политическая социализация включает в себя:

1) усвоение и восприятие общественно-политического опыта, накопленного предыдущими поколениями, а также современного опыта;

2) превращение знаний об обществе, политике государства во внутренние убеждения;

3) выработка способности отстаивать свои политические взгляды и интересы;

4) приобретение необходимых навыков общественно-политической деятельности, освоение ее основных принципов и норм;

5) реализация знаний и убеждений в практической политической деятельности и в области других сфер общественных отношений [11].

Политической социализации имманентно присущи два аспекта: мировоззренческий и практически-политический.

Мировоззренческий аспект (огромную роль играет соответствующее историческое сознание) предполагает формирование соответствующих взглядов и личностной позиции относительно политической сферы общества.

Практически-политический аспект оценивает степень и характер сформированности этих взглядов и установок в результате непосредственной включенности индивида в политический

процесс. В процессе политической социализации личность одновременно и приспосабливается к политическим отношениям, и изменяет их в соответствии со своими интересами, ценностями, установками и предпочтениями.

Общепризнанным положением является то, что современная социокультурная и образовательная среда в России оказывает противоречивое воздействие на политическую социализацию молодежи.

С одной стороны, традиционный укоренившийся российский патриотизм в качестве ценностно-смыслового ядра развития личности вновь с особой силой проявился в ходе последних событий, связанных с присоединением Крыма к России (2013 г.) и последующим противостоянием с Западом. Согласно проведенному Левада-Центром 21–24 марта 2013 г. опросу, 88% россиян одобрили присоединение Крыма и лишь 8% охарактеризовали ее как аннексию [12].

Вхождение Крыма в состав России опрошенные объяснили, во-первых, необходимостью защиты русского населения, подвергающегося опасности со стороны радикальных украинских националистов (62%) и, во-вторых, восстановлением исторической справедливости (38%).

С другой стороны, патриотизм в российском общественном сознании носит недостаточно устойчивый, лабильный характер, подверженный

существенным колебаниям в зависимости от состояния политической и социально-экономической обстановки в стране. Подобная ситуация обусловлена, в условиях политико-идеологического плюрализма в обществе, неформальностью мировоззрения значительной части молодежи, аморфностью доминирующего ценностного ряда в обществе (за исключением денежного фетишизма), и, как следствие, распространением среди значительной части молодежи анонимии*, социальной апатии, способной в условиях нарастания кризисных явлений трансформироваться в политико-правовой нигилизм, что, безусловно, препятствует интеграции общества на основе принятых и разделяемых большинством исторически сформировавшихся ценностей, т. е. любви к родине, ее истории, готовности, пренебрегая частными интересами, встать на защиту ее базовых ценностей.

Необходимо иметь в виду, что помимо школьного гуманитарного образования к факторам, оказывающим непосредственное влияние на формирование массовых исторических представлений, относятся СМИ, религия, кинематограф, государственные ритуалы, праздники и др. Поэтому преждевременно утверждать, что историческая наука играет в этом процессе решающую роль.

В пространство исторического сознания входят как важные, так и случайные события, неупорядоченная

* Анонимия – отсутствие четкой системы социальных норм, разрушение единства культуры, вследствие чего жизненный опыт людей перестает соответствовать идеальным общественным нормам.

информация (через СМИ, художественную литературу, семью, традиции и обычаи), роль и место которых обуславливаются личностными интересами и предпочтениями [3].

Ситуация в этой сфере может усугубляться тем, что в условиях фактической бесцензурности пространства масс-медиа, в рамках передач исторической тематики нередко транслируются далекие от исторической истины версии прошлого, что в еще большей степени фрагментирует восприятие прошлого среди молодежи, в силу возрастных особенностей склонных к различного рода «сенсационным» и недостоверным «разоблачениям» из недавнего прошлого. Это приводит к прерыванию процесса передачи культурного и исторического кода, формированию из подрастающего поколения Иванов, не помнящих родства.

Доминируя в социокоммуникативной среде, масс-медиа в настоящее время фактически и небезуспешно пытаются подменить такие важнейшие институты социализации, как семья, школа, вуз, традиционно играющих ключевую роль в формировании исторического и политического сознания молодых людей, их ценностно-мотивационного ряда, поведенческих установок. По мнению экспертов, на сегодняшний день СМИ в условиях противоборства конкурирующих социальных и политических институтов захватили первенство по степени влияния на сознание молодежи [13].

Средства массовой информации в условиях рыночных отношений утратили некогда присущие ей фун-

кции контролируемого государством целенаправленного воспитания человека, формирования нравственных основ личности. В настоящее время СМИ представляют собой разновидность бизнеса, главная цель которого — извлечение прибыли. На пути к достижению этой цели используются все средства, позволяющие привлечь массовую аудиторию. При этом выраженной тенденцией эволюции так называемого информационного общества является, как уже отмечалось, рост медиазависимости населения от навязываемого информационного продукта.

В этих условиях едва ли не решающую роль в формировании исторического сознания принадлежит школе. Рассуждая о значительной роли школьного обучения в формировании национального исторического сознания, И.М. Савельева и А.В. Полетаев указывают, что последнее решает не только познавательные задачи: «В школе активизируются все культурно-политические функции истории... Кроме того, исторические факты используют как материал для воспитательных и нравственных уроков. В процессе обучения познавательные аспекты тесно переплетены с другими функциями истории и подчинены им» [10].

Эту позицию разделяют не только отечественные историки. Особое значение истории как учебного предмета отмечают, в частности, эксперты Совета Европы: «История является уникальной дисциплиной, которая вызывает определенные нравственные чувства, вырабатывает убеждения,

по-своему формирует сознание и во-ображение» [2; 14].

Полноценное историческое образование, формирующее историческое сознание, в свою очередь, немислимо без такого мощного педагогического инструментария, как учебники и учебные пособия. Если в процессе формирования исторического сознания задействуется вся система исторического образования, включающая целый комплекс взаимосвязанных компонентов, то в деле складывания исторической памяти именно учебники по истории играют первостепенную роль. В данном контексте учебники истории выступают как «носители памяти» и «орудия овладения исторической ситуацией» [15]. По мнению исследователя И.М. Савельевой, «история, почерпнутая из учебника, в современном обществе, видимо, составляет каркас исторической памяти» [16].

От школьного учебника истории во многом зависит, кого в большую жизнь выпустит школа: патриота или националиста, нигилиста или человека, намеренного своим трудом внести позитивный вклад в развитие страны. Это обуславливается тем, что учебник по истории является своеобразным ретранслятором социальной памяти. Исследователь А. Портнов описывает характер влияния текста школьного учебника истории на сам способ мышления человека и его мировоззрение: «...забывая большинство дат и имен, а зачастую отбрасывая все оценки учебника, ученик усваивает модель мышления и стиль, заданные книжкой» [17].

Именно поэтому государственная власть предъявляет особые требования к содержательному наполнению учебников, ибо именно власть определяет, как следует представлять прошлое, «...какое прошлое достойно сохранения, а какое – забвения» [10].

Однако сложный переходный период, в ходе которого осуществлялось строительство демократических институтов российского общества, не мог не вызвать серьезные трудности при разработке учебников нового поколения.

Первым рекомендованным в 1992 г. Министерством образования Российской Федерации стал учебник по истории XX в. Л.Н. Жаровой и И.А. Мишиной [18].

Другим утвержденным в том же году учебным пособием стала «История Отечества, 1939–1991» для 11 класса (В.П. Островский – руководитель авторского коллектива, В.И. Старцев, Б.А. Старков, Г.М. Смирнов) [19].

Оба были отнесены к так называемым временным учебникам. В частности, в аннотации учебника Л.Н. Жаровой и И.А. Мишиной было сказано, что оно предназначено «к использованию в качестве переходного пособия по истории для старших классов средних общеобразовательных школ, гимназий и лицеев всех типов» [18, с. 2]. В учебниках была предпринята попытка рассмотреть прошлое страны с позиций новых ценностных оснований российского общества: приоритета человеческой личности, гражданского общества и правового государства.

В учебном пособии Л.Н. Жаровой и И.А. Мишиной была предпринята

попытка найти альтернативу формационному (марксистско-ленинскому) подходу в изложении исторического материала. В качестве методологической основы был предложен получивший распространение в тот период цивилизационный подход. В соответствии с ним история России трактовалась как пример «переплетения различных типов цивилизаций», «наложения» различных исторических эпох, а именно: западноевропейского, патриархально русского, застойного азиатского путей развития, а также сосуществования в экономике страны разных стадий буржуазного развития: первоначального накопления капитала, индустриального капитализма, империализма [18, с. 123]. Учебник трактовал это наложение цивилизаций и эпох не как конечное синтезирование, а как противоречивое взаимодействие различных хозяйственных укладов, культур, религий и народов на территории единой державы, что обусловило отсталость российского общества на фоне достижений мировой цивилизации. Этим якобы объяснялись идейные метания русской интеллигенции XIX – начала XX в. в поисках путей модернизации страны (славянофилы, западники, народники, социалисты-революционеры и др.).

В 1917 г., по воле большевиков с их утопической программой Россия якобы надолго оказалась вне магистрального пути развития мировой цивилизации: «Главное противоречие этой революции заключается в несоответствии ее идеалов, целей, лозунгов исторической возможности их осуществления» [18, с. 234]. Соот-

ветственно, о какой-либо преемственности в развитии российской истории речи идти не могло. Развал Советского Союза в результате неудачного социалистического эксперимента в этом смысле объявлялся закономерным явлением. В ходе «перестройки» страна вернулась в русло мировой цивилизации, чтобы продолжить свое развитие на основе общечеловеческих демократических принципов, смысл и содержание которых были сформулированы слишком абстрактно и невнятно.

В отличие от учебного пособия Жаровой и Мишиной, «переходный учебник» В.П. Островского и других авторов основывался на принципе преемственности, предлагая более объективный и сбалансированный подход в освещении событий прошлого. Признавая сложный и противоречивый характер последних десятилетий в истории страны, в котором переплелись «подвиг и трагедия советского народа, его надежды и разочарования» [19, с. 4], авторы исходили из того, что российский народ, наравне с другими народами мира, составляет неотъемлемую часть мировой цивилизации, внося свой вклад в ее развитие. При рассмотрении спорных вопросов российской истории ими использовался альтернативный подход, получивший в дальнейшем широкое распространение. Не отрицая крупных достижений советской власти и народа, авторы придерживались точки зрения, что эти достижения могли быть еще более значимыми, если бы не догматизм партийной верхушки и бюрократического аппарата, ригид-

ная «командная» система управления экономикой, жесткий контроль за идеологической жизнью общества.

Рассмотренные учебные пособия заложили основные концептуальные подходы в изложении истории страны, на основе которых в той или иной степени выстраивалось содержание последующих учебников истории.

В 1993 г. в действие вступил Базисный учебный план, подтвердивший значительную самостоятельность педагогического коллектива школ в разработке собственных учебных программ и документов, в том числе в области исторического образования. Декларируя отказ от «идеологической и административной регламентации» деятельности учебных заведений, государство предоставило школам право выбора программы и учебной литературы по истории России [20, с. 9].

Государственный контроль в образовательной сфере в этот период ограничивался введением обязательных государственных образовательных стандартов, определявших требования к минимуму знаний, которым должен овладеть учащийся [21, с. 3]. В нормативных документах («Базовые компоненты содержания», стандарты и пр.) перечислялись ключевые проблемы отечественной и всемирной истории, обязательные для изучения, без каких-либо дополнительных указаний и целевых установок [20, с. 9]. В подобных условиях преподавание истории приняло полифоничный характер, в основе которого лежали личные предпочтения учителя.

В Государственном образовательном стандарте высшего профессио-

нального образования, введенном в действие в 1995 г., было подтверждено право на самостоятельность школ в разработке образовательных программ [21, с. 3]. По мнению представителей Министерства образования, плюрализм в изложении событий прошлого был необходим для того, чтобы «сделать невозможным любой тип ориентации или достижение единодушия в определении ценностей» [22, с. 13]. В связи с этим возникла «опасность потери иммунитета историзма, утраты... исторической памяти и культуры», а если это произойдет, то общество, по убеждению ученого, обречено на «утрату собственной идентичности» [23].

Лишь в феврале 1997 г., в качестве государственного органа за содержанием учебной литературы, был учрежден Федеральный экспертный совет (ФЭС) по общему образованию Министерства образования Российской Федерации [20, с. 12], деятельность которого предполагала «улучшение качества и обновление содержания образования в Российской Федерации» [24].

Памятка для экспертов в области истории гласила, что «авторский текст должен целостно, научно, объективно раскрывать историческое прошлое и вместе с тем иметь образный характер»; он должен также демонстрировать четкое представление автора о концептуальной принадлежности данной учебной книги к тому или иному методологическому направлению (например, государственно-патриотическому, гражданско-патриотическому, либеральному и др.)» [20, с. 9; 25].

Соответственно, пусть не в прямой постановке, но косвенно признавалась неизбежность идеологической основы учебника и тем самым подтверждался давно уже признанный аксиоматичным вывод о том, что создать учебник истории вне определенных концептуальных рамок невозможно, поскольку контент любого учебника в той или иной степени содержит ценностно-оценочные компоненты, формирующие каркас исторической картины мира. Ограничиться в преподавании истории лишь передачей фактологических знаний невозможно, поскольку в любом случае эта картина о прошлом будет формироваться на основе самостоятельно выработанных и зачастую несостоятельных ценностных суррогатов.

В конечном счете призывы к деидеологизации учебной литературы по истории, по мнению ряда экспертов, означали не что иное, как «внедрение иной идеологии, иногда направленной на разрушение культурно-исторических традиций и преемственности в национальной истории» [20, с. 9; 26, с. 5].

В практике написания учебников деидеологизация означала нечто иное, как «очищение» учебной литературы от марксистско-ленинской трактовки истории [20, с. 9; 27].

По мнению В.Э. Багдасаряна, это обусловлено тем, что «...без идеологии не может существовать история... Везде в тех странах, которые мы анализировали, учебная историческая наука направлена на сакрализацию прошлого, на ее героизацию, акцентировку на светлых страницах, великих свершениях» [28].

Социолог и антрополог К. Леви-Стросс отмечал: «История... никогда не есть просто история, но история — для. Пристрастная, даже когда отрывается от бытия, она неизбежно остается частичной» [29].

По мнению Н.И. Смоленского, «...эта связь с идеологией не является какой-то уникальной особенностью только советской историографии; напротив, деидеологизация, свобода от идеологии, представляет собой легенду в свете как реального состояния практического сознания людей, так и научно-исторического познания во все эпохи. Идеология является частью окружающей историка общественной среды как исходного пункта, стартовой площадки его мышления; в силу этого идеология неустраима из самого механизма мышления» [31].

Тем не менее формально Министерство образования выступало за «умеренные», деидеологизированные позиции в освещении исторического прошлого страны. Обеспечить эту умеренность должен был ряд мер, санкционированных Министерством образования во второй половине 1990-х годов. Речь шла прежде всего о формировании системы социального заказа на учебники. С этой целью был введен федеральный перечень учебников, рекомендованных Министерством образования РФ.

Гриф «Рекомендовано Министерством образования» и «Допущено Министерством образования» присваивался учебному пособию в результате прохождения процедуры экспертизы. Механизм экспертизы должен был обеспечить компромисс между авто-

рами (коллективами авторов), формирующими концептуально-смысловое пространство в области школьной истории. Однако поиск такого компромисса на практике отсутствовал. В одной из школ мог использоваться учебник истории, написанный с государственно-патриотических позиций, в другой – на основе «ревизионистского» подхода, который занял заметное место в отечественной историографии последних лет. С особой силой последний проявился в трактовке событий Великой Отечественной войны, где различные политические силы стремились использовать «аргументы от истории» для воздействия на общественное сознание в своих интересах. Легковесность (но при этом и восприимчивость) этих аргументов обуславливалась тем, что инициатива в формировании общественного мнения во многом перешла от профессионального исторического сообщества к исторической публицистике и литературе [32].

При этом общественно-политическая атмосфера 1990-х годов благоприятствовала заимствованию российскими авторами целого ряда теоретических моделей и подходов из зарубежной историко-политологической литературы, основанных на сугубо критическом освоении недавнего советского прошлого (концепций тоталитаризма, модернизации, транзитологии и др., носящих дискуссионный характер) [33]. Во многом утверждение данного подхода обуславливалось тем, что ряд учебников истории разрабатывался при содействии фонда Дж. Сороса «Открытое общество», начавшего свою работу в России уже в 1987 г.

По мнению исследователя О. Четвериковой, реформу гуманитарного знания Сорос понимал как «производство нового типа мышления, смену менталитета личности и изменение общественного сознания» [34]. По проекту фонда Дж. Сороса, с целью обновления гуманитарного образования, было подготовлено более 200 новых учебников по гуманитарным дисциплинам, в том числе истории. Его фонд внес немалый вклад в то, что в российских школах появились учебники истории, где приоритет был отдан «ценностям» западного демократического общества, предполагавших во многом отказ от собственной исторической памяти, прежде всего от советского прошлого.

В частности, в учебном пособии И.Н. Ионова для старшей школы «Российская цивилизация и истоки ее кризиса» [20, с. 10] история государства и народов России осмысливалась автором исходя из представления о «промежуточном» характере российской цивилизации, которую отличает «неспособность к устойчивому развитию ни на основе азиатской, традиционалистской модели цивилизации, ни на основе европейской, модернизационной ее модели» [20, с. 10]. По сути дела, ученикам предлагалась догма об ущербности исторического пути России.

Специфика учебника истории заключается в том, что индивидуальная авторская позиция ученого оказывает огромное влияние на его содержание.

Как отмечал М.Я. Шнейдер, «...исследование учебных текстов, причем

не только российских, показывает, что вместо изложения достоверных фактов, на основе которых ученики самостоятельно или в процессе обсуждения формируют представления о конкретном историческом времени, им предлагается готовый образ, в котором прежде всего отражаются предпочтения авторов – не столько научные, сколько политические... Получая готовую, чаще всего весьма убедительную на первый взгляд, концепцию, школьник, лишаясь возможности диалогического рассмотрения ситуации, в дальнейшем «присваивает» предложенную ему версию, полагая ее единственной; таким образом, в его память закладывается готовая конструкция» [35].

В этом смысле любой учебник истории представляет собой субъективную авторскую интерпретацию, в более широком плане является конструктом своего времени, уже постепенно уходящим в прошлое. С другой стороны, учебник по истории сам конструирует историческое сознание и даже во многом определяет поведение нового поколения граждан страны.

В 1990-е годы «авторский» характер учебников истории соответствовал провозглашенному вариативному подходу в преподавании истории, где помимо негативистской трактовки истории страны расширялся перечень учебников, предпочитающих взвешенный, объективный характер в освещении прошлого. Пусть медленно, но формировалась линейка разноплановых учебников истории. В 1995 г. издательством «Просвещение» были выпущены такие учебники нового

поколения, как «История России. XX век» (авторы А.А. Данилов, Л.Г. Косулина), предназначенный для изучения истории в 9-м классе основной школы по концентрической структуре [36, с. 52], учебник по истории Средних веков М.А. Бойцова и Р.М. Шукурова [37], экспериментальный учебник в двух книгах по отечественной истории до конца XVIII в. Л.А. Кацвы и А.Л. Юрганова [38, 39].

В целом, это подготовило переход к следующему этапу в развитии школьного Исторического образования и повышение качества учебников истории, который в определенной степени можно охарактеризовать как перелом в развитии российского школьного образования (с начала 2000 г. до марта 2004 г.).

Впервые была сформулирована государственная стратегия в области образования. Основные положения этой стратегии были сформулированы в выступлении президента РФ В.В. Путина на заседании Государственного совета Российской Федерации 29 августа 2001 г. [40]. В этот период правительством России были приняты основополагающие государственные документы: «Национальная доктрина образования Российской Федерации», «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года» и др.

На государственном уровне была актуализирована проблема содержания исторического сознания, которое способствовало бы формированию гражданской идентичности молодежи. Это, в свою очередь, предполагало построение ценностно-ориенти-

рованной системы исторического образования [20, с. 11]. В рамках обновляемой государственной политики ключевая роль отводилась разработке соответствующих учебников по новейшей истории России [20, с. 12].

Осознание того, что учебники истории в той или иной степени должны содержать государственно-патриотический концепт в трактовке событий прошлого, пришло не сразу, что лишней раз продемонстрировало зависимость этого процесса от предпочтений лиц, правомочных принимать решения.

Так, в августе 2001 г. вопрос о содержании школьных учебников по истории России стал предметом рассмотрения на заседании российского правительства, в ходе которого премьер-министр М. Касьянов обратил внимание не на искажения отечественной истории в школьных учебниках, а на то, что «через 10 лет после становления нового российского государства в учебниках не упоминается о ценностях демократического общества, о необходимости реформ в экономике и социальной сфере, о том, что сам народ избрал путь рыночных преобразований» [41]. Однако, не отрицая необходимости адекватного освещения постсоветской истории России, в образовательном пространстве формировался уже иной тренд, требующий сбалансированного освещения всего исторического прошлого страны.

Признаком надвигающихся перемен стала коллегия Министерства

образования РФ (25 ноября 2003 г.), на которой тогдашний министр В. Филиппов выступил с критикой учебника «Отечественная история. XX век», разработанного И.И. Долуцким [42].

Вопрос о содержании учебников истории вновь поднялся в декабре 2003 г., в ходе посещения президентом России В.В. Путиным Российской государственной библиотеки. По словам В.В. Путина, «современные учебники вызывают большое недовольство у ветеранов войны. <...> Конечно, это неплохо, что у нас появилось большое многообразие литературы подобного рода», — сказал В.В. Путин, но добавил, что «авторы сегодня впадают «в другую крайность» и игнорируют тему патриотизма, вместо того чтобы «воспитывать чувство гордости у учеников» [43]. С этого момента, проблема содержания учебников истории уже не покидала повестку дня государственной власти.

В 2004 г. был разработан и введен в действие новый Базисный учебный план общеобразовательных учреждений РФ, а также ФК ГОС* по истории, где нашла отражение необходимость утверждения ценностно-мировоззренческих основ в преподавании истории. В связи с этим особое внимание в рамках осуществляемых преобразований отводилось содержательной части учебников истории.

С целью повышения качества учебников с 2005 г. была обновлена система экспертизы учебников. Если ранее допуск учебников в школы осущест-

* ФК ГОС — федеральный компонент государственного образовательного стандарта.

влялся на основе экспертных заключений, подготовленных частными лицами, то теперь экспертиза стала проводиться Российской академией наук и Российской академией образования, отражая не просто мнение отдельных экспертов, а согласованную оценку авторитетного и ответственного научного сообщества. Это привело к существенному сокращению линейки рекомендованных учебников истории при одновременном устранении наиболее грубых содержательных ошибок в контенте учебников, изданных в 1990-е годы.

Постепенно сошла на нет практика написания школьных учебников за счет грантов, предоставляемых зарубежными организациями, в частности фондом Дж. Сороса. Подобная тенденция соответствовала национальному и мировому опыту в сфере исторического образования.

По мнению В.М. Бухарева, «учебник истории не может быть понят без учета того, что он является предметом идейно-политических забот государства. Бюрократические учреждения прямо или косвенно формируют такой корпус пособий, который способствует легитимации наследуемой системой исторической традиции... Утверждает официально выверенную культурно-национальную идентификацию обывателей» [44].

Тесно сопряженными с проблемой формирования исторического сознания молодежи стали разработка и последующая реализация государственных программ патриотического воспитания граждан Российской Федерации (2001–2005 гг. [45]; 2006–2010

гг. [46]; 2011–2015 гг. [47]; 2016–2020 гг. [48]), в которых формированию историко-патриотического сознания было уделено особое внимание.

Рубежным шагом, в том числе и в сфере модернизации исторического образования, стала Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р).

В этом программном документе впервые было введено понятие гражданской идентичности как ключевого компонента российской национально-государственной идентичности, а ее формирование обозначено как важнейшая ценностная ориентация всей системы образования, и прежде всего

– гражданско-патриотического.

В документе определялись основные ценности гражданской идентичности личности:

– идеалы и ценности гражданского общества;

– патриотизм;

– ценности личностной, социальной и государственной безопасности;

– национальное согласие по основным этапам становления и развития общества и государства и др. [49].

Однако по-прежнему остро стоял вопрос о содержании учебников истории. Выбор учителем учебника регламентировали два документа – Федеральный перечень учебников, рекомендованных Министерством образования и науки РФ, и Федеральный перечень учебников, допущенных

Министерством образования и науки РФ к использованию в общеобразовательных учреждениях (утв. приказом Министерства от 9 декабря 2008 г.) [20, с. 12], которые должны были обеспечить надежный отбор наиболее качественной учебной продукции. Тем не менее в рамках общественной дискуссии поднялся вопрос о возможном создании единого учебника истории, построенного на моноконцепции, что вступало в противоречие с принципом вариативности учебников, относившимся к числу важных завоеваний в ходе построения демократического общества в России. Соответственно, нерешенным оставался вопрос, как совместить государственные интересы (усиление государственно-патристического подхода к написанию учебников) с сохранением их вариативности?

В этой связи 19 февраля 2013 г. президентом В.В. Путиным на заседании Совета по международным отношениям была предложена идея создания единого учебника истории, но не в качестве догматического моноучебника, а как концепции линейки учебников по истории России, где была бы представлена единая официальная оценка ключевых событий российской истории. 25 апреля 2013 г. президент подтвердил эту идею во время «Прямой линии с Владимиром Путиным» [50]. По его словам, линейка учебников по истории должна быть подчинена единой концепции и содержать не только хронологию событий, но и их однозначное толкование и официальную оценку. Без этого, по мнению президента, невозможно понимание того, что происходило с Россией на

протяжении ее многовековой истории. В.В. Путин обратил внимание на длинный список учебников истории, рекомендованных школьникам: в 2013 г. он включал как минимум 65 изданий, что предопределяет разброс в понимании ключевых моментов истории, молодежь утрачивает связь с прошлыми поколениями и не может выстроить целостную картину мира. Недопустимо, когда современная молодежь плохо понимает суть и значение Великой Отечественной войны и вследствие этого недооценивает подвиг советского народа. Президент подчеркнул, что идея создания общенационального учебника не означает возврата к тоталитарному мышлению: единая концепция допускает существование различных мнений, и дело учителя – обратить внимание учеников на разные оценки и научить самостоятельно осмысливать полученную информацию.

Работу над разработкой единой концепции учебника истории (учебно-методического комплекса) было поручено организовать Российскому историческому обществу (РИО) во главе с председателем Государственной думы С.Н. Нарышкиным. В ходе встречи с разработчиками концепции нового учебно-методического комплекса В.В. Путин 16 января 2014 г. заявил: «...единые подходы к преподаванию истории совсем не означают казенное, официозное, идеологизированное единомыслие. Речь совершенно о другом: о единой логике преподавания истории, о понимании неразрывности и взаимосвязи всех этапов развития нашего государства и нашей государс-

твенности, о том, что самые драматические, неоднозначные события — это неотъемлемая часть нашего прошлого. И при всей разности оценок, мнений мы должны относиться к ним с уважением, потому что это жизнь нашего народа, это жизнь наших предков, а отечественная история — основа нашей национальной идентичности, культурно-исторического кода. И задача школьного курса, если позволите сказать несколько слов об этом, дать ребятам хорошие, фундаментальные знания о ключевых фактах истории, о делах выдающихся соотечественников. С этим у нас подчас возникают большие проблемы. И мы с вами как-то вольно или невольно принижаем то, что было сделано нашими предками за предыдущие годы существования или столетия существования Российского государства [51].

Таким образом, вопрос об отношении государственной власти к содержанию учебников истории как инструменту политической социализации учащихся был решен примерно так же, как он решался в конце XIX — начале XX в., когда была утверждена государственная программа, содержащая не просто перечень фактов и понятий, которые должны быть изучены на уроках истории, а совокупность рекомендаций, которыми должны были руководствоваться авторы при написании учебников [20, с. 12].

В современных условиях аналогом этой программы стал единый историко-культурный стандарт в сфере исторического образования, содержащий перечень требований к содержательному компоненту учебников истории

(единый Историко-культурный стандарт) [52].

Стандарт исходит из того, что наряду с большим вниманием к политической истории особое место должно быть уделено личности в истории, причем не только через изучение биографий выдающихся людей, но и через постижение трудностей повседневной жизни «рядовых граждан», через судьбы которых преломляются социальные и политические процессы, происходящие в стране. Предполагается также усилить акцент на такой важнейшей особенности отечественной истории, как многонациональный и поликонфессиональный состав населения, во многом задающий вектор развития страны. Помимо рассмотрения событий военной истории России, занимающей важное удельное место в общем историческом контексте, гораздо большее внимание, чем прежде, должно быть уделено освещению проблем духовной и культурной жизни России.

Поскольку современная методика преподавания истории предполагает значительно большую активность учеников на уроках, школьный курс истории помимо учебника предполагает издание хрестоматий, сборников исторических текстов и атласов, а также постоянное использование учениками информационно-компьютерных технологий.

Изложение материала в учебниках предполагает формирование у учащихся патриотизма, гражданственности и межнационального согласия. Последнее предполагает расширение объема учебного материала по истории наро-

дов России, с акцентом на более подробное рассмотрение взаимодействия культур, укрепление экономических, социальных, политических и иных связей между народами.

Стандарт констатирует, что «патриотическая основа исторического изложения имеет цель воспитать у молодого поколения чувство гордости за свою страну, за ее роль в мировой истории, с одновременным пониманием того, что в историческом прошлом России были и огромные достижения и успехи, но также и ошибки, и просчеты... В целом в школьном курсе должен доминировать пафос созидания, позитивный настрой в восприятии отечественной истории». Опорным пунктом учебника должно стать положение о том, что Россия – великая страна с великим прошлым, что позволит логично и непротиворечиво рассмотреть вопросы межнациональных взаимоотношений, гражданской общероссийской идентичности.

Преподавание истории, с точки зрения разработчиков стандарта, должно иметь не просто познавательный, а выраженный прикладной характер, поскольку одной из главных задач школьного курса истории в новых условиях должно стать формирование у обучаемых гражданской общероссийской идентичности, а у старшеклассников – навыков и умений гражданской активности. В связи с этим особое внимание в рамках учебного курса должно уделяться анализу исторического опыта гражданской активности, местного самоуправления (общины, посадское самоуправление, гильдии, научные общества, общественные организации и ассоциации, политичес-

кие партии и организации, общества взаимопомощи, кооперативы и т. д.), а также их участию в различных мероприятиях гражданского общества.

Таким образом, государственная власть, как и прежде стала воздействовать на работу историка через общую идейно-концептуальную направленность нарратива, рекомендуемых предпочтений в изложении так называемых «трудных» вопросов истории.

В 2014 г. был дан старт конкурсам издательств по написанию школьных учебников на основе Историко-культурного стандарта. Одобренные учебники, выпущенные издательствами «Просвещение», «Русское слово» и «Дрофа», были включены в школьную программу уже с 1 сентября 2015 г.

Школьное историческое образование в полной мере ощутило на себе смену парадигм социально-экономического развития страны, идентификацию новых ценностных оснований и методологических подходов при освещении событий прошлого. Если в 1990-е годы эти цели формировались на основе расплывчатого «социального заказа», основанного на шкале допускающих различное толкование демократических ценностей, задающих трудносовместимые векторы (в частности, воспитание патриотизма и приверженности общечеловеческим ценностям), то с начала 2000-х годов государственная власть, осознав значимость содержательного контента учебников для формирования исторического сознания и сопутствующей политической социализации учащейся молодежи, предъявила свои государственно-экономические требования в

этой образовательной сфере [20, с. 13]. Это был вполне ожидаемый и закономерный подход.

Неслучайно М. Ферро, известный исследователь национальных программ школьного преподавания истории, отнес учебную историю к «институциональной истории», которая «...узаконивает политику, идеологию, режим» [53]. Проанализировав учебники истории разных стран, он убедительно доказал, что в разных странах базовое историческое образование формируется на основе различающихся и нередко противоречащих друг другу исторических знаний. Цель, которая преследуется при написании учебников истории, носит не только и не столько познавательный, сколько идеологический характер – воспитать чувство гордости за национальное прошлое.

Признавая, что духовно-нравственное развитие школьников представляет собой сложный и многогранный феномен, воспитание историей в России предполагается осуществлять на комплексной основе, не ограничиваясь учебной аудиторией. Оно должно быть интегрировано не только в учебную, но и в иные виды деятельности школьников – внеурочную, внешкольную и общественно полезную [20, с. 14].

Тем не менее решающая роль в социальной и политической социализации молодежи по-прежнему останется за учебным курсом истории, где главенствующую роль играют учебники истории. Они не просто являются ретрансляторами и комментаторами непростой и богатой биографии страны, но, в силу особой мировоззренческой важности, непосредственно вплетены в равноуровневую сеть социокультурных коммуникаций общества.

Несмотря на принятие Историко-культурного стандарта, на основе которого отныне выстраиваются обновленные учебники истории, по-прежнему нерешенной остается проблема признания национальной идеи, освящающей и достоверно объясняющей сложные перипетии исторического пути страны, тем самым скрепляя и консолидируя общество.

До сих пор нет ясности относительно того, как в ходе преподавания истории будет решаться вопрос о формировании гражданской активности старшеклассников через их участие в деятельности местных органов власти. Это новая и самостоятельная задача, которая до этого не вменялась школьному историческому образованию на системной основе. Механизм ее решения требует дальнейшего осмысления.

Список литературы

1. Теория государства и права: учебник для вузов / З.Ш. Гафуров, Г.И. Денисов [и др.]; под общ. ред. О.В. Мартышина. М.: Юрлитинформ, 2012.

[Teorija gosudarstva i prava: uchebnik dlja vuzov / Z.Sh. Gafurov, G.I. Denisov [i dr.]; pod obch. red. O.V. Martywina. M.: Jurлитinform, 2012]

2. Федорова Н.Г. Историческое сознание, историческая память и учебник истории: взаимосвязь и взаимовлияние (к вопросу о формировании социальной идентичности средствами школьного обучения // Вестник Чувашского университета. 2007. № 4. С. 6–18.

[Fedorova N.G. Istoricheskoe soznanie, istoricheskaja pamjat' i uchebnik istorii: vzaimosvjaz' i vzaimovlijanie (k voprosu o formirovanii social'noj identichnosti sredstvami wkol'nogo obuchenija // Vestnik SChuvawского университета. 2007. № 4. S. 6–18]

3. Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 3–14.

[Towchenko Zh.T. Istoricheskoe soznanie i istoricheskaja pamjat'. Analiz sovremennogo sostojanija // Novaja i novejjaja istorija. 2000. № 4. S. 3–14]

4. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс / пер. с фр. М.: Центр психологии и психотерапии, 1998.

[Moskovichi S. Vek tolp. Istoricheskij traktat po psichologii mass / per. s fr. M.: Centr psichologii i psichoterapii, 1998]

5. Зубкова Е.Ю. «Универсальная история». На пути к новой концепции школьного историознания // Историки читают учебники истории: Традиционные и новые концепции учебной литературы / под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова. М.: АИРО-XX, 2002. С. 93–113.

[Zubkova E.Ju. «Universal'naja istorija». Na puti k novoj koncepcii wkol'nogo istorioznaniija // Istoriki chitajut uchebniki istorii: Tradicionnye i novye koncepcii uchebnoj literatury / pod red. K. Ajmermachera, G. Bordjugova. M.: AIRO-ChCh, 2002. S. 93–113]

6. Журавлев В.В. Экспериментальные учебники как мировоззренческая и воспитательная альтернатива официальным стандартам // Историки читают учебники истории: Традиционные и новые концепции учебной литературы / под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова. М.: АИРО-XX, 2002. С. 185–195.

[Zhuravlev V.V. Jeksperimental'nye uchebniki kak mirovozzrencheskaja i vospitel'naja al'ternativa oficial'nym standartam // Istoriki chitajut uchebniki istorii: Tradicionnye i novye koncepcii uchebnoj literatury / pod red. K. Ajmermachera, G. Bordjugova. M.: AIRO-ChCh, 2002. S. 185–195]

7. Ковалева И.А. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социс. 2003. № 1. С. 52–64.

[Kovaleva I.A. Koncepcija socializacii molodezhi: normy, otklonenija, socializacionnaja traektorija // Socis. 2003. № 1. S. 52–64]

8. Ильясов Ф.Н. Политический маркетинг. Искусство и наука побеждать на выборах. М.: ИМА-Пресс, 2000.

[Il'jasov F.N. Politicheskij marketing. Iskusstvo i nauka pobezhdat' na vyborah. M.: IMA-Press, 2000]

9. Солодникова И.В. Социализация личности: сущность и особенности на разных этапах жизни // Социс. 2007. № 2. С. 32–39.

[Solodnikova I.V. Socializacija lichnosti: suwchnost i osobennosti na raznyh jetapach zhizni // Socis. 2007. № 2. S. 32–39]

10. *Савельева И.М., Поletaев А.В.* История и время: в поисках утраченного. М., 1997.

[*Savel'eva I.M., Poletaev A.V.* Istorija i vremja: v poiskach utrachennogo. М., 1997]

11. *Хакимова Т.Р., Валеева А.Б.* Политическая социализация молодежи в период трансформации российского общества. М., 2002.

[*Chakimova T.R., Valeeva A.B.* Politicheskaja socializacija molodezhi v period transformacii rossijskogo obwchestva. М., 2002]

12. Соцопрос: 88% россиян поддерживают присоединение Крыма к РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.20khvylyn.com/news/society/news_8041.html

[*Socopros: 88% rossiyan podderzhivajut prisoedinenie Kryma k RF [Jelektronnyj resurs].* URL: http://www.20khvylyn.com/news/society/news_8041.html]

13. *Мастерова Ю.И.* Политическая активность российской молодежи в условиях распространения информационных технологии: автореферат дисс. ... канд. полит. наук. М., 2009.

[*Masterova Ju.I.* Politicheskaja aktivnost' rossijskoj molodezhi v uslovijach rasprostraneniya informacionnyh tehnologij: avtoreferat diss. ... kand. polit. nauk. М., 2009]

14. *Стобарм М.* Коллоквиум Совета Европы по теме: «Изучение истории в Европе» // Совет Европы. Преподавание истории и пропаганда демократических ценностей и идеи терпимости. Пособие для преподавателей. Страсбург, 1996. С. 15–26.

[*Stobart M.* Kollokvium Soveta Evropy po teme: «Izuchenie istorii v Evrope» // Sovet Evropy. Prepodavanie istorii i propaganda demokraticeskich cennostej i idei terpimosti. Posobie dlja prepodavatelej. Strasburg, 1996. S. 15–26]

15. *Асмолов А.Г.* Память, история и идентичность в бывшем Советском Союзе // Материалы научной конференции. Сент-Луис, 1987. С. 23–28.

[*Asmolor A.G.* Pamjat', istorija i identichnost' v byvšem Sovetskom Sojuze // Materialy nauchnoj konferencii. Sent-Luis, 1987. С. 23–28]

16. *Савельева И.М.* Перекрестки памяти // Хаттон П. История как искусство памяти. СПб., 2003.

[*Savel'eva I.M.* Perekrestki pamjati // Chatton P. Istorija kak iskusstvo pamjati. SPb., 2003]

17. *Портнов А.* Terra Hostica: Образ России в украинских школьных учебниках истории после 1991 года // Неприкосновенный Запас: дебаты о политике и культуре. 2004. № 4. С. 75–83.

[*Portnov A.* Terra Hostica: Obraz Rossii v ukrainskich wkol nych uchebnikach istorii posle 1991 goda // Neprikosnovennyj Zapas: debaty o politike i kul ture. 2004. № 4. S. 75–83]

18. *Жарова Л.Н., Мишина И.А.* История Отечества, 1900–1940 гг. Учебная книга для старших классов средних учебных заведений. М.: Просвещение, 1992.

[*Zharova L.N., Miwina I.A.* Istorija Otechestva, 1900–1940 gg. Uchebnaja kniga dlja starwich klassov srednich uchebnych zavedenij. М.: Prosvewchenie, 1992]

19. История Отечества, 1939–1991. Учебник для 11 класса средней школы / В.И. Старцев, Б.А. Старков [и др.]; рук. авт. колл. В. П. Островский. М.: Просвещение, 1992.

[Istorija Otechestva, 1939–1991. Uchebnik dlja 11 klassa srednej wkoly / V.I. Starcev, B.A. Starkov [i dr.]; ruk. avt. koll. V. P. Ostrovskij. M.: Prosvewchenie, 1992]

20. Новейшая история России: преподавание в школе. Учебное пособие / Ю.А. Никифоров, Е.Е. Вяземский [и др.]. М., 2012.

[Novejwaja istorija Rossii: prepodavanie v wkole. Uchebnoe posobie / Ju.A. Nikiforov, E.E. Vjazemskij [i dr.]. M., 2012]

21. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. М., 1995.

[Gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vyswego professional'nogo obrazovanija. M., 1995]

22. Хаген М. фон. Сталинизм и политика в постсоветской истории // Европейский опыт преподавания истории в постсоветской России / Сб. ст. М.: Институт всеобщей истории РАН, 1999. С. 5–28.

[Chagen M. fon. Stalinizm i politika v postsovetskoj istorii // Evropejskij opyt prepodavanija istorii v postsovetskoj Rossii / Sb. st. M.: Institut vseobwchej istorii RAN, 1999. S. 5–28]

23. Карпов С.П. Историческое образование: размышления о путях развития // Новая и новейшая история. 2000. № 2. С. 21–27.

[Karpov S.P. Istoricheskoe obrazovanie: razmywlenija o putjach razvitija // Novaja i novejwaja istorija. 2000. № 2. S. 21–27]

24. Устав государственного учреждения «Федеральный экспертный совет» Министерства образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.informika.ru/text/goscom/dokum/doc99/n865-1.html>

[Ustav gosudarstvennogo uchrezhdenija «Federal'nyj jekspertnyj sovet» Ministerstva obrazovanija Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.informika.ru/text/goscom/dokum/doc99/n865-1.html>]

25. Вяземский Е.Е. Реформа школьного исторического образования и проблема экспертизы учебной литературы // Историки читают учебники истории. М., 2002.

[Vjazemskij E.E. Reforma wkol'nogo istoricheskogo obrazovanija i problema jekspertizy uchebnoj literatury // Istoriki chitajut uchebniki istorii. M., 2002]

26. Фукс А.Н. Школьные учебники по отечественной истории (конец XVIII – начало XX вв.). М., 2008.

[Fuks A.N. Shkol'nye uchebniki po otechestvennoj istorii (konec XVIII – nachalo ChCh vv.). M., 2008]

27. Поваляева Н.Е. История Отечества до начала XX века в современных школьных учебниках: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 35–36.

[Povaljaeva N.E. Istorija Otechestva do nachala XX veka v sovremennyh wkol'nyh uchebnikach: Diss. ... kand. ist. nauk. M., 2004. S. 35–36]

28. Багдасарян В.Э. Раскол восприятия национальной истории в России // Преподавание истории России и политика. Материалы круглого стола. М.: Научный эксперт, 2010.

[*Bagdasarjan V. Je.* Raskol vosprijatija nacional'noj istorii v Rossii // *Prepodavanje istorii Rossii i politika. Materialy kruglogo stola.* М.: Nauchnyj jekspert, 2010]

29. *Леви-Стросс К.* Первобытное мышление. М., 1994.

[*Levi-Stross K.* Pervobytnoe mywlenie. М., 1994]

30. *Богоявленский Б.Д., Митрофанов Г.К.* Преподавание истории: старые вопросы, новые подходы, вечные претензии // *Преподавание истории в школе.* 1995. № 3. С. 35–41.

[*Bogojavlenskij B.D., Mitrofanov G.K.* Prepodavanje istorii: starye voprosy, novye podchody, vechnye pretenzii // *Prepodavanje istorii v wkole.* 1995. № 3. S. 35–41]

31. *Смоленский Н.И.* Проблемы преподавания историографии в вузе // *Новая и новейшая история.* 2004. № 6. С. 194–201.

[*Smolenskij N.I.* Problemy prepodavanja istoriografii v vuze // *Novaja i novejwaja istorija.* 2004. № 6. S. 194–201]

32. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 томах. Т. 2. Происхождение и начало войны. М.: Кучково поле, 2015.

[*Velikaja Otechestvennaja vojna 1941–1945 godov: v 12 tomach.* Т. 2. Proischozhdenie i nachalo vojny. М.: Kuchkovo pole, 2015]

33. *Орлов И.Б.* «Кривое зеркало» теории модернизации // *Задавая вопросы прошлому / под ред. С. Николаевой.* М., 2006. С. 50–57.

[*Orlov I.B.* «Krivoe zerkalo» teorii modernizacii // *Zadavaja voprosy prowlomu / pod red. S. Nikolaevoj.* М., 2006. S. 50–57]

34. Враг зашел с тыла (Перестройка образования и воспитания в России сквозь призму геополитики) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odigitria.by/2015/02/24/vrag-zashyol-s-tyla-perestrojka-obrazovaniya-i-vospitaniya-v-rossii-skvoz-prizmu-geopolitiki-chast-i-chetverikova-olga>

[*Vrag zawel s tyla (Perestrojka obrazovaniya i vospitaniya v Rossii skvoz' prizmu geopolitiki)* [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.odigitria.by/2015/02/24/vrag-zashyol-s-tyla-perestrojka-obrazovaniya-i-vospitaniya-v-rossii-skvoz-prizmu-geopolitiki-chast-i-chetverikova-olga>]

35. *Шнейдер М.Я.* Современный учебник истории в роли инструмента формирования исторического сознания школьников // *Историки читают учебники истории: Традиционные и новые концепции учебной литературы / под ред. К. Айермахера и Г.А. Бордюгова.* М., 2002. С. 206–219.

[*Shnejder M.Ja.* Sovremennyj uchebnik istorii v roli instrumenta formirovaniya istoricheskogo soznaniya wkol nikov // *Istoriki chitajut uchebniki istorii: Tradicionnyye i novye koncepcii uchebnoj literatury / pod red. K. Ajermachera i G.A. Bordjugova.* М., 2002. S. 206–219]

36. *Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю.* Как преподавать историю в современной школе: теория и методика. М., 2006.

[*Vjazemskij E.E., Strelova O.Ju.* Kak prepodavat istoriju v sovremennoj wkole: teorija i metodika. М., 2006]

37. *Бойцов М.А., Шукуров Р.М.* История Средних веков: в 2 ч. М.: МИРОС, 1994.

[*Bojcov M.A., Shukurov R.M.* Istorija Srednich vekov: v 2 ch. M.: MIROS, 1994]

38. *Кацва Л.А., Юрганов А.Л.* История России VIII–XV века. Экспериментальный учебник для учащихся 7 класса. М.: МИРОС, 1993.

[*Kacva L.A., Jurganov A.L.* Istorija Rossii VIII–XV veka. Jeksperimental'nyj uchebnik dlja uchawchichsja 7 klassa. M.: MIROS, 1993]

39. *Юрганов Л.А., Кацва Л.А.* История России XVI–XVIII века. Экспериментальный учебник для 8 класса средних учебных заведений. М.: МИРОС, 1994.

[*Jurganov L.A., Kacva L.A.* Istorija Rossii XVI–XVIII veka. Jeksperimental'nyj uchebnik dlja 8 klassa srednich uchebnych zavedenij. M.: MIROS, 1994]

40. Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/284.html>

[Oficial'nyj sajт Prezidenta Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/284.html>]

41. Касьянов раскритиковал учебник по новейшей истории [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/russia/2001/08/30/history>

[Kas'janov raskritikoval uchebnik po novejwej istorii [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://lenta.ru/russia/2001/08/30/history>]

42. *Долуцкий И.И.* Отечественная история. XX век. Учебник для 10–11 классов общеобразовательных учреждений. Ч. 2. М., 2002.

[*Doluckij I.I.* Otechestvennaja istorija. ChCh vek. Uchebnik dlja 10–11 klassov obwcheobrazovatel'nych uchrezhdenij. CH. 2. M., 2002]

43. Еженедельная информационно-аналитическая рассылка «Сом. История. Обществознание». Вып. от 1 декабря 2003 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://som.fio.ru>

[Ezhenedel'naja informacionno-analitcheskaja rassylka «Som. Istorija. Obwchestvoznanie». Вып. от 1 dekabrja 2003 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://som.fio.ru>]

44. *Бухарев В.М.* Что такое учебник истории? Идеология и назидание в языке и образе учебных текстов // Историки читают учебники истории. Традиционные и новые концепции учебной литературы / под ред. К. Аймермахера и Г. Бордюгова. М., 2002. С. 13–46.

[*Bucharev V.M.* Chto takoe uchebnik istorii? Ideologija i nazidanie v jazyke i obraze uchebnych tekstov // Istoriki chitajut uchebniki istorii. Tradicionnye i novye koncepcii uchebnoj literatury / pod red. K. Ajmermachera i G. Bordjugova. M., 2002. S. 13–46]

45. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ainros.ru/ssylki/patr_vos.htm

[Gosudarstvennaja programma «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii na 2001–2005 gody» [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.ainros.ru/ssylki/patr_vos.htm]

46. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/496740>

[Gosudarstvennaja programma «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii na 2006–2010 gody» [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/496740>]

47. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902239462>

[Gosudarstvennaja programma «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii na 2011–2015 gody» [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902239462>]

48. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkJ1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf>

[Gosudarstvennaja programma «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii na 2016–2020 gody» [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkJ1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf>]

49. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf>

[Koncepcija dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf>]

50. Прямая линия с Владимиром Путиным – 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://rg.ru/sujet/4947/index.html>

[Prjamaja linija s Vladimirom Putinyom – 2013 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://rg.ru/sujet/4947/index.html>]

51. Встреча В. Путина с авторами концепции нового учебника истории [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20071>

[Vstrecha V. Putina s avtorami koncepcii novogo uchebnika istorii [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20071>]

52. Историко-культурный стандарт (проект) [Электронный ресурс]. URL: <http://histrf.ru/biblioteka/book/istoriko-kul-turnyi-standart>

[Istoriko-kul'turnyj standart (proekt) [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://histrf.ru/biblioteka/book/istoriko-kul-turnyi-standart>]

53. *Ферро М.* Как рассказывают историю детям в разных странах мира. М., 1992.

[*Ferro M.* Kak rasskazyvajut istoriju detjam v raznych stranach mira. М., 1992]

Д.Н. ЕРМАКОВ,

доктор политических наук,
доктор экономических наук,
профессор кафедры политологии
и права Московского государственного
областного университета
e-mail: kaffprava@mail.ru

D. ERMAKOV,

Doctor of Political Sciences,
Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Chair of Political Sciences
and Law Moscow State Regional University
e-mail:

Ключевые слова:

трудовая миграция,
пенсионное обеспечение,
пенсионное законодательство
Российской Федерации,
пенсии в странах СНГ

Keywords:

labor migration, pensions,
the pension legislation
of the Russian Federation,
pensions in the CIS countries

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН СНГ

В статье автор рассматривает законодательство стран СНГ в сфере пенсионного страхования трудовых мигрантов; обозначает проблему, связанную с получением иностранными гражданами в Российской Федерации страховой пенсии по старости и характеризует пути решения этой проблемы.

ACTUAL PROBLEMS OF PENSION INSURANCE OF LABOR MIGRANTS FROM THE CIS COUNTRIES

The author considers legislation of the CIS countries in the sphere of pension insurance of migrant workers; denotes the problem of obtaining foreign citizens in the Russian Federation insurance old-age pension and describes ways to solve this problem.

В настоящее время пенсионное страхование трудовых мигрантов на территории стран СНГ регулируется целым рядом документов, принятых Содружеством, которые касаются в том числе и пенсионного обеспечения (например, «Соглашение о гарантиях прав граждан государств – участников СНГ в области пенсионного обеспечения» и пр.). Несмотря на, казалось бы, общую урегулированность проблем пенсионного обеспечения в указанной сфере, тем не менее вопросы, касающиеся пенсионного страхования трудовых мигрантов из стран СНГ, постоянно возникают.

Так, в соответствии с действующим российским законодательством с начала 2015 г. в рамках системы обязательного пенсионного страхования работодатель обязан уплачивать страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации (ПФР) и за временно пребывающих в России иностранцев, и лиц без гражданства (за исключением высококвалифицированных специалистов), которые признаются застрахованными лицами независимо от срока заключенного с ними трудового договора. При этом применение пониженного тарифа для этих целей не предусмотрено.

Вместе с тем, право на назначение и выплату страховой пенсии по старости в Российской Федерации, опять же в соответствии с российским законодательством, имеют лишь те иностранные граждане, которые постоянно проживают на ее территории. Поэтому в случае, если временно пребывающие иностранные граждане не будут в дальнейшем постоянно проживать на

территории РФ, то и страховую пенсию по старости они здесь не получают. Хотя, как отмечалось ранее, это не исключает их из системы обязательного пенсионного страхования (п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»).

Указанное положение дел неоднозначно воспринимается как самими трудовыми мигрантами, так и российским научным сообществом, экспертами.

С одной стороны, страховые взносы за иностранного работника поступают в ПФР. Но с другой – при назначении пенсии по старости в стране постоянного проживания такому работнику учитывают только его трудовой стаж в России (кроме того, он также получает в ПФР выписку из лицевого счета, где указывается размер внесенных за него взносов с учетом перерасчета валют). При этом, безусловно, такой работник теряет часть своих пенсионных прав, в частности, касающихся размера его пенсии по старости. Так, если сравнить в конечном итоге средний размер пенсии по старости в странах СНГ, то в России он выше, чем в странах Содружества (см табл.). Поэтому при существующем подходе трудовые мигранты из стран – участниц СНГ теряют в размере пенсии, которую они могли бы получить на территории России.

В связи с этим обратимся к международному опыту решения такого рода проблем. По сути, нужно выделить две базисные модели, которые могут здесь применяться:

1) территориальная модель, которая в настоящее время используется,

в частности, в странах – участницах СНГ: в соответствии с ней пенсионное обеспечение осуществляется и финансово гарантируется по законодательству страны постоянного проживания (гражданства) работника (с учетом трудового стажа и внесенных за работника страховых взносов в странах – участницах СНГ в пересчете по курсу национальной валюты);

2) пропорциональная модель, в которой государства, принявшие на себя соответствующие пенсионные обязательства в рамках международных договоров, несут пропорциональные расходы по выплате пенсий в зависимости от величины пенсионных прав,

которые получило застрахованное лицо на территории договаривающихся стран. Указанная модель применяется в странах Европейского союза. Она нашла отражение и во Временном соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о гарантиях прав граждан, работавших в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, в области пенсионного обеспечения, а также в договоре между Российской Федерацией и Республикой Беларусь «О сотрудничестве в области социального обеспечения» (хотя в чистом виде закрепленные здесь модели следовало бы назвать смешанными).

Средний размер пенсии [1]

долл.

Страна	По годам:			
	2010	2011	2012	2013
Азербайджан	141,5 ¹	184,5 ¹	193,6 ¹	217,3
Армения	74,6	70,2	73,6	71,8
Белоруссия	194,9	112,6	220,0	232,1
Казахстан	152,7	192,0	203,8	217,1
Киргизия	49,9	111,2	132,3	131,7
Молдавия	66,7 ¹	74,6 ¹	79,4 ¹	78,2
Россия	249,3	257,1	301,6	306,7
Таджикистан	28,4	32,0	38,2	47,8
Узбекистан	...	121,7	138,1	150,2
Украина	140,9	153,1	178,9	186,1

Представляется, что в настоящее время, если не для всех стран – участниц СНГ, то для стран государств – членов Евразийского экономического союза созданы условия для перехода к

пропорциональной модели пенсионного страхования трудовых мигрантов из этих стран. В связи с этим возникает необходимость решения следующих задач:

– унифицировать национальные законодательства в области пенсионного обеспечения в данных странах в соответствии с пропорциональной моделью;

– разработать и принять договор государств – членов Евразийского экономического союза о пенсионном обеспечении, основанный на пропорциональном принципе.

Таким образом, в соответствии с пропорциональной моделью при

наступлении пенсионных оснований каждое из государств, в котором трудился иностранный работник, должно выплачивать ему пенсию только за период уплаты страховых взносов на территории этой страны.

Что касается других государств – членов СНГ, то в них необходимо создавать условия, при которых в дальнейшем будет возможен переход на пропорциональную систему пенсионного обеспечения трудовых мигрантов из этих стран.

Литература

1. Международный статистический комитет стран СНГ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cisstat.com>

[Mezhdunarodnyj statisticheskij komitet stran SNG [JElektronnyj resurs]. URL: <http://www.cisstat.com>]

С. Я. ЛАВРЕНОВ,

доктор политических наук,
зав. отделом Молдовы и Приднестровья
Института стран СНГ,
e-mail: lavrs2009@yandex.ru

Ключевые слова:

справедливость, ценностная основа
государства и права,
общее благо,
консолидация общества

S. LAVRENOV,

doctor of political sciences,
chief of department of Moldova
and Pridnestrovie of the Institute of CIS

Keywords:

justice, valuable foundation
of state and law,
common benefit,
consolidation of society

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются различные дисциплинарные подходы к понятию и содержанию справедливости как политико-правового явления. Особое внимание уделяется путям и способам обеспечения социальной справедливости как долговременной основы бесконфликтного развития общества.

JUSTICE AS A VALUABLE FOUNDATION OF STATE AND LAW: POLITICAL AND LEGAL ASPECTS

The article considers different disciplinary approaches to conception and contents of justice as a political and legal phenomenon. Special attention is paid to the ways and means of providing of justice as a lengthy foundation of conflict-free development of society.

Проблема справедливости как ценности является предметом оживленного дискурса не только среди юристов, но и среди экономистов, политологов, социологов, а также специалистов в области социальной философии и этики. Это обусловлено тем, что справедливость выступает центральной, системообразующей идеей морали как сферы общественного сознания и ценностно-императивного поведенческого регулятора в условиях конкурирующих отношений, в которые вступают люди ради удовлетворения своих материальных и иных потребностей. Все другие моральные ценности: добросовестность, честность, сострадание, взаимопомощь, признание другого в качестве равного в той или иной степени охватываются смысловым пространством справедливости.

Если говорить о подходе экономистов к справедливости, то здесь она чаще всего трактуется на основе «дифференциального принципа» — в духе одного из принципов теории справедливости, сформулированной Дж. Ролзом [1, с. 139], который исходит из того, что в условиях фактического и непреодолимого неравенства, без насилия, государство своей социально-экономической и правовой политикой должно гарантировать наименее обеспеченным членам общества максимально возможное (принцип максимина). Разумно внедряемая справедливость, сохраняя стимулы для предприимчивых экономических агентов, выступает, в данном контексте, не только как необходимая предпосылка стабильности общественного

развития, но и сохраняет условия для обеспечения эффективности экономики.

Социологическая наука, в свою очередь, оперирует таким понятием, как «социальная справедливость» [2]. В системе общественных отношений, с точки зрения социологов, социальная справедливость «...выступает как мощное средство гармонизации интересов разных групп. Обеспечить баланс интересов, их приемлемую для всех соотнесенность, соразмерить несовпадающие побуждения, подвести ясную и понятную основу под приоритеты — в этом ее важнейшая задача» [3]. Справедливость в этом смысле выступает в качестве базового оценочного критерия всего происходящего в социуме. Подобная трактовка близка подходу П. Прудона, утверждавшего: «Каков основополагающий принцип, органический, управляющий, суверенный принцип общества, который, подчиняя себе все остальные, правит, защищает, оттесняет, карает, в случае нужды даже подавляет все мятежные элементы? Что это? Религия, идеал, интерес? Этим принципом, на мой взгляд, является справедливость» [4, с. 70].

В рамках социологии к настоящему времени утвердились четыре основных подхода к возможным путям обеспечения социальной справедливости. Уравнительный, эгалитарный исходит из того, что члены общества должны иметь не только равные возможности, но и получить доступ к относительно равным долям произведенного совокупного общественного продукта, что соот-

ветствует исторически сложившимся, первичным представлениям о справедливости. Так, с точки зрения профессора Б.Ф. Поршнева, норма экономического поведения в начале человеческой культуры «состояла как раз во всемирном «расточении» плодов труда: коллективизм первобытной экономики состоял не в расстановке охотников при облове, не в правилах раздела охотничьей добычи и т. п., а в максимальном угощении и одарении каждым другого. Дарение, угощение, отдавание — основная форма движения продуктов в архаических обществах. «Отдать» было нормой отношений» [5, с. 405].

Утилитарный подход, связываемый прежде всего с учением Иеремии Бентама, ориентирует на принцип «наибольшего счастья для наибольшего числа людей». Не отрицая частной собственности, он не допускает лишь глубокой пропасти между наиболее и наименее обеспеченными слоями общества, что противоречит понятию общего блага как целевой установки общественного развития. Утилитаристский принцип «наибольшего счастья наибольшего числа людей» служит своего рода модификацией понятия общего блага. «Против притязания на защиту, предъявляемого личным эгоизмом, общество имеет право выставить свои интересы, — писал немецкий юрист Р. фон Иеринг. — Интересы же общества составляют то, что выгодно не одному, а всем, на чем все обществе составляют то, что выгодно не одному, а всем, на чем все могут сойтись, и этот интерес... есть не что иное, как справедливость. Она

выше свободы, индивид существует не для себя исключительно, но и для мира; поэтому свобода, то есть то, что соответствует личным интересам индивидам, и должна подчиняться справедливости, то есть тому, что требуется интересами всех» [6, с. 45].

Впрочем, одна из первых попыток либеральных (утилитаристских) трактовок справедливости была принята значительно раньше, еще Эпикуром, согласно которому справедливость — это изменчивая общая польза взаимного общения. «Справедливость, происходящая от природы, — говорит Эпикур, — есть договор о полезном — с целью не вредить друг другу и не терпеть вреда» [7, с. 71]. С его точки зрения, справедливость может носить лишь «договорной» характер, поскольку ее конкретное содержание изменчиво, в зависимости от специфики исторического времени и социальной среды обитания. Если что и сохраняется в содержании справедливости неизменным, так это лишь один принцип: «В общем справедливость для всех одна и та же, потому что она есть нечто полезное в сношениях людей друг с другом».

Оценка социальной справедливости с точки зрения либерального подхода исходит из того, что справедливость, если она намерена соответствовать подлинной природе «экономического» человека, может утвердиться лишь на основе стихийного распределения доходов в условиях рыночной экономики, обусловленного существенными различиями участников рыночной конкуренции в способностях, энергии, трудолюбии, включая при этом

и игру случая, обыкновенное везение. Стремление к «искусственному» равенству, предполагающему перераспределение доходов, неизбежно будет сопровождаться падением экономической эффективности, поскольку в этом случае незачем трудиться ни бедному, рассчитывающему на гарантированную материальную поддержку общества, ни богатому, значительная часть доходов которого изымается в виде налогов.

Идея о том, что в рыночном механизме изначально заложен принцип оптимизации (т.е. максимизации общего блага), не нова. В частности, еще известный английский экономист А. Смит утверждал, что «естественное стремление людей улучшать свое материальное положение — это такой мощный стимул, что, если ему предоставить действовать без помехи, он сам собой способен привести общество к благосостоянию». Этот стимул даже способен «преодолеть сотни досадных препятствий, которыми безумие человеческих законов так часто затрудняет его деятельность...» [8, с. 393].

Рыночные отношения на саморегулирующейся основе, по мнению А. Смита, решают и проблему соотношения частных и общественных интересов: «...каждый отдельный человек, имея в виду лишь собственную выгоду, невидимой рукой направляется к цели, которая совсем не входила в его намерения. Преследуя свои собственные интересы, он часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда стремится делать это» [8, с. 332]. В этом заключается, с точки зрения

смитцианцев, благотворное воздействие так называемой «невидимой руки» рынка. Состояние рынка, когда каждый, стремясь к своей выгоде, способствует достижению взаимного равновесия, получило в настоящее время определение Парето-оптимального. Все, на что может претендовать социальная справедливость в этих условиях, — это разумное распределение ресурсов общества (в виде различных форм собственности) и введение прогрессивного налога на доходы экономических субъектов. Результатом этих мероприятий станет оптимальное экономическое использование ресурсов при достижении желательной для общества социальной стабильности.

Проблема, однако, заключается в том, что состоятельные люди, как показывает практика, стремятся избежать прогрессивного налогообложения. В частности, по данным налогового управления США (IRS), количество богатых американцев, уклоняющихся от уплаты налогов с помощью различных легальных схем, достигло за последние годы рекордного уровня [9]. Более того, американцы, ведущие дела за рубежом, предпочитают отказываться от американского гражданства, лишь бы не платить дополнительные налоги (США облагают своих граждан налогами вне зависимости от места их фактического проживания) [10].

Четвертый подход, позиционирующий очередную попытку концептуального обоснования среднего (между социализмом и капитализмом) пути в обеспечении социальной справедливости, связан с именем Дж. Ролза

и его последователями. В рамках данного подхода считается справедливой такая дифференциация доходов, при которой экономическое неравенство допустимо лишь тогда, когда оно способствует достижению более высокого уровня жизни беднейшими слоями общества.

Что касается социальной этики, то здесь справедливость предстает в разных ипостасях: нравственного идеала, морального требования к миру и человеку, цели человеческой деятельности, оценки мироустройства, меры поступков человека, черт его характера и др. В рамках этого подхода, требования справедливости, пронизывая все сферы жизнедеятельности людей: политики, экономики, права, семейных отношений, формировали и будут формировать основу общественного идеала, независимо от специфики переживаемого исторического времени и особенностей конкретного общественного устройства.

Важно, что социальная этика проводит различие между оценками, которые выносятся на основе принципов и норм справедливости, и иных ценностно-нормативных понятий морали, таких как милосердие, сострадание, благотворительность и др. Требования справедливости обращены к субъектам, находящимся в состоянии реального или потенциального конфликта интересов и не имеющим альтруистических установок по отношению друг к другу. Однако стремление полноценно реализовать свой партикулярный интерес не должно сопровождаться попытками осуществить его на основе нечестных

преимуществ, из чего логически вытекает императивность принципа честной конкуренции (равных условий) во взаимодействии людей.

Соответственно, в отличие от других моральных предписаний справедливость трактуется в виде безусловного требования, обращенного ко всем участникам социальных отношений, а не относительных рекомендаций, вынужденных считаться с нравственной «многоликостью» различных людей. Как следствие, осуждение допущенной несправедливости носит значительно более укорененный и глубокий, по сравнению с игнорированием других моральных норм, характер, отличается значительно большей эмоциональной силой, сохраняет длительную инерцию. Таким образом, в социальной этике под справедливостью подразумевается такой порядок распределения тягот и благ между взаимодействующими и взаимозависимыми людьми, который не допускает нечестных преимуществ и поддерживается на основе исполнения безусловных и определенных обязанностей, а также строгого соблюдения индивидуальных прав [11]. Тем самым справедливость, признавая моральную равную значимость участников социального взаимодействия (независимо от их интеллектуальных и иных различий), легитимизирует различные формы совместного существования людей в социуме. Любые неравенства получают нравственную санкцию только в том случае, если соблюдается принцип равных условий и честной конкуренции. В противном случае существующий порядок вещей

со стороны его участников неизбежно будет поставлен под сомнение. Видимо, именно этот смысл вкладывал Дж. Ролз в свою формулировку «справедливость есть первая добродетель общественных институтов» [12, с. 67].

Что касается юристов, то у них по-прежнему продолжается дискуссия относительно того, являются ли ценности, лежащие в основе права, сугубо юридическими (правовыми) или универсальными, распространяющимися не только на правовую реальность, но и на другие сферы общественной жизни. Ряд ученых придерживается точки зрения, что справедливость в качестве всеобщего масштаба, мерила может существовать только в нормативно закреплённой форме. По известному определению академика В.С. Нерсесянца, «справедливость категория и характеристика правовая, а не внеправовая (не моральная, нравственная, религиозная и т. д.). Более того, только право и справедливо» [13, с. 28].

Если исходить из другого подхода, то первичной и естественной формой бытия справедливости выступает именно нравственность. Так, по мнению Г.В. Мальцева, «...есть только нравственная ценность справедливости, воздействующая через нравственное сознание на различные сферы социальной регуляции, приносящая в них определенную тональность и элементы гармонии» [14, с. 108]. С этой точки зрения сужение объема справедливости до принципа эквивалентности, соразмерности и пропорциональности лишает ее источниковой базы, каковой является нравственность. Этот намного более

распространенный подход исходит из того, что справедливость со своим нравственно-универсальным характером пронизывает всю многомерную ткань человеческой жизнедеятельности в социуме, в том числе и правовую сферу. Среди ценностей, имеющих отношение к государству и праву, она занимает центральное, фокусное положение. Согласно О.В. Мартышину, «справедливость проявляется в других ценностях, она устанавливает их иерархию и отношение между ними» [6, с. 43].

Подобный взгляд на роль и место справедливости в государственной и общественной жизни имеет давнюю традицию. В древнеиндийских Ведах добро и справедливость расценивались как высший закон мироустройства, лишь уяснение которого и следование которому способно обеспечить всеобщий порядок и гармонию [15]. Натуралистический подход, преобладавший в древности, исходил из того, что бытие как природное, так и человеческое, представляют собой единое целое [16, с. 102]. В особом мире идей, или общих понятий, Платона, которым присуще истинное, в отличие от земного, бытие, самые главные идеи – это идеи справедливости и блага. Справедливость трактуется им как уподобление, максимальное приближение политического порядка к своему природному образцу. Политический порядок, в наибольшей степени соответствующий «природе вещей», и является наилучшим, или справедливым. Поиск такого порядка составлял главную заботу классической (античной) мысли [17, с. 31–32].

Уже в античные времена были предприняты попытки не просто распознать и сформулировать базовые принципы справедливости, но и «инструментализировать» их с целью внедрения в политико-правовую материю. У пифагорейцев, в частности, справедливость предполагала необходимость соблюдения меры и середины во всех делах и поступках, в том числе и в отправлении государственной власти. Под понятиями «надлежащая мера» и «соразмерность» пифагорейцы усматривали известную пропорцию, т. е. некое приравнивание. Этим подчеркивалась тесная сопряженность справедливости с другой ценностью, имеющей непосредственное отношение к государству и праву, — равенству. В последующем этот подход сыграл важную роль в формировании идеи правового равенства, равной меры прав и обязанностей, формального равенства.

Взгляд пифагорейцев был развит Сократом, который, применив дифференцированный подход, выделил два возможных, на его взгляд, в человеческом общежитии вида равенства — «геометрическое» (равенство по достоинству и добродетелям), оценивающее вклад гражданина в общее благо, и «арифметическое» (равенство меры, веса и числа), применимое для частной жизни, сферы имущественных отношений, соотношения преступления и наказания и др. Сократу принадлежит важная мысль о том, что справедливость — не просто критерий законности, она по существу тождественна ей [7, с. 55]. Подобную позицию в тот период разделяли далеко не все.

В частности, софист Фрасимах, обращаясь к реальным политическим процессам, протекавшим в городах-полисах, утверждал, что «во всех государствах справедливостью считается <...> то, что пригодно существующей власти» [18]. Спор Фрасимаха и Сократа в изложении Платона завершился скорее не в пользу последнего.

Особое место проблема справедливости как ценности заняла в трудах Аристотеля, который неоднократно возвращался к ней в «Большой этике», «Никомаховой этике» и «Политике». Подчеркивая устойчивый характер справедливости как ценности, Аристотель утверждал, что понятия о справедливости и праве изменчивы лишь до определенной степени [19, с. 112]. Этого взгляда придерживался и Г. Гегель. С его точки зрения, «...общественное мнение содержит в себе вечные субстанциональные принципы справедливости, подлинное содержание и результат всего государственного строя, законодательства всеобщего состояния вообще в форме здравого смысла людей...» [20, с. 352].

Обращая внимание на универсализм справедливости, Аристотель использовал широкий подход к ее рассмотрению. Для него это и личная добродетель (способность поступать справедливо), и объективно существующее и всеми признаваемое правило, обеспечивающее справедливое распределение благ (норма справедливости). Но особое место в его размышлениях заняло «гражданское (или государственное) справедливое», которое должно лежать в основе организации политической жизни [21,

с. 327]. Его роль заключается в том, чтобы распределять на разумных основаниях блага и тяготы жизни в рамках единого общества. Справедливость, с одной стороны, представляет собой середину между излишеством и нехваткой, с другой — отождествляется с равенством. В том же духе позже высказывался и М. Монтень: «Равенство есть первый шаг к справедливости» [22, с. 93].

Что касается правовой жизни, то здесь равенство как свойство справедливости, по Аристотелю, преломляется по-разному. При обмене и возмещении вреда равенство должно быть полным, фактическим. Уравнивающая справедливость выражается в арифметическом (в духе Сократа) равенстве положения участников гражданского оборота в сфере договорных отношений, при возмещении ущерба, возложении наказания и т. д. В свою очередь, распределяющая справедливость должна учитывать личные заслуги граждан, их вклад в общее дело. Хотя это и предполагает фактическое неравенство, «пропорционально равное тоже будет справедливым», поскольку важнейшим свойством государственной справедливости является стремление к общему благу. «Государственным благом является справедливость, то есть то, что служит общей пользе» [6, с. 45]. Таким образом, гражданская (политическая) справедливость, по Аристотелю, предстает сложным, многокомпонентным образованием, включающим уважение к интересам других («чужое благо»), равенство или соразмерность, и, наконец, общее благо. Утверждение

начала справедливости в общественной жизни возлагалось именно на государство, в силу сложности решения этой задачи. Вклад Аристотеля в раскрытие основных свойств справедливости заложил фундаментальную основу для последующего изучения этой сложнейшей и вечно актуальной проблемы.

В частности, профессор З.А. Бербешкина, продолжая аристотелевскую традицию, в содержании справедливости выделила три аспекта: а) мера воздаяния; б) мера требования; в) правомерность оценки. Первое и второе требования выражают право за каждым человеком претендовать в распределительных отношениях на некий соразмерный заслугам перед обществом объем прав, благ, ценностей, а также тягот и обязанностей. Третье требование предполагает нравственную правильность оценки человеческой деятельности по распределению материальных и духовных благ, прав и обязанностей [23, с. 110–111]. В свою очередь, известный немецкий философ и правовед О. Хеффе идентифицировал возмещающую и исправляющую виды справедливости [24, с. 7–9]. По критерию основных функций, осуществляемых правом, профессор Н.Н. Вопленко выделил регулятивную (дистрибутивную), правоохранительную (воздающую), компенсационную и процедурную справедливость [25, с. 14]. Дистрибутивная справедливость проявляется в регулировании и соответствующей оценке деятельности субъектов права на основе принципа равенства их возможностей и равной защиты законом их интересов. Ее сфе-

ра действия — это гражданская, трудовая, семейная, предпринимательская и другие отрасли частного права. В свою очередь, воздающая справедливость помимо пропорционального распределения прав и обязанностей, благ и тягот между субъектами права предполагает воздаяние справедливой меры в оценке их достоинств, заслуг и недостатков с точки зрения общественного мнения. Компенсационная справедливость проявляется в возмещении ущерба, причиненного правонарушающим поведением субъектов права, независимо от их правового статуса. Процессуальная (процедурная) юридическая справедливость основывается на том, что строгое соблюдение в процессе юридически значимой деятельности процессуальных правовых норм должно обеспечивать достижение нравственно обоснованного и законного результата.

В Античности была заложена еще одна традиция, а именно сопоставления, а в отдельных случаях и противопоставления (прежде всего у софистов и стоиков) правовой (естественной; такой, какой она должна быть) и юридической (узаконенной) справедливости. Понятие правовой справедливости связывалось в естественно-правовых представлениях с «вечной и разумной» природой справедливости. Понятие юридической справедливости ассоциировалось с тем, чьим интересам отвечают принятые законы, каким образом осуществляется правоохранительная и правоприменительная деятельность, а также правосудие на основе беспристрастности и объективности при

анализе фактических обстоятельств дела или субъективных предпочтений «суд вершащих». В дальнейшем под юридической справедливостью стали понимать формализацию нравственных, политических, экономических и прочих представлений о справедливом [25, с. 7]. Хотя в данном случае точнее говорить о степени формализации.

В правовой сфере (как и в других сферах общественной жизни) универсальная справедливость, преломляясь, продуцирует специфические ценности, призванные обеспечить стабильность и нравственную оправданность существующего правового порядка. К такого рода инструментальным ценностям относятся равноправие, законность, правосудие, беспристрастность устанавливающих принципы, на которых должна основываться деятельность субъектов права. К этому ценностному ряду может быть также причислен ряд презумпций общеправового характера (например, невиновности, добропорядочности субъектов права), а также ряд правовых аксиом, содержащих жизненные правила, в которых отражаются начала справедливости, например, нельзя быть судьей в своем деле. На основе этого правила введена уголовно-процессуальная норма, согласно которой судья не может рассматривать дело, если в нем участвуют его родственники.

Следующие правовые аксиомы гласят о том, что никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников (ст. 51 Конституции РФ); никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не

признавалось правонарушением (ст. 54 Конституции РФ); закон, устанавливающий более суровую ответственность, обратной силы не имеет (ст. 54 Конституции РФ); никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление (ст. 50 Конституции РФ); каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45 Конституции РФ) [26, с. 204].

Равенство, как свойство справедливости, в действующем законодательстве получило закрепление в качестве принципа равноправия. Правовое равенство заключается в том, что субъекты права (физические и юридические лица) в правоотношениях выступают как формально равные, поскольку подчиняются обязательному для всех правилу поведения (норме). Соответственно, другой стороной равенства является правовая защита законом. Эти две стороны общего понятия правового равенства в определенной степени можно рассматривать как проявление уравнивающего и распределяющего (воздающего) аспектов юридической справедливости. Принцип правового равенства в уравнивающей справедливости обеспечивает формальное равенство в правах и обязанностях субъектов, в воздающей справедливости – дифференцирует их и одновременно уравнивает, пропорционально личностным способностям и вкладу в общественную жизнь [25, с. 11].

Сократовская идея о тождестве справедливости и законного в настоящее время утвердилась в положении о том, что законность выступает в качестве формального критерия и

показателя юридической справедливости [25, с. 13].

С точки зрения профессора Л.А. Морозовой, в современных условиях законность может трактоваться в трех аспектах. Во-первых, как принцип государственно-правовой жизни, предполагающий закрепление законности в качестве основополагающего общеправового начала жизни общества. При этом требование соблюдения и исполнения закона обращено в равной мере ко всем субъектам правового общения: населению, государственным органам, общественным объединениям, должностным лицам. Во-вторых, как метод государственного руководства обществом, предполагающий, что государство осуществляет свои функции прежде всего правовыми средствами и в правовых формах. Наконец, в-третьих, как режим жизни общества, который предполагает обеспечение реального верховенства права в жизни общества, правового закона, установление правовых отношений между государственной властью и личностью [27, с. 326].

При этом реализация законности, на основе юридической справедливости, может остаться благим пожеланием без наличия соответствующих гарантий, под которыми профессор Л.А. Морозова понимает обусловленную закономерностями общественного развития систему условий, средств и факторов, обеспечивающих процесс реализации законности [27, с. 340]. При этом выделяются как общие, так и специальные гарантии законности. Один перечень этих гарантий говорит о том, насколько сложен и многоме-

рен процесс обеспечения законности в современном обществе.

В частности, к общим гарантиям относятся объективные условия общественной жизни, в которых осуществляется правовое регулирование (экономические, политические, идеологические, нравственно-духовные условия и средства), среди них: степень организованности в экономической сфере, устойчивость экономического развития, денежной системы, низкий уровень инфляции, сильная государственная власть, пользующаяся поддержкой общества, и др. Специальные гарантии, охватывающие собственно юридические условия и средства, включают состояние законодательства, в том числе его полноту и стабильность, эффективность мер юридической ответственности и защиту прав и свобод граждан, качественную работу правоохранительных органов, а также органов судебной защиты, высокий уровень контроля и надзора за реализацией нормативных правовых актов, развитое правосознание и высокую правовую культуру населения и общества в целом и др. В конечном счете обеспечение законности предполагает максимально возможное сближение моральных и правовых требований с юридической деятельностью в различных ее видах и формах, что позволяет обеспечить легитимность, т. е. степень одобрения обществом реального состояния государственно-правовой действительности.

И хотя легитимность формально не обладает юридической силой, ее значение для долговременной поли-

тико-правовой стабильности трудно переоценить.

Это тем более важно, что юридическая деятельность, прежде всего правоприменительная, далеко не всегда получает позитивную оценку со стороны общественного мнения. То, что выглядит законным с точки зрения профессионального правосознания юристов и тенденций развития юридической практики, может расцениваться в качестве нравственно-деформированного на уровне обыденного сознания. Непосредственным следствием этого расхождения является нарастание отчуждения в обществе в отношении государственно-правовой сферы. В философии под отчуждением традиционно понимается отделение от людей процесса и результатов их деятельности, при котором процесс и результаты деятельности становятся неподвластными человеку и даже господствуют над ним, делая чуждыми друг другу человека и создаваемый им мир.

Политико-правовую составляющую в проблеме отчуждении одним из первых выделил Ж.-Ж. Руссо. В его трактовке политическое отчуждение выражается в отторжении индивида от его «естественного права» на осуществление власти и управления собственным бытием и проявляется уже в самом факте существования государства как внешней, властвующей, всепроникающей силы [28]. В работах известного французского социолога и политолога П. Бурдьё политическое отчуждение выражается в господстве над индивидами и социальными группами тех учреждений (партий, парламен-

тов, их аппаратов, а также лидеров), которые по своему функциональному предназначению призваны работать ради интересов своих избирателей, а не властвовать над ними. По П. Бурдьё, процесс политического отчуждения является неизбежным следствием присущего представительской демократии делегирования власти (представительства), которое в конечном счете приводит к концентрации власти в руках «уполномоченных лиц», управленцев различного ранга, бюрократического аппарата, в большей степени ориентирующегося на реализацию собственных корпоративных, а не социальных интересов [29].

Отчуждение обуславливается, прежде всего, неспособностью рядовых граждан влиять на реальный политический и законодательный процесс; недовольством, вызванным злоупотреблениями конкретными представителями власти; низкой правовой грамотностью и культурой конкретного индивида, не позволяющей ему воспользоваться возможностями, предоставляемыми ему для восстановления ущемленных или нарушенных прав. Совокупность этих факторов может способствовать распространению в обществе состояния так называемой социальной аномии. Понятие «аномия» (от франц. *anomie* – беззаконие) было введено в научный оборот Э. Дюркгеймом для объяснения причин отклоняющегося поведения. Согласно Дюркгейму, аномия – это состояние общества, при котором постепенно происходит девальвация моральных ценностей и правовых норм, поддерживающих общественный порядок [30, с. 370].

Наиболее зримо аномия проявляется в условиях политического кризиса, когда прежняя система ценностей рушится, а новая еще не сформировалась. Возможна она и в относительно стабильный период, по мере ослабления воздействия социальных (прежде всего моральных регуляторов) и правовых норм на поведение индивидов. Как правило, это сопровождается серьезным ухудшением социально-экономического положения значительной части населения, которое, под давлением обстоятельств постепенно утрачивает гражданскую идентичность, перестает чувствовать свою причастность к конкретному социуму, в результате чего вместо конвенциональных средств достижения индивидуальных или общественных целей на первый план выходят конъюнктурные (в том числе противоправные), обусловленные необходимостью выживания [31, с. 531]. Свой вклад в развитие аномии вносит возможный негативный опыт общения индивида с правоохранительными органами и представителями власти, вызванный очевидным расхождением между позитивным правом и реальной правовой практикой.

Реалии повседневного бытия подтверждают, что политическое и правовое отчуждение находятся в тесном диалектическом единстве, приобретая синтетический политико-правовой характер. Ф. Энгельс справедливо отмечал, что «все юридическое в основе своей имеет политическую природу...» [32, с. 635]. Право, как особая форма политики концентрирует в себе наиболее важные политические, прежде

всего государственные, интересы, и именно в таком качестве воспринимается людьми. Посредством права государство определяет порядок деятельности своих органов, устанавливает для членов общества и различных организаций предписывающее, управомочивающее или иное регулируемое правовыми актами поведение и т. д. [33, с. 57].

При этом именно правовая сфера, в отличие от политической, непосредственно соприкасается с обыденной жизнью людей, затрагивая интересы каждого человека, едва ли не повседневно вступающего в те или иные правоотношения. При этом нарушения со стороны правоохранительных органов в общественном мнении автоматически экстраполируются на государство как институт. Помимо нормотворческой и правоприменительной деятельности государство еще одной своей критически важной функцией обращено к людям в их практической жизнедеятельности. Оно несет ответственность за подбор и качество отправления властных полномочий различными властными структурами и должностными лицами. Соответственно, каждый факт противоправного поведения представителя власти прямо или опосредованно вменяется в вину государству.

Единство права и политики не означает отсутствия между ними противоречий и различий. Безусловно, политика охватывает более широкий спектр отношений по сравнению с правом, она быстрее, чем право, реагирует на общественные запросы и вызовы. Право, в свою очередь,

придерживаясь жестко регламентированной законодательной процедуры принятия нормативных актов, более консервативно по своей природе, но при этом обладает значительно бо льшим временем и возможностями для того, чтобы оценить и учесть социальные ожидания. Тем больше претензий у общества, когда принятие необходимых законов неоправданно затягивается, а принятые нормативно-правовые акты не оправдывают ожиданий граждан, действие этих законов и актов приостанавливается или отменяется, не исполняется или искажается на уровне индивидуально-правового регулирования.

В ряде случаев это вызвано коллизиями или пробелами в праве, хуже, если право оказывается под влиянием политической конъюнктуры, интересов отдельных социальных групп или акторов, часто не совпадающих и даже противоречащих объективным потребностям или возможностям общества [33, с. 76]. Негативное воздействие политической конъюнктуры на процесс правотворчества разнообразно: принятие законов, не соответствующих объективным потребностям общественного развития; принятие в принципе нужных, но заведомо невыполнимых, популистских законодательных актов; принятие нормативно-правовых актов, содержание которых предоставляет возможности для их произвольного толкования и применения заинтересованными социальными группами. К этому ряду можно отнести ведомственное правотворчество, которому способствует декларативность ряда законов,

их неполнота, отсылочный характер. Необходимость дополнительного разъяснения – благоприятная возможность для истолкования закона в чьих-либо партикулярных интересах. Кумулятивный эффект вышеназванных тенденций находит выражение в феномене политико-правового отчуждения.

Важнейшей его предпосылкой, как уже говорилось, является отсутствие возможностей для реального воздействия рядовых граждан (в том числе через институты прямой демократии) на политико-правовой процесс. Неслучайно известный социальный психолог Э. Фромм писал: «Нами управляют законы, которые мы не контролируем и даже не хотим контролировать, и этот факт является одним из самых ярких проявлений отчуждения» [34]. Наиболее часто отчуждение проявляется в абсентеизме – отказе или воздержании от участия в выборах. Этот феномен совсем не так безобиден, как может показаться на первый взгляд. Значение выборов в механизме организации и функционирования демократических политических систем велико, практически все важнейшие институты формируются на их основе. В результате нарастания явления абсентеизма деятельность политической системы может быть заблокирована, причем на вполне законных основаниях, поскольку участие в выборах формально-юридически является актом свободного волеизъявления граждан.

Значительно шире по своему содержанию и серьезнее по возможным последствиям такая форма политико-

правового отчуждения, как нигилизм. В современных условиях, по мнению Н.И. Матузова и ряда других авторов, данное понятие является, с одной стороны, выражением отрицательного отношения личности, группы, класса к определенным нравственным, философским, политическим, правовым ценностям, взглядам, нормам, идеалам, иногда отдельным, иногда всем нормам человеческого бытия, с другой – одной из форм мироощущения, миропонимания, социального поведения и политического действия [35, с. 11; 36, с. 104; 37, с. 205]. Проявлением нигилизма является сознательное уклонение от исполнения законов. Если нигилизм как социально-культурное и политико-правовое явление получает распространение среди широких слоев населения, это свидетельствует о нарастании кризисных явлений в политико-правовой жизни общества.

В настоящее время поиск возможных способов и средств сближения правовой и юридической справедливости осуществляется в рамках различных концепций «возрожденного» естественного права, где право трактуется как объективно данная ценность (Ф. Жени), как мораль (Ж. Дабэн), как деонтология (А.Д. Антрев), как основание антропологии (М. Мид), как этическая юриспруденция (М. Кохен), как внутренняя моральность закона (Л. Фуллер) и др. Новые формы диалога между властью и обществом в условиях современного разнородного демократического общества осмысливаются различными «коммуникативными» теориями права (А. Кауфман, Ю. Хабермас,

К.-О. Апель и др.), где проблема понимания права, в том числе справедливости, перемещается в «общественное пространство дискуссии». Аргументированный дискурс призван выявить общезначимое в высказываниях о справедливости. Организация законодательного процесса связывается необходимостью реализации ценностных оснований права. Соответственно, решение законодателя должно оцениваться с позиции рационально мотивированного итога идущего в обществе широкого социально-политического дискурса по правовым проблемам, охватывающего в той или иной степени всех его членов.

Таким образом, краткий анализ междисциплинарного подхода к такому многогранному понятию, как справедливость, свидетельствует о том, что она является фундаментальным, вневременным ценностным основанием как государства, так и права. Внедрение начал справедливости в общественную жизнь предполагает решающую роль государства и органически связанного с ним права. Такие социальные права граждан как право на достойную жизнь, на пропорциональное вознаграждение и др., отличаются от классических прав тем, что требуют государственного вмешательства, поскольку связаны с необходимостью реализации социальных программ государства и целенаправленной деятельностью государственных органов.

Реализация этих прав, в свою очередь, является необходимой предпосылкой для осуществления такой важнейшей социальной функции

государства, как консолидация общества, которая на долговременной основе возможна только через внедрение в общественную материю принципов справедливости. Осознание этого привело к возникновению различных моделей социального государства (так называемого позитивного государства, собственно социального государства, «государства всеобщего благоденствия и др.), которые, однако, так и не были реализованы в полной мере, обозначив лишь тенденции развития государственной социальной политики. Это было обусловлено прежде всего тем, что они осуществлялись во многом из тактических соображений, под воздействием негативных внешних и внутренних факторов, с целью преодоления наиболее острых социальных противоречий, грозящих дестабилизацией общества. Позитивным следствием этого стало усиление социальной защиты населения, политики обеспечения занятости населения, гарантированию со стороны государства минимального прожиточного уровня жизни, разработке различных социальных программ и других мер, которые способствовали внедрению элементов справедливости в общественную жизнь.

Вместе с тем, достижение справедливости как самооценности предполагает значительно более масштабные, в том числе институциональные, преобразования в обществе. Характерна в этом отношении позиция Дж. Ролза, который рассматривал справедливость прежде всего как категорию политическую и социальную, а не формально-юридическую. С целью

реализации выведенных им на основе гипотетического мысленного эксперимента принципов справедливости он говорил о необходимости формирования соответствующей структуры общества в совокупности наиболее важных политических, правовых, экономических и социальных институтов, которая при этом не предполагает отказа от рыночных отношений и частной собственности на средства производства. Главной функцией этой основной структуры общества является распределение приоритетных благ и тягот с целью обеспечения долговременного социального сотрудничества членов данного общества [1, с. 141]. К таким приоритетным благам им были отнесены основные права и свободы, власть, авторитет, жизненные возможности, а также благосостояние и доходы. Но прежде всего эти институты общества должны устранить преимущества в стартовых позициях для одних по сравнению с другими, в чем, по мнению Дж. Ролза, заключается «особенно глубокое неравенство...» [1, с. 141]. Он писал по этому поводу: «Представляется одним из установленных положений в нашем анализе, что никто не может обладать большим правом на природное достоинство, чем кто-то другой, у кого иные стартовые условия... Таким образом, более преуспевающие представители рода человеческого не могут сказать, что они заслуживают своего успеха и поэтому имеют право на такой тип сотрудничества, в котором они смогут воспользоваться своими преимуществами, но без внесения своего вклада в благосостояние других. У них нет

оснований для такого утверждения» [1, с. 162]. Принцип равных возможностей, с его точки зрения, утверждает, что люди, обладающие одинаковым уровнем таланта и способностей, затрачивающие равную энергию и усилия, должны обладать теми же самыми перспективами успеха в конкретной сфере устремлений. Семейное происхождение, раса, религия, пол, национальность не должны являться препятствиями на пути к жизненному успеху. Чтобы не допускать излишних преимуществ, государство должно вводить высокие налоги на наследство, обеспечивать широкую систему общественного (бесплатного) образования, принимать антидискриминационные законы, не допускать необоснованных привилегий, в том числе и через специальные правовые статусы.

Праву в этом процессе принадлежит важнейшая инструментальная функция, прежде всего в обеспечении законности как принципа государственно-правовой жизни, метода государственного руководства обществом и режимом его жизнедеятельности. Заслуживает внимания в этом отношении определение законности как политико-правового явления, характеризующего процесс совершенствования государственно-правовой формы организации общества и реализации идеи социальной справедливости путем строгого и неуклонного исполнения действующего законодательства, данная в учебнике «Теория государства и права» [27, с. 328–329].

В целом установление базовых принципов справедливости в государст-

венно-правовой жизни, несмотря на определенный прогресс, по-прежнему выступает в качестве политико-правового идеала. Одной из причин этого является глубинное различие в природе политики и права. Если праву в его естественно-правовом выражении имманентно присуще стремление к установлению справедливого порядка вещей, то политика руководствуется прежде всего принципом целесообразности, в соответствии с которым приоритетом является обеспечение внутренней и внешней безопасности. В коллизионных отношениях находят-

ся справедливость и с другим ценностным основанием права — свободой в ее многоаспектном выражении, благодаря чему государство неизбежно оказывается перед непростым выбором между социальной справедливостью и экономической эффективностью. Однако именно справедливость, наряду с общим благом как одним из ее свойств, концентрированно, как никакая иная ценность, выражает надежды и чаяния многих поколений людей. Эта высшая ценность заслуживает того, чтобы стать долгосрочной национально-государственной идеей.

Список литературы

1. *Алексеева Т.А.* Современные политические теории. Опыт Запада. М., 2000.
[*Alekseeva T.A.* Sovremennye politicheskie teorii. Opyt Zapada. M., 2000]
2. *Давидович В.Е.* Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности. М.: Изд-во политической литературы, 1989.
[*Davidovich V.E.* Social'naja spravedlivost': ideal i princip dejatel'nosti. M.: Izd-vo politicheskoy literatury, 1989]
3. *Виноградова Н.П.* Идея справедливости в экономических отношениях людей: история и современность // Проблемы современной экономики. 2009. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2692>
4. *Vinogradova N.P.* Ideja spravedlivosti v jekonomicheskikh otnoshenijah ljudej: istorija i sovremennost' // Problemy sovremennoj jekonomki. 2009. № 3 [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2692>
4. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 18.
[*Marks K., Jengel's F.* Soch. T. 18]
5. *Поршнев Б.Ф.* О начале человеческой истории. М., 1974.
[*Porshnev B.F.* O nachale chelovecheskoj istorii. M., 1974]
6. Теория государства и права / В. Батлер, З.Ш. Гафуров [и др.]; под ред. О.В. Мартышина. М., 2012.
[*Teorija gosudarstva i prava / V. Batler, Z.Sh. Gafurov [i dr.]; pod red. O. V. Martyshina. M., 2012*]
7. История политических и правовых учений / В.Г. Графский, Н.М. Золотухина [и др.]; под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 2004.

[Istorija politicheskikh i pravovyh uchenij / V.G. Grafskij, N.M. Zolotuhina [i dr.]; pod obshh. red. V.S. Nersesjanca. M., 2004]

8. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М., Соцэкгиз, 1962.

[*Smit A.* Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. M., Socjkgiz, 1962]

9. Богатые американцы не хотят платить налоги [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2001/04/09/bogatye-amerikancy-ne-hotyat-platit-nalogi>

[Bogatye amerikancy ne hotjat platit' nalogi [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2001/04/09/bogatye-amerikancy-ne-hotyat-platit-nalogi>]

10. Богатые американцы массово бегут из США [Электронный ресурс]. URL: <http://finance.bigmir.net/news/economics/29477-Bogatye-amerikancy-massovo-begut-iz-SShA>

[Bogatye amerikancy massovo begut iz SShA [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://finance.bigmir.net/news/economics/29477-Bogatye-amerikancy-massovo-begut-iz-SShA>]

11. Краткий курс лекций по дисциплине «Этика» [Электронный ресурс]. URL: http://studme.org/143109274639/etika_i_estetika/spravedlivost

[Kratkij kurs lekcij po discipline «Jetika» [Jelektronnyj resurs]. URL: http://studme.org/143109274639/etika_i_estetika/spravedlivost]

12. *Зараева Л.* О некоторых западных теориях справедливости // Власть. 2007. № 8. С. 67–71.

[*Zaraeva L.* O nekotoryh zapadnyh teorijah spravedlivosti // Vlast'. 2007. № 8. S. 67–71]

13. *Нерсесянц В.С.* Философия права. М., 1998.

[*Nersesjan V.S.* Filosofija prava. M., 1998]

14. *Мальцев Г.В.* Нравственные основания права. М.: Изд-во Современного гуманитарного ун-та, 2008.

[*Mal'cev G.V.* Nravstvennye osnovanija prava. M.: Izd-vo Sovremennogo gumanitarnogo un-ta, 2008]

15. Этические учения Древней Индии как предпосылки возникновения философско-правовых идей [Электронный ресурс]. URL: <http://isfic.info/fill/prafs14.htm>

[Jeticheskie uchenija Drevnej Indii kak predposylki vzniknovenija filosofsko-pravovyh idej [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://isfic.info/fill/prafs14.htm>]

16. *Канарш Г.Ю.* Социальная справедливость с позиций натурализма и волюнтаризма // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 1. С. 102–110.

[*Kanarsh G.Ju.* Social'naja spravedlivost' s pozicij naturalizma i voljuntarizma // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2005. № 1. S. 102–110]

17. *Штраус Л.* Введение в политическую философию. М., 2000.

[*Shtraus L.* Vvedenie v politicheskiju filosofiju. M., 2000]

18. Афоризмы. Золотой фонд мудрости / под ред. О. Еремишина М.: Просвещение, 2006.

- [Aforizmy. Zolotoj fond mudrosti / pod red. O. Eremishina M.: Prosveshhenie, 2006]
19. *Юрчук В.С.* Философия права. М.: МИЭМП, 2007.
[*Jurchuk V.S.* Filosofija prava. M.: MIJEMP, 2007]
20. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. М.: Мысль, 1990.
[*Gegel' G.V.F.* Filosofija prava. M.: Mysl', 1990]
21. *Аристотель.* Большая этика. Соч.: в 4-х т. Т. 4 / пер. с др.-греч.; общ. ред. А. И. Доватура. М., 1983.
[*Aristotel'.* Bol'shaja jetika. Soch.: v 4-h t. T. 4 / per. s drevnegrech.; obshh. red. A. I. Dovatura. M., 1983]
22. *Монтень М.* Опыты. М.: Альфа-книга, 2009.
[*Monten' M.* Opyty. M.: Al'fa-kniga, 2009]
23. *Бербешкина З.А.* Справедливость как социально-философская категория. М.: Мысль, 1983.
[*Berbeshkina Z.A.* Spravedlivost' kak social'no-filosofskaja kategorija. M.: Mysl', 1983]
24. *Хеффе О.* Справедливость. Философское введение. М.: Праксис, 2007.
[*Heffe O.* Spravedlivost'. Filosofskoe vvedenie. M.: Praksis, 2007]
25. *Вопленко Н.Н.* Понятие и виды юридической справедливости // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция. 2011. № 2.
[*Voplenko N.N.* Ponjatie i vidy juridicheskoj spravedlivosti // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 5. Jurisprudencija. 2011. № 2]
26. *Кашайкина Т.В.* Юридическая техника. Учебник. М.: Инфра-М, 2001.
[*Kashajkina T.V.* Juridicheskaja tehnika. Uchebnik. M.: Infra-M, 2001]
27. *Морозова Л.А.* Теория государства и права. М., 2010.
[*Morozova L.A.* Teorija gosudarstva i prava. M., 2010]
28. *Доманов В.Г.* Политология. Словарь. М.: РГУ, 2010.
[*Domonov V.G.* Politologija. Slovar'. M.: RGU, 2010]
29. *Бурдые П.* Социология политики: пер. с фр. / сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993.
[*Burd'e P.* Sociologija politiki: per. s fr. / sost., obshh. red. i predisl. N. A. Shmatko. M.: Socio-Logos, 1993]
30. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. М., 1996.
[*Djurkgejm Je.* O razdelenii obshhestvennogo truda. M., 1996]
31. Западная социология / И.А. Громов, И.А. Маскевич [и др.] СПб., 2003.
[*Zapadnaja sociologija / Gromov I. A., Maskevich I. A. [i dr.] SPb., 2003]*
32. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 1.
[*Marks K., Jengel's F.* Soch. T. 1]
33. *Радько Т.Н.* Актуальные проблемы права. М., 2012.
[*Rad'ko T.N.* Aktual'nye problemy prava. M., 2012]

34. *Фромм Э.* Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993.
[*Fromm Je.* Psihoanaliz i jetika. M.: Respublika, 1993]
35. *Матузов Н.И.* Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. 1994. № 2. С. 3–16.
[*Matuzov N.I.* Pravovoj nigilizim i pravovoj idealizm kak dve storony «odnoj medali» // Pravovedenie. 1994. № 2. S. 3–16]
36. *Иванова Л.О.* Религия и права человека // Социс. 1998. № 6. С. 102–106.
[*Ivanova L.O.* Religija i prava cheloveka // Socis. 1998. № 6. S. 102–106]
37. *Лазарев В.В.* Общая теория государства и права. М., 1996.
[*Lazarev V.V.* Obshhaja teorija gosudarstva i prava. M., 1996]

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»*

1. Для публикации в журнале принимаются статьи одной из рубрик:
 - Политология
 - История
 - Экономика
 - Научная жизнь
2. В журнале печатаются статьи, ранее не опубликованные в других изданиях.
3. Все рукописи авторов проходят независимое рецензирование, в соответствии с результатами которого редакционная коллегия решает вопрос об их опубликовании.
4. Объем статей ограничен 25 страницами (включая рисунки, таблицы, список литературы). Авторы должны предъявлять высокие требования к языку рукописи. В статье должны быть указаны следующие данные (на русском и английском языках): название статьи; фамилия, имя, отчество авторов (полностью); место работы каждого автора (без сокращений); контактная информация (e-mail); аннотация; ключевые слова.
5. Статьи принимаются в редакцию в электронном виде.
6. К статьям прикладывается выписка из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащая рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Оригинал этих документов должен быть представлен в редакцию в случае принятия статьи к публикации.
- Если автор статьи не имеет возможности предоставить заверенную выписку, основное содержание статьи может быть заслушано на научном собрании Института стран СНГ, после чего участники собрания принимают решение о возможности публикации статьи, а председатель собрания формирует для нее соответствующие сопроводительные документы.
7. Подавая статью для публикации, автор заведомо соглашается, что его материалы, в соответствии с требованиями ВАК, будут размещены в открытом доступе в сети Интернет.
8. Гонорары за публикации не выплачиваются.
9. Автору или авторскому коллективу положен один бесплатный экземпляр журнала.
10. Редакция оставляет за собой право вносить изменения в текст статей с целью приведения его в соответствие с нормами русского языка и улучшения восприятия информации читателями. При этом редакция обязуется сохранять изначальный смысл высказываний автора.

* Полные требования к материалам опубликованы на сайте: <http://www.materik.ru/institute/library/books/detail.php?ID=17609>

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

Автор представляет в редакцию электронную версию статьи, а также выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Если автор статьи не имеет возможности предоставить заверенную выписку, основное содержание статьи может быть заслушано на научном собрании Института стран СНГ, после чего участники собрания принимают решение о возможности публикации статьи, а председатель собрания формирует для нее соответствующие сопроводительные документы.

Статья, поступившая в редакцию, направляется рецензентам.

Рецензентами являются специалисты по тематике рукописи из числа членов редакционной коллегии журнала, сотрудники Института стран СНГ, другие специалисты, имеющие докторскую степень по профильным наукам.

Выбор рецензентов для каждой рукописи производится на заседаниях редакционной коллегии.

Продолжительность рецензирования не превышает трех месяцев с момента поступления работы к рецензенту.

Рецензент определяет:

- а. соответствие содержания рукописи тематике Журнала;
- б. актуальность и новизну содержания рукописи;
- в. достоверность и обоснованность результатов, описанных в рукописи;
- г. научный уровень рукописи;
- д. достоинства и недостатки рукописи как по форме, так и по содержанию.

Рецензирование заканчивается заключением о возможности или невозможности опубликования рукописи в журнале в представленном виде или после доработки. Требование о доработке рукописи не означает ее обязательное опубликование после доработки.

Редакция извещает авторов о решении рецензента относительно их статей. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет (по его запросу) мотивированный отказ по E-mail.

Ответ на рецензию и исправленный вариант рукописи направляются рецензенту для получения окончательного заключения о возможности опубликования рукописи в журнале или ее отклонении.

Окончательное решение об опубликовании или отклонении рукописи принимается редакционной коллегией.

В спорных случаях или в соответствии с пожеланиями членов редакционной коллегии рукопись направляется на повторное рецензирование.

Рецензии на представленные статьи хранятся в редакции издания не менее 5 лет.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Рукопись статьи необходимо предоставить в электронном виде.

Редактор – Microsoft Word (*.doc).

Параметры страницы (формат А4; поля: по 2 см с каждой стороны).

Шрифт (гарнитура) – Times New Roman.

Размер шрифта (кегель) – 14, без уплотнения или разрежения. В таблицах и иллюстрациях допускается уменьшение размера шрифта до 12.

Абзацный отступ (красная строка) – 1 см.

Межстрочный интервал – полуторный.

Выравнивание текста – по ширине.

Наличие пристатейного списка литературы, с источниками, расположенными в алфавитном порядке и пронумерованными. Список литературы оформляется в формате, предусмотренном действующим ГОСТом. Ссылки на источники в тексте расставляются в квадратных скобках.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК НА ИСТОЧНИКИ В СПИСКЕ ЛИТЕРАТУРЫ

Пример оформления библиографической ссылки	Тип библиографической ссылки
1	2
1. <i>Ефремов М.Е.</i> К вопросу об экономической стабильности. М.: Эксмо, 2009.	<i>Работа одного автора</i>
2. <i>Ковров Б.Ю., Шпак А.В.</i> Политология: учеб. пособие для студентов педвузов. М.: Эксмо, 2006.	<i>Работа двух авторов</i>
3. История России: учеб. пособие / В.Н. Быков, А.Л. Леонидов и др.; отв. ред. В.Н. Сухов. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: СПб-ЛТА, 2001.	<i>Работа более 3-х авторов</i>
4. <i>Вишняков И.В.</i> Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности: дис... канд. экон. наук. М., 2002.	<i>Диссертация</i>
5. <i>Вишняков И.В.</i> Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности: автореф. дис ... канд. экон. наук. М., 2002.	<i>Автореферат диссертации</i>
6. Глобализация: исторические предпосылки, эволюция и перспективы для человечества: материалы международной научно-практической конференции, МГОУ, 21-22 февраля 2012г. М.: Изд-во МГОУ, 2012.	<i>Материалы конференций</i>

1	2
7. Содержание и технологии образования взрослых: проблема опережающего образования: сб. науч. тр. // Ин-т образования взрослых Рос.акад. Образования / под ред. А.Е. Марона. М.: ИОВ, 2007.	<i>Сборник научных трудов</i>
8. Кузьмин В.Д. Справочник по истории Европы: в 3 ч. Ч. 2. Детские болезни. М.: Астрель, 2002.	<i>Отдельный том многотомного издания</i>
9. Есипова В.А. Музей книги и преподавание истории книги в Томском университете // Музейные фонды в экспозиции в научно-образовательном процессе: материалы Всерос. науч. конф., Томск, 18–20 марта 2005 г. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 184–188.	<i>Статья из сборника</i>
10. Кошман С.Н. К вопросу о создании региональной системы социализации детей-сирот // Вестник Московского государственного областного университета. — Серия «Педагогика». 2008. № 4. С. 32-43.	<i>Журнальная статья</i>
11. Трубилина М. Московские легенды // Российская газета. 2004. 26 янв.	<i>Газетная статья</i>
12. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993.	<i>Нормативно-правовые акты</i>
13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2004. 26 янв.	
14. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 28.07.2010) «Об актах гражданского состояния» // Российская газета. 1997. 20 ноября.	
15. Лэтчфорд Е. С Белой армией в Сибири [Электронный ресурс]. URL: http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm	<i>Интернет-ресурсы (электронные ресурсы удаленного доступа)</i>
16. Арестова О.Н. Региональная специфика сообщества российских пользователей сети Интернет [Электронный ресурс]. URL: http://www.relarn.ru:8082/conf/conf97/10.html	
17. Московский Кремль [Электронный ресурс]: трехмер. путеводитель. М.: Новый Диск, 2007.1 электрон.-опт. диск (CD-ROM).	<i>Материал на CD или DVD (электронный ресурс локального доступа)</i>

1	2
18. О введении надбавок за сложность, напряженность и высокое качество работы [Электронный ресурс]: указание Мин-ва соц. защиты Рос. Федерации от 14 июля 1992 г. № 1-49-У. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».	<i>Электронный ресурс ограниченной доступности</i>
19. <i>Graham, Robert J.</i> Creating an environment for succesful project. San-Francisco: Jossey-Bass, 1997.	<i>Книга на иностранном языке</i>

Статья может содержать подстрочные библиографические ссылки. Как подстрочные библиографические ссылки могут выступать авторские примечания и комментарии, а также ссылки на архивные источники, материалы коллекций и частных собраний. В отличие от внутритекстовых библиографических ссылок, приводимых в квадратных скобках, подстрочные ссылки делаются в компьютерном режиме: вставка-ссылка-сноска.

При необходимости текст статьи может иллюстрироваться рисунками (черно-белыми), таблицами и содержать формулы. Нумерация рисунков, таблиц и формул сквозная и обозначается арабскими цифрами. На все таблицы, рисунки и формулы в тексте обязательно наличие ссылок.

Рисунки (схемы, карты, снимки, фотографии) должны быть четкими, контрастными. Рисунки вставляются в текст с использованием программы Word в необходимом по смыслу месте с подрисуночными подписями (номер и заголовок рисунка), выровненными по центру.

При оформлении таблиц заголовки и подзаголовки граф указывают в единственном числе, размещают, как правило, параллельно строкам таблицы. При необходимости допускается перпендикулярное расположение заголовков граф. Таблицу в зависимости от ее размера помещают под текстом, в котором впервые дана ссылка на нее, или на следующей странице, а при необходимости в приложении к тексту.

«Постсоветский материк» – ежеквартальный общественно-политический научный журнал, учрежденный Автономной некоммерческой организацией «Институт диаспоры и интеграции» («Институт стран СНГ»). Основная задача издания – комплексный анализ процессов на постсоветском пространстве с точки зрения стратегических приоритетов Российской Федерации. В журнале также публикуются материалы о дальнем зарубежье, имеющие прямое или косвенное отношение к постсоветскому пространству. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внутривнутриполитических процессов, экономических, социальных и социокультурных проблем, сравнительного правоведения, межгосударственных отношений, вопросов безопасности и сотрудничества с учетом стратегических приоритетов РФ.

Журнал издается на русском языке и распространяется на территории Российской Федерации и в странах СНГ. Подписной индекс журнала в каталоге Пресса России 40622. Подписку также можно оформить на сайте: <http://www.akc.ru/itm/postsovetkiy-materik>

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Постсоветский материк» обязательна.

По вопросам получения контактных данных авторов, а также для приобретения журнала можно обращаться в редакцию. Журнал отпускается по себестоимости. Цена одного экземпляра составляет 400 рублей.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-55141 выдано 26 августа 2013 года.

Возрастная категория: 0+

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 2(10), 2016

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Б. Полянка, дом 7/10, стр. 3.

Телефоны: 8 (926) 793-24-12; 8 (926) 376-43-16;

8 (926) 904-32-90

Подписано в печать 13.05.2016

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Тираж 500 экз.

Заказ №

Отпечатано с готовых диапозитов в типографии «ИП Шуруева М.А.»

e-mail: oz.impress@gmail.com

